



**Монстр**  
**СВОДНЫМ БРАТ**

ЕГО ТЕМНАЯ ОДЕРЖИМОСТЬ ЗАПРЯТАНА СПИШКОМ ГЛУБОКО

[vk.com/kn\\_books](https://vk.com/kn_books)

**ХАРЛОУ ГРЕЙС**

Его темная одержимость лежит слишком глубоко. Как девушка, которая является драгоценной куколкой для своего отца, может ощущать себя, словно грязная шлюха? Ранее. Когда мой отец повторно женился, все в моей жизни пошло не так ... она усложнилась. Мой новый сводный брат оказался монстром, который просто на дух меня не переносит. Неприемлемость, контроль и его наглость, превратили мою жизнь в ад. Шантажируя меня теми вещами, которые я никогда не делала. Неправильными вещами. У Оливера Кинга имеются правила. Он трахает меня: когда он хочет, как он хочет и где он хочет. Мой разум кричит, что это не правильно, но я не могу сопротивляться своим скрытым желаниям. Я его одержимость, его игрушка, его основное удовольствие. Он никогда не отпустит меня. Я его темная одержимость. Мое грязное пристрастие к моему сводному брату, становится настолько же опасным, как и его ко мне. Больна ли я этим мужчиной, который сделал меня своей шлюхой? Или же я должна бежать как можно дальше от него? Меня зовут Мая Чайлдс и это моя история. **ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ!** Темная эротическая новелла, содержащая слишком впечатлительный сюжет, который может заставить читателя почувствовать себя неудобно. Для лиц старше 18 лет. Содержит нецензурную лексику, описание сексуальных сцен и насилие.

---

---

# **Автор: Харлоу Грейс**

## **Сводный брат монстр**

Переводчик: Александра Котельницкая

Редактор: Натали Иванцова

Вычитка и оформление: Eli Black

Обложка: Ника Метелица

ИТАК, ЭТО НАЧАЛОСЬ: Шесть лет назад.

Оливер

Увидев знакомое лицо в толпе, я направился к тому, кто меня ждал в аэропорту. Мой полет задержали на час, и это сделало меня немного раздраженным, как и большинство вещей в эти дни.

Я не мог не обратить внимания, насколько широкой стала улыбка моей матери. Она была такой чертовски довольной, стоя здесь со своей новой семьей, что я даже не знаю, какого черта она меня вытащила от друзей и пригласила прилететь в это место на все летние каникулы. Я пропихивался сквозь толпы людей, которые заслоняли мне дорогу, они воссоединялись с теми, кто их встречал, я скривился, когда взгляд упал на мою новую сводную сестричку. Я уже видел ее один раз до этого, на свадьбе, и поверьте, мне этого хватило.

Малышка посмотрела на меня своими большими зелеными глазами, и сладко улыбалась. Это дерьмо стало раздражать меня ещё сильнее, и я просто взбесился. Я уже ненавижу ее и ее папочку, который дернул мою мать вернуться из Лос-Анжелеса, обратно в Санта-Барбару.

— Привет, Оливер, — сказала она, когда я приблизился, на ее щеках виднелись ямочки. — Добро пожаловать назад.

Я что-то хмыкнул в ответ, опьяненный ею, так как она была слишком сладкой для меня. Если кто-то думает, что я стану играть роль старшего заботливого брата, то их ждет сюрприз — все что я хотел от нее так это убрать ее нахуй со своего пути.

Я посмотрел на своего отчима. Он стоял возле этой худой малышки, его рука покоилась на ее плечах, плотно сжимая их. Он был виновником всего этого дерьма.

Я посмотрел на свою мамочку, которая стояла возле этого утонченного мужчины, с седыми висками и приветливой улыбочкой. Взяв его за руку, она наклонилась, и поцеловала меня в щеку.

— Оливер, я так рада, что ты приехал. Сожалею, что твой рейс задержали, милый, я знаю, как ты это ненавидишь.

— Привет, мам, — сказал я, не удосужившись, улыбнуться.

Она всегда пыталась дружески поддержать разговор, когда очень нервничала.

— Когда мы доберемся домой, ты сможешь отдохнуть и поплавать. Я приготовлю твою любимую еду на ужин. Мая уже накрыла стол — она была очень взволнована встречей со своим сводным братом.

Мая стояла здесь и скалила мне зубы, словно ждала, что я ее поглажу по голове как щеночка.

— Я нарвала цветов в саду и поставила их в твоей комнате. Я так рада видеть тебя и рада, что ты пробудешь здесь несколько недель. Возможно, мы могли бы стать друзьями? — сказала она, все так же сияя.

Мой желудок скрутило. Иисус, этот любвеобильный семейный праздник делает из меня больного. Я не хочу участвовать в этом.

До того, как я юридически стану взрослым и смогу сам о себе позаботиться, я ничего не могу поделаться с возвращением сюда. До тех пор у меня была только ухмылка и адское

терпение, для всего этого — моим правилом было молчать, пока не стукнет мой восемнадцатый день рождения. Это будут мои самые долгие и невеселые два года жизни.

— Привет, Оливер, — сказал отчим, в уголках его глаз виднелись морщины. Я посмотрел в сторону, игнорируя протянутую руку этого старика, и быстро обнял свою мать, затем отпустив ее, направился к таможене, чтобы забрать свой багаж.

Пятнадцать минут спустя, я уже смотрел в окно автомобиля, мы направлялись в новый дом моей матери. Малышка молча сидела рядом со мной, ее взгляд пьянил меня. Я был рад, что эта счастливая семейная болтовня наконец-то прекратилась, моя голова болела от их трепни.

«Че ты уставилась на меня?» — зарычал я про себя, меня раздражало то, что она заставляла чувствовать — словно ее глаза видели меня насквозь. Ей было двенадцать, а выглядела почти, что на двадцать.

Опустив голову, она закусила нижнюю губу, изучая свои ногти. У нее были очень изящные руки с такими же изящными пальчиками. Она подняла свои брови, а ее рот приоткрылся. Ей было больно, но блядь, почему меня это должно заботить? Я все равно скоро уеду.

Моя мать и ее новый муж, пытались увлечь меня в разговор, пока мы ехали к месту назначения, но они быстро отстали, когда я отвечал только «да» или «нет». Мама тяжело вздохнула и положила свою руку на колено этого козла. Он сжал ее руку и, повернув к ней голову, улыбнулся.

— Эй, старик, следи за дорогой, — после того как мой отец умер в автомобильной катастрофе, которая произошла не так далеко отсюда, я терпеть не мог, когда люди не следили за дорогой.

— Все в порядке, милый, Алек хорошо водит. Он еще более осторожен, нежели твой отец. Он благополучно довезет нас домой.

Этот ответ заставил мою кровь вскипеть. — Почему ты говоришь об этом дерьме, вмешивая моего отца?

— Прости. Я не имела это в виду, — сказала она, поерзав на сиденье.

— Мы должны поговорить, когда приедем домой, — сказал этот старикашка.

— Какого черта? Пусть ты и женился на моей матери, но это не дает тебе права брать бразды отца на себя, — я повернулся к малышке, которая покачала своей головой. Ее глаза расширились от удивления. — И это не делает эту мелюзгу, моей сестрой. Так что не ждите, что я буду заботливым братиком или кем-то на подобии этого дерьма. Я не буду играть в «счастливую семейку» вместе с вами.

Мама глубоко вздохнула, но ничего не сказала. Она прекрасно понимала, как я себя чувствовал, после ее возвращения в это место, которое принесло нам столько боли. Почему она встретила и вышла замуж за кого-то из ЛА, но начала свою новую жизнь именно здесь, в Санта-Барбаре, вместо того чтобы, вернувшись в то место просто отдать меня в школу-интернат?

Видимо большие города не для нее, она скучает по Санта-Барбаре. Да пофиг. Я немного сомневался, после того как мы прожили несколько лет там. Несколькими неделями позднее, это стало очевидно. Она выходила замуж за пластического хирурга — и да, она знала этого парня еще до аварии моего отца. Он даже терпит ее зависимость от пластических операций. Дьявол, она даже, наверное, купила эту машину, не за собственные деньги.

Мой отчим успокаивающе похлопал по маминой руке. — Лариса, дорогая, не

расстраивайся. Оливер и я поговорим как мужчина с женщиной о его поведении, когда мы доберемся домой.

Со стоном я сложил свои руки на груди. Прекрасно. Теперь еще и мое поведение уже стало проблемой. Что блядь он о себе возомнил? По их мнению, все эти сладкие вещи, которые происходят здесь, должны помочь мне забыть всё, что связано с ЛА?

Я поймал выражение лица этого ребенка. Жалость. Это то, что она чувствовала ко мне. Я не нуждаюсь в этой жалости от этой малышки. Это был просто полный пиздец.

Опьяненный, я повернул свое тело в сторону окна, наблюдая за пейзажами, так как мы еще ехали, и, ненавидя все, что я видел.

Затем я просто сказал. — Да, накажите меня. Как чувствовали бы вы себя, если бы ваша мать вышла замуж за кого-то, спустя шесть месяцев, после кончины отца, и вы возвращаетесь снова в то место, которое терпеть не можете?

Да, у меня были проблемы. Управление гневом было одним из них.

Никто не сказал ни слова. Боже. Молчание уже кайф. Малышка отвернулась к окну и уставилась в него, Алек сжимал руку матери. Я подключил наушники и погрузился в музыку, подальше от всего этого.

У меня был план — я буду проводить большинство своего времени в комнате, возможно, плавать весь день, но главное, я буду стараться избегать их всех, пока не придет время вернуться в ЛА.

Что насчет малышки? Пусть держится от меня подальше, если не хочет нарваться на неприятности. Мне не нужна ее сладкая жалость. Чтобы ей стало известно, что я был брошен родителями? Она блядь не узнает об этом.

Наши дни

Мая

— Мая! Что за нахер? Какого черта ты делаешь? — голос Оливера прогудел через пустоту моего затуманенного мозга. Я не могла понять, была ли эта паника в его голосе реальной или мне просто показалось. Было сложно разобрать его слова. Ярость была всем, что я слышала. Всем что я чувствовала.

Ничего нового. Гнев выжигал изнутри и его и меня. С самого начала были только гнев и презрение, которые набирали свои обороты, пока не стали всепоглощающими. Разрушительными.

Боль обожгла мои руки. Испугавшись, я выронила лезвие из своих пальцев.

Красный. Так много красного.

Кожа соприкасалась с полом, на котором я сидела. Я никогда не знала, что так много крови содержится в моем теле. Она была повсюду. Пошатнувшись, я упала и закрыла глаза. Оливер протянул руку и схватил меня за подбородок, пододвинувшись к моему лицу, он до боли сжал мои щеки. Мои веки отяжелели, но мне все же удалось их открыть, я увидела страх на его лице. Я спокойно выдохнула, надеясь, что угроза, нависшая надо мной, меня оставит.

— Ответь мне, черт побери. Что здесь происходит?

Разве ты не видишь сам?

Мои конечности наливались свинцом, пока все тело не постигла та же участь — полное онемение. Я пыталась сфокусировать свое зрение на нем, но становилось все сложнее сделать это. Я не могла держать их открытыми слишком долго. Все же, они закрылись, погружая меня в темноту.

— Блядь. Ты не умрешь на моих руках. Дыши, Мая. Черт побери, дыши, — его голос слышался где-то вдалеке, эхом отбиваясь от плитки.

Пустота — такой стала моя жизнь. Если бы я не билась в агонии, я бы, наверное, засмеялась.

Мое тело дрожало, когда я скользнула на холодный пол, я не могла остановить стук своих зубов. Страх охватил мои внутренности, выворачивая мой желудок наизнанку, пока я проваливалась все глубже в темноту.

— Проснись. Мая, проснись, черт возьми! Открой свои долбанные глаза!

Да, как же я люблю тебя слушать.

Мой сводный брат не замечал меня, с того самого первого дня, как приехал в этот дом. И сейчас, эти последние несколько минут, он пытался указывать мне, что делать.

Нет, больше этого не будет. С меня достаточно.

Мои зубы стучали, хватка на моих руках усилилась — мой сводный брат начал покачивать меня.

— Оставь меня одну, — удалось мне произнести, я желала только одного, чтобы Жнец\* наконец-то пришел по мою душу. Это была последняя жестокая шутка, которую я вынесла — из всех людей на планете, Оливер Кинг был тем, кто нашел меня всю в крови, на пути к небесам. Или же к пеклу.

Так или иначе, я не знаю куда попаду, после того как уйду отсюда.

Большие теплые губы коснулись моих, наполняя нежелательным воздухом мои легкие. Его воздухом. Я сомкнула свои губы вместе, пытаюсь остановить поток воздуха в мои легкие.

Я не нуждаюсь в его долбаном воздухе внутри меня.

Почему он делает это для меня? Почему не может оставить мою ничтожную жизнь в этом гребаном мире? Но нет, всегда последнее слово остается за этим ублюдком. Даже сейчас.

РАНЕЕ: Два года тому назад

{Летние каникулы в Санта Барбаре}



## Глава 2

РАНЕЕ: Два года тому назад  
Оливер

Несмотря на все мои лучшие попытки избежать визита к матери и ее семье, это было сороковое день рождение Ларисы, и она пригласила меня на этой неделе приехать «домой». Так как я пропустил ее последнее день рождение, я решил удивить ее, взяв такси у аэропорта, я попросил, чтобы меня доставили к особняку, где она обитала со своим новым мужем и его малышкой.

Возможно, я сейчас не так уж и ненавижу это место, наверное, это потому что я жил далеко от него, почти два года. Я провалил экзамены на поступление в колледж, и еще я нуждался в отдыхе, поэтому я решил прибегнуть к небольшой возможности, и понежиться у бассейна в солнечной Калифорнии. По крайней мере, у старика неплохой вкус в материальных вещах — трехэтажный дом, окруженный садами, был просто фантастичен, вместе с огромным бассейном и растениями, которые напоминали мне тропический рай, который я часто видел на туристических фото. Не далеко от холма был прекрасный вид на океан, который каждый раз захватывал дух.

Кроме того, я уже устал, есть эту вредную пищу, мне нужна нормально приготовленная еда. Моя мать не очень хороша в некоторых вещах, кроме того что выглядит очень мило, но она хороший повар и я люблю ее еду.

После того как я оплатил такси, я схватил свои сумки и пошел в направлении изысканных кованых ворот. Дом был недавно покрашен, а ряды розовых кустов украшали путь до крыльца. Этих розовых кустов точно не было в прошлый раз, когда я приезжал в Санта-Барбару на свой восемнадцатый день рождение, но я знал о планах своей матери по поводу этого. Она любит цветы, особенно розы. После того как мое наследство было выплачено, я быстро как только смог, уехал, пообещав себе, что больше никогда не вернусь, если на то не появится причина. Это была одна из тех причин, которую я не мог избежать, потому что моя мать расстроилась бы.

Я позвонил в дверь, биение сердца ускорилось, я просто терпеть не могу, когда кто-то задает вопросы. Я переминался с одной ноги на другую в течение трех минут, до того пока снова не нажал на кнопку звонка. Звонок, разнесся по всему дому, но я не слышал какие-либо шаги.

Блядь. Вот что случается, когда ты кому-то делаешь сюрприз. Я должен был иметь свои собственные ключи, чтобы сейчас не торчать у входной двери. Букет цветов в руке немного подзавял в такую жару, и мне срочно нужна была вода.

Я решил прогуляться вдоль бассейна, где я проводил большую часть своего времени. У Алека был бар, который находился во внутреннем дворе, и наверняка там, в холодильнике, найдется пиво с моим именем. Мысль о прохлаждающем напитке, который скользит по моему горлу, заставила меня идти быстрее, не смотря на такую жару. Возможно это не такая уж и плохая идея, раз уж никого не оказалось дома. Я мог просто где-то уютно устроиться и расслабиться на некоторое время, прежде чем меня, достигнут тысяча и один вопрос от мамы. Или тот факт, когда я столкнусь с моей приемной семейкой.

Я поплаваю и немного отдохну, наслаждаясь прекрасным видом и слушая музыку на

иРод, пока ожидаю маминого приезда. Я прошелся по террасе и примостил свое дерьмо на стул. Цветы были спасены, я нашел кувшин и поставил их воду.

Усмехнувшись, я открыл холодильник и нашел бутылку хорошего пива. Я глотнул, едва ощущая янтарную жидкость. Издав удовлетворительную отрыжку, я вытер рот тыльной стороной ладони, уже готовясь искупаться.

Бассейн был большим и зеленым, с качающимися волнами на поверхности. Желая остыть, я разделся до самых боксеров и готов был нырнуть воду. Я лениво подошел к бассейну, не заботясь ни о чем. Я представил, как удивится мама, когда вернется домой.

Моя голова резко повернулась на звук всплеска воды. Кто был у бассейна? Прищурился глаза от солнца, я смог разглядеть темную голову. Малышка. Черт. Только не она. Скривившись, мой желудок сжался — я так надеялся отдохнуть и побыть в одиночестве, я ещё не был готов к встрече с ней.

Мая плыла под водой, затем ее голова вынырнула на несколько минут, чтобы ухватить свежего воздуха и снова погрузилась под воду, подплывая к лестнице. Я остановился как вкопанный, когда она вышла из воды и потрясла своей головой, ее длинные темные волосы раскинулись, капельки воды стекали с них, она подняла свое личико, глядя на небо.

Мой взгляд упал на ее грудь. Черт. У нее сиськи стали больше. Дерзкие сиськи с затвердевшими сосками, упирались в ткань купальника. Ее загорелая кожа покрылась мурашками. Мой член дернулся.

Что за херня?

Нет. Только не это.

Только не этот долбаный ребенок.

Черт, я ни в коем случае не сделаю того, что хочу, даже если она так влияет на меня. Не то, чтобы я перестал глазеть на нее из-за этого. Ее длинные ножки, плоский животик, и бедра, которые не должны быть такими в шестнадцать лет, какой же я мерзкий. Малышка была красавицей. Потрясающая.

Но самыми манящими были ее натуральные, словно вишня, пухлые губы, которые больше всего манили меня. Ее нижняя губа была немного полнее верхней, они выглядели так, как лук купидона, что делало ее лицо еще прекрасней. (Прим. «Лук Купидона»- верхняя губа имеет форму лука)

Она повернула свою голову ко мне, ее ротик приоткрылся, когда она заметила меня. — Иисус, ты меня напугал, — сказала она со злостью, сводя свои брови вместе. — Какого черта ты тут делаешь?

Ни тебе улыбки. Ни слов «добро пожаловать».

— Малыш, у тебя грязный ротик, как для ребенка, — ответил я, мои глаза прошлись по ее телу, запоминая каждую частичку. Былые бикини врезались в ее задницу, плотно обтягивая при этом ее киску и холмик, который гордо стоял, созревший и готовый для сбора. Нельзя было не заметить этого, без последствий в виде эрекции. Я просто мог тут же на нее наброситься и вытряхнуть все это дерьмо из нее.

Она закатила свои глаза в ответ на мои слова, напоминая мне о том, какой же она стала чертовски взрослой, когда я видел ее в последний раз, она еще была капризным подростком. Красивым капризным подростком с великолепным телом, от которого я не мог оторвать глаз. Спасибо, блядь, что я не стянул с себя боксеры, иначе моя эрекция пульсировала бы между нами, и ничто не помогло бы ее скрыть. Последнее что я хотел, это чтобы она знала, какое влияние Мая имела на меня.

Ее глаза вспыхнули, и наполнились раздражением. — Я больше не ребенок, если ты еще не этого заметил. Мои глаза выше, дебил, — она гордо подняла подбородок, бросая вызов.

— Ага, это я уже понял. — Я покачал головой, как же она изменилась, и это просто сводило меня с ума. Да что за нахер со мной происходит?

Нравится это или нет, но малышка была семьей. Приемной семьей, но все же семьей. Я не должен был сюда приезжать. Сколько же раз я себе твердил это. Мой желудок скрутило, когда я вспомнил, какой была ее сладкая улыбка и глаза, наполненные нежностью, которые поразили меня, когда я увидел ее впервые несколько лет назад. Я не знал, что мне делать с этой шестнадцатилеткой. Все, что я знал так это то, что вся эта сложившаяся фигня не правильна, и я должен отпустить все это дерьмо, пресекая тьму внутри меня, которую я не позволяю никому увидеть.

Я должен прийти в себя и держаться подальше, и тогда я смогу оттолкнуть ее подальше от себя. И как мы видим сейчас, мой суперплан не подействовал. Если бы я испытывал ненависть или использовал различные ссоры, я был бы в полном порядке. Но у моего члена имелись иные планы. Планы, которые мне не нравились. Я же не дикарь. Далеко не такой. На самом деле, мои опасения сбывались, и даже больше могу сказать, были в опасной зоне.

Я ненавижу терять контроль. Блядь, это начинает волновать меня.

И Мая была причиной этой потери контроля. Как, черт возьми, она это делает?

— Так что же поспособствовало столь почетному визиту? — она скрестила руки на своей груди, подходя ко мне, но это не было хорошим знаком, так как ее сиськи на самом деле подпрыгнули в тот момент.

Отведя взгляд от ее декольте, мой взгляд устремился в ее зеленые глаза. Крупинки золота блестели в лучах солнца. Мой рот стал сухим, и я сказал. — День рождения Ларисы. Это очень важно для нее.

— Ну, в любом случае, держись подальше от меня, — сказала она до того, как ладонь ее руки уперлась мне в грудь, чтобы убрать меня с пути.

Стиснув свои зубы, я схватил ее за запястье и очень сильно сжал. Я не позволю, чтобы эта маленькая сучка указывала мне. Ее глаза метнулись к моим, огонь пылал в них, словно он ее собственный. Ее полные губы были в нескольких дюймах от моих, такие сочные и влажные. Черт. И еще, ее повзрослевшая грудь, которую можно сравнить с шарами. Застенчивого и худого ребенка, с дружелюбной улыбкой, как и не бывало, на место этого всего, пришло убийственно красивое тело, которое было под запретом.

— Отпусти меня, Оливер, — промолвила она, ее ноздри раздувались. Ее теплое дыхание щекотало мою грудь, вызывая этим холодок по моей спине.

Ее упрямство удивило меня, я даже не думал, что она станет такой.

— Что случилось маленькая пчелка?

— Маленькая пчелка? — она склонила голову и посмотрела мне в лицо, при этом ухмыляясь.

— Да. Разве ты не смотрела Пчелку Маю?

— Эм... я смотрела его еще ребенком. Это уже устарело, Оливер. Все звали меня Пчелка Мая или что-то на подобии этого, когда я училась в начальной школе.

Я усмехнулся. — Ну, маленькая пчелка, я так понял, что ты имеешь серьезное жало в попе. И все-таки у меня аллергия на пчел.

— Да кого это волнует, — яд сочился в ее голосе.

— Какой у нас умный ротик, малышка.

Я ненавижу то, какой она выросла. Я ненавижу то, как она перечила мне. Я ненавижу, какое воздействие она производила на меня. И то, как я был не в силах контролировать это. Мое тело дрожало от той борьбы, которая останавливало меня трахнуть ее. Вместо этого, я просто отпустил ее руки и отошел в сторону, затем нырнул в холодную воду, чтобы мой член и мысли немного успокоились.

Моя маленькая сводная сестричка была искушением. Но я не стремлюсь получить этот укус пчелы.

Оливер

Мая направилась в дом и не показывала больше своего личика, пока не пришло время обеда. Ну, тем лучше для меня, я не нуждаюсь больше в ее язвительном настроении. Или в том, что она заставляет меня чувствовать.

Нахмурившись, я вспомнил себя в ее возрасте. И это просто выводило из себя, я был бомбой замедленного действия. С тех пор я немного осел, и немного научился контролировать себя. Также я учился сдерживать злость внутри себя, пытаюсь придушить ее. Она так же научится, как и я. Это был только вопрос времени, пока она не перерастет этот подростковый период. И смотря со стороны, можно было сказать, что Мая будет прекрасной женщиной. Как бы мне ни было ненавистно это признавать, но мой член ожил от одной этой мысли.

Я должен перестать думать о ней во время моего пребывания здесь, вместо этого я решил, что буду нежиться на солнышке и нагружать себя упражнениями в домашнем спортзале. Алек оборудовал целую комнату новейшими тренажерами, и я планировал зависнуть там, в течение ближайших трех недель. Я гордился своим телом и упорно трудился, поддерживая его в форме. Это также помогло мне в учебе, сосредоточившись на работе с компьютерами, которые занимали весь день, что помогло получить степень в области информационных технологий, я еще никогда не отдавал столько времени чему-то другому, но я всегда ставил в приоритет держать свое тело в хорошей форме.

Мама вернулась с парикмахерской через час, и мы собрались на террасе, делясь друг с другом новостями. Мне удалось удивить маму, и это было хорошо. Она позвала меня внутрь и принялась за готовку. Я налил ей в бокал вина, а сам взял себе пива из холодильника, затем уселся на удобный высокий стул, наблюдая за тем, как она нарезает овощи, и слушает о двух самых ярких годах жизни в колледже.

Цветы, которые я привез, завяли, но она их все равно поставила в хрустальную вазу, разместив их на большем гранитном столе у окна.

— Ты так мило обустроилась здесь. Я видел, ты посадила розы у входа.

Да, я не был примерным сыном, но я правда хотел, чтобы она была счастлива, как это было с моим отцом. Попивая пиво, я слушал ее, иногда кивая, когда она рассказывала мне о своей новой жизни.

— Я так счастлива, Оливер. Возвращение сюда, было одной из самых прекрасных вещей, которые я когда-либо делала. Я понимаю, что огорчила тебя, оставив одного в ЛА, но у тебя есть дядя Берри, который помогает тебе, — она остановилась и сделала глубокий вздох. — Если бы...

— Что? — я сделал еще один глоток пива, ожидая пока она продолжит.

— Мая и я, не очень ладим, — сказала она грустно. — Так что мы держимся друг от друга как можно дальше, насколько это возможно.

Лариса была очаровательной женщиной, и я понимал, она не хочет конкуренции — как ее лучшие подружки. Я не мог ее винить за то, что она позволяла малышке так относиться к ней.

— Я только что слышала свое имя? — спросила Мая, входя на кухню. На ней были шорты, которые обтягивали эту сладкую попку, и свободная кофточка, которая оголяла одно

из ее плеч. Она была без лифчика, и поэтому, когда она наклонилась чтобы достать тарелку из шкафчика, мне открылся прекрасный вид на ее верхнюю часть. Ее сиськи были достаточно большими. И они прекрасно бы уместились в моих ладонях.

Блядь. Почему я думаю о подобном с ней?

Проигнорировав ее вопрос, мама подняла бровь, улыбаясь появлению своей распутной падчерицы в таком виде.

— Было бы прекрасно, если бы ты одевалась немного скромнее, пока Оливер гостит у нас.

Мая повернулась к ней и сладко улыбнулась, но она не смотрела в глаза.

— Боишься, что я соблазню своего сводного братишку, дорогая мамочка? — ее взгляд устремился ко мне. Она гордо задрала свой маленький носик. — Он не мой тип, честно говоря. Я немного разбираюсь в этом.

Да, вот тебе и ещё один укус.

Затем она повернулась и открыла холодильник, беря оттуда морковь и фрукты с нижней полки. Ее шортики немного задрались, оголяя ее совершенную задницу и открывая прекрасный вид на ее гладкую оголенную кожу.

— Я не буду сегодня ужинать. Я на диете, — она развернулась и ушла прочь, не дожидаясь ответа моей матери.

Лицо мамы покраснело от гнева. — Навешала на себя всякого дерьма, — пробубнила она, перед тем как залпом выпить содержимое бокала и потянулась ко мне за добавкой. — Боже, я не хочу записывать свою падчерицу в свои враги.

Как бы это странно не звучало, но я рад, что не был одним, кто недолго любил свою сводную сестричку, это заставило меня засмеяться.

— Я собираюсь пойти в клуб после ужина. Несколько друзей из моего колледжа живут в Санта-Барбаре, и они собираются оторваться сегодня ночью. Мы договорились на девять.

Я наполнил ее бокал и отдал его ей обратно. Она сразу же сделала глоток, до того как поставила его и принялась резать морковь — только на этот раз она резала быстро, с какой-то злостью.

— Это чудесно, я рада, что ты идешь гулять с друзьями. Только чтобы ночью пришел, так как моя вечеринка в субботу.

Я подался вперед и поцеловал ее в щеку.

— Я ни за что не пропущу такое. И кстати, ты выглядишь супер, так что не волнуйся насчет этого.

Она поправила волосы и нежно мне улыбнулась.

— Мне нужно было это услышать. Спасибо, — она вытерла руки о бедра. — Не так то и просто принять тот факт, что ты стареешь.

Я обнял ее в знак поддержки.

— Я должен распаковать свои сумки и принять душ. Когда мне спустится к ужину?

— Через часик, думаю. Алек и я любим, расслабиться сидя с бокалов вина, когда он приходит домой, так что присоединишься к нам?

Скривившись, я все-таки кивнул в ответ. Я все же увижусь с этим старичком рано или поздно. Но прямо сейчас мне нужен душ, чтобы смыть с себя хлорку от бассейна и приготовится к ночи. Брет рассказал мне ранее о Бьянке — грудастая скандинавская блондиночка, которая училась вместе со мной, она остановилась у своего дяди на каникулы. Я улыбнулся этой мысли. Да, я помню Бьянку. Я переспал с ней на последней вечеринке

братства в ЛА и надеялся на скорую встречу снова. Она поможет мне снять напряжение моих шаров и забыть на какое-то время о мелкой. Идеальный план.

Поднимаясь по лестнице, я погрузился в свои мысли. Мои планы на следующие три недели — есть, купаться, а так же нежиться на солнышке и не забывать трахать до изнеможения Бьянку так, чтобы та не могла ходить. Жизнь налаживается.

Когда я проходил мимо комнаты Май, то увидел, как она распласталась на своей кровати. Она с кем-то мило болтала по телефону. Парень? Я на мгновение замер у ее двери, мой взгляд скользнул по длинным ногам, которые упирались в стенку. Ее волосы разметались по кровати, они были настолько длинными, что касались пола.

Словно заколдованный, я смотрел на ее хорошо сложенное тело. Я наблюдал за ее рукой, которая медленно скользила по ребрам к животику, кажется, я перестал дышать, когда ее ручка исчезла под шортиками. Определенно плохой мальчик. Я замер, когда услышал ее голос. Ее тон был нежным и таким сексуальным. Мой желудок сжался, словно от удара, жар разлился в области паха. Она еще слишком молода, чтобы так сексуально говорить с парнями.

Словно почувствовав мое присутствие, она повернула голову, ее глаза сузились, когда она посмотрела на меня. Она не признает меня, она отвернулась и вытянула руку из шортиков. Боже. Я испустил томный вздох, радуясь тому, что она остановилась.

Но это продлилось не долго. Мои глаза расширились, когда ее рука поднялась к верхней части тела и накрыла грудь. Я не мог разглядеть все через ткань, так как она закрывала наполовину грудь, но она сжала свою грудь и тихо застонала, прежде чем зажала свой сосок между пальчиков.

Иисус Христос! Я оперся на косяк двери, облизав свои губы, и продолжил наблюдать. Эта маленькая бестия только разогревалась. Она зажала телефон между подбородком и плечом, в то время как двумя руками расстегивала свои шортики. Черт. Я никуда не собирался уходить, и она это прекрасно понимала. Тепло разлилось, словно пожар вокруг моего паха, мои джинсы натянулись от моего вставшего члена.

Она облизала кончики пальцев, перед тем как снова запустила свою ручку в шортики. Когда она развела свои ноги шире, я мог видеть, насколько гладкой была ее киска. Аромат ее возбуждения окутал мои ноздри, я был готов сорваться. Я мог ощутить ее вкус на моем языке.

Мой член стал еще жестче в моих боксерах и джинсах, в которые я был одет, оставалось только прекратить борьбу и войти в ее киску. Мое горло сжалось. Блядь. Я мог ощущать пульсацию своего члена.

Мая тихо застонала, пока ее пальчики двигались верх вниз, а ее свободная рука, пробежавшись по ребрам, высвободила одну грудь. Розовый сосок, как бутон розы, затвердел. Она прикоснулась к нему, откинув при этом голову на кровать так, что я мог увидеть ее лицо. Ее глаза были закрыты. Щеки обрели оттенок розового, жар окутал все ее тело, Мая закусил свою нижнюю губу.

Моя рука покоилась на возбужденном члене, желая принять участие в сцене, которая происходила передо мной. Она очень этого хотела.

Мая сильнее впиалась зубами в свою губу, и всхлипнула, когда ее тело содрогнулось. Она распахнула свои глаза и встретилась с моими, мой взгляд оставался все таким же холодным. Улыбка украсила ее губы, когда она протяжно застонала. Я чуть не кончил в штаны. Это было горячо.

Ее улыбка стала еще шире, когда она поднесла свои пальчики, ко рту слизывая свое возбуждение. Нихера себе немного подразнила. Вся комната пропиталась ею — не было никаких гарантий, что этот запах скоро исчезнет из моей головы.

Мая говорила с парнем по телефону, а затем, убирая телефон от уха, выдала:

— Ты тоже наслаждался этим? — спросила она, ее глаза смотрели в мои, а улыбка все еще не сходила с ее лица.



Оливер

После вечеринки, я вернулся домой с Бьянкой. Она была уже полностью пьяной и готовая жестко потрахаться. Спустя тридцать минут как мы прибыли на вечеринку, я уже успел лишиться ее трусиков. Я отвел ее в ванную и принялся вылизывать ее киску, поедая ее словно сумасшедший, но все это время я представлял другую киску на своем языке.

Подал ей сигнал, мы тихо поднялись по лестнице. Двери в комнату Маи были закрыты, но я мог увидеть свет, который пробивался через щель. Хорошо, она еще не спит. Бьянка зашла в мою комнату и упала на кровать, при этом задрала свое платье, чтобы привлечь меня к себе. Мои яйца были готовы взорваться после увиденного, так что я не собирался тратить время, и заставлял свой член ждать. Тридцать секунд спустя, мои джинсы уже валялись на полу, а мой дружок был выпущен на свободу.

Надев презерватив, я развел ножки Бьянки в стороны и вошел в нее. Я трахал ее жестко.

— Да, вот так, откройся шире, малышка, — пробубнил я, когда снова толкнулся в нее.

— Иисус! — хныкала она, когда мой член врезался в нее. Схватив ее за сиськи, я сжал их, представляя на этом месте грудь шестнадцатилетней девицы. Я чувствовала себя грязным, но таким чертовски возбужденным. Я схватил Бьянку за волосы и потянул ее голову на себя, когда врезался своим членом в нее, стараясь изо всех сил уничтожить образ темноволосой девушки, который снова всплыл в моей памяти. Изголовье кровати ударилось об стену с каждым моим новым толчком, картинка все еще стояла перед глазами, пока я совсем не озверел, кончая так мощно, что чуть не потерял сознание.

Снова в памяти всплыло видение ее лица, когда она одной рукой мяла свои груди, а другую запустила в свои шортики. Я выругался и сильно шлепнул Бьянку по заднице, улыбаясь тому, как она громко прокричала мое имя. Хотя я и испустил пар, но легче мне от этого не стало. Мой член становился твердым при каждой мысли о чертовой Мае, которая находилась по ту сторону стены и, наверное, все прекрасно слышала.

— Развернись, — скомандовал я, вытаскивая свой член из киски Бьянки и переворачивая ее. — Ухватись за изголовье кровати и не шевелись. Я сделаю это жестко.

— Оливер, — прокричала она, когда я пронзил ее задницу, не давая ей возможности привыкнуть. Я остановился, когда полностью вошел в нее, но только для того, чтобы мой член немного привык к этим тугим тискам, перед тем как снова продолжить двигаться. Я подался вперед и нашел ее истекающую соками киску, теребя своими пальцами ее клитор, в то время пока я трахал ее задницу. Она стонала подобно шлюхе, каждый раз, когда я врезался в нее, глухой стук у изголовья и стены, заставлял меня улыбаться.

Маленькая горячая сучка за стеной знала о том, что здесь происходило. Я уже представлял ее касающуюся себя, изнемогающую от желания принять удары моего члена. Один день... один день потребовался мне, чтобы я уже захотел ощутить эти губки на своем члене. Я собираюсь ее заставить кончить от моего языка. Я собираюсь ее трахать до потери памяти. Она нуждается в человеке, который научит ее кое-чему. Я просто должен выждать этот момент, быть немного сдержаннее. Наконец-то я понял, чего я по-настоящему хочу.

Мести.

Моя головка почти взорвалась. Я прикрыл свои глаза, наполняя задницу Бьянки своей спермой. Я улыбнулся. Скандинавская красotka прошла тест. Она может пригодиться.

Спустя два часа, Бьянка без сознания распласталась на кровати, после того, как я безжалостно ее оттрахал, а я свалился на кровать, падая грудью на нее, и провалился в сон.

Бьянка жаловалась, что у нее болела киска, а бедра были в синяках. Я улыбнулся, ну это и не удивительно, после всего того, что я с ней вытворял на прошлой неделе. Мы приняли душ и спустились вниз на завтрак, я выделил ей свою футболку и пару боксеров. Было позднее утро, и мама уже отправилась на занятия йогой, так что дом был в нашем распоряжении на несколько часов.

Я понятия не имел, где была Мая, она не попадалась нам на глаза, пока мы находились здесь, и мне стало интересно, появлялась ли она дома вообще. Я видел как она зависала дома с Куинн последнее семь дней, после того как я застал ее за тем делом.

Кстати говоря, о Бьянке, я повел ее к бассейну с бутылкой сока в одной руке и двумя полотенцами в другой. Мы бездельничали на шезлонгах, греясь на солнышке, и задремали, и сквозь сон мы ничего не могли почувствовать.

Я проснулся, когда холодная вода окутала мое сонное тело. Осознание этого заставило меня выпрямиться, мое сердце забилося быстрее, когда вода заставила меня подскочить на шезлонге.

— Что за нахер! — закричал я со злостью. Затем я увидел ее. Мая плавала в бассейне, изящно рассекая воду своими руками. Бьянка, все также крепко спала, ее кожа обрела оттенок розового, от палящего солнца. Интересно, каким же образом брызги Майи попали только на меня. Я поднялся с места, чтобы открыть зонтик, но мой взгляд по-прежнему был прикован к темноволосой девушке, которая плавала в бассейне.

Спустя десять минут, Мая вылезла из бассейна, ее длинное, стройное тело прикрывало белое бикини, которое я уже видел на ней ранее.

Она стояла там, ее бикини было полностью прозрачным, и ее розовые сосочки были хорошо заметны на фоне всего этого. Иисус. Член, который был занят работой в течение дня, стал тверже, чем камень. Мой рот приоткрылся, когда я представил, как в рот ее твердые вершинки, эти мурашки по ее коже, и ее щелочка в этом бикини, которое врезается в ее киску. Эти половые губки обтянутые этой тряпкой, еще никогда не выглядели так хорошо.

Мое сердце снова сжалось. Мая смотрела мне прямо в глаза и улыбалась, когда она поправляла свои волосы, ее груди покачивались, пока она поворачивалась со стороны в сторону. Я готов потерять свой контроль в любой момент.

Прежде, чем я успел понять, что тут происходит, она отошла назад и развязала свое бикини, позволив ему упасть на пол. Затем она вышла из трусиков, постав передо мной полностью мокрой и обнаженной. Мои легкие полностью покинул воздух. Я никогда еще не видел ничего прекраснее этого.

Я хотел развернуться и уйти. И прикоснуться к ней. Это что-то нереальное. Я был полностью парализован — я просто не мог и шагу сделать. Ее жемчужно белые зубы блестели на солнце, затем она схватила полотенце с кресла, и, обмотав его вокруг своего тела, направилась в дом.

Ну. И. Что. Это. Было?

Если бы не мой напрочь окаменелый член, я бы подумал, что это всего лишь сон.

Мая

— Ты сейчас сказала это серьезно мне, ты разделась перед Оливером, а затем оставила его со стояком? — спросила моя лучшая подруга Куинн. Я позвонила ей, как только вошла в дом, потому что мне нужно ее мнение насчет этого. В конце концов, она была затейником всего этого.

Мои щеки вспыхнули.

— Да.

— Черт, Мая, я в шоке. Когда я говорила тебе, сотвори с ним что-то грязное, я не имела виду именно это, я даже не думала, что ты решишься на такой шаг, — трепет в ее голосе заставил меня смеяться.

— Я не то, что неопытна, — сказала я, смотря на свои ногти. С них слез лак от купания в бассейне, поэтому нужна новая покраска. Мне бы очень хотелось, чтобы Куинн нарисовала их своим новым польским лаком, который она купила недавно.

— Я знаю, но мы говорим об Оливере. Ты встречалась с разными парнями своего возраста. Оливер совершенно в другой категории.

Я пожалала плечами. Оливер полностью в своей собственной категории.

— Да, ну, я просто уверена, что взорвала его мозг этим поступком, так что спасибо тебе за такой совет.

Изображение Оливера сидящего в том кресле, затем потрясение на его лице, всплыло в моей голове. Его стояк ясно дал понять его реакцию. Стоя там перед ним, я поняла насколько, я хотела его. Но для чего? Он чуть не прикоснулся ко мне. Нет, Оливер просто любил поиздеваться надо мной, и этот факт заставлял меня задаться вопросом, почему я хотела, чтобы только он касался меня?

Да что со мной такое? Я только облажалась, показывая таким образом, что хочу его.

— Так что следующее ты хочешь с ним сделать? — спросила она, даже если я во всем этом и разберусь, я просто понятия не имею, какой следующий шаг должен быть. Мы говорили обо всех тех плохих вещах, которые он сделал мне за все последние года, как он неоднократно меня унижал, и тут Куинн в голову пришла идея, так же поиздеваться над ним.

Я лежала на своей кровати, накручивая свои волосы на пальцы.

— Что ты хочешь этим сказать?

Она помолчала минуту.

— Мм, как ты смотришь на то, чтобы сделать это? Ты хочешь переспать с ним?

Я застонала. Конечно же, я хочу переспать с ним. Но я никогда не признаю этого даже своей лучшей подруге. Я старалась быть честной хотя бы сама собой. Иногда, я искренне ненавидела его так сильно, что мне хотелось убить его.

— Он трахает ту блондинистую сучку с большими сиськами, ты же не забыла? Он никогда не посмотрит на меня.

— Черт, ты уже давным-давно должна была лишиться девственности. Возможно, ты сможешь использовать его хотя бы для этого. Я также думаю, что Оливер Кинг сможет научить тебя кое-чему.

Да, и почему же только я одна тяну с этим? Большинство моих подруг уже переспали со

своими парнями, почему я чего-то жду?

Моя киска сжалась от мысли об Оливере трахающем меня. Я дурачилась с двумя ребятами из школы, но я не могла заставить себя перейти эту черту. После нескольких оргазмов, никто из ребят не сравнится с Оливером. Простая мысль о том, что я буду оттрахана человеком, который знает, что он делает, уже делала меня мокрой.

Да кого я обманываю?

Сама идея того, что я буду оттрахана Оливером, делает меня мокрой.

Ох, Боже, я, правда, та еще извращенка.

— Я не хочу, чтобы он забирал мою девственность, — сказала я, спустя несколько минут, не уверенна в том, что я сказала правду, но я не хотела слушать свое внутреннее желание переспать с Оливером.

— Почему ты так держишься за свою V-карту, Мая? Боже, столько ребят вздыхают по тебе и хотят залезть в твои трусики. (Прим. От англ. Virgin-девственность)

Я вздохнула. Ей никогда не понять. Куинн избавилась от статуса девственницы в прошлом году. Она была одной из тех девушек, которые на сто процентов уверены в своей сексуальности, но я не являлась таковой. Я была уверена, что не один парень по-настоящему меня не хочет. Настоящую меня. Зачем кому-то любить меня, когда взамен у меня нечего было ему предложить, кроме недостатков? Я такая жалкая.

— Я жду правильного парня, — соврала я. Было легче сказать ей это, когда она не видит моего лица. Обычно она могла прочесть меня как открытую книгу и сказать вру ли я ей. Но я просто не могу поделиться с ней этим. Дьявол, я не могу даже в себе разобраться.

Ей не нужно знать, что в моей голове правильным парнем является ни кто иной, как мой дорогой сводный брат. В моих мечтах мы идеальны вместе. Если это когда-нибудь произойдет в реальности, то мы будем горячей парой.

Если наши пути пересекутся, я отдам свою девственность Оливеру. Как я могу подпустить к себе другого парня?

Куинн повелась на мою кровать, и разговор снова вернулся к Сойеру.

— Хорошо, переспать с Оливером все еще остается под вопросом. Я за то, чтобы ты продолжала его дразнить. Подтолкни его к этому шагу, а затем возможно ты сможешь отплатить ему той же монетой. Ты должна его заполучить в свои руки, а затем скажешь ему идти нахуй и оставить тебя в покое.

Я не была уверена, что ее план приведет к успеху. Оливер не был глуп. Он видит меня насквозь, и затем, кем бы я была после этого? Кроме того я не была уверена, что этот план сработает. Не с Оливером. Человеком, к которому я питала слабость. Я ненавидела его. Я хотела и ненавидела его одновременно.

Ох, Боже, я грезилась им.

Его руки на мне.

Его обнаженное тело возле меня.

Его рот. Повсюду.

Я сжала бедра вместе и сделала глубокий вздох. Мое возбуждение пульсировало между моих ног, напоминая о том, какой грязной я была. Я должна прекратить думать о нем в таком направлении. Это была большая ошибка.

— Нет, я думаю, что должна держаться от него как можно дальше, Куинн. Это самый безопасный путь.

— Ты только послушай себя, я говорю тебе, Оливер Кинг хочет тебя. Я наблюдала за

ним на барбекю в воскресенье и за ужином прошлой ночью, и поверь мне, я видела, как его глаза следили за каждым твоим шагом. Он всегда становится беспокойным, когда ты рядом, и я видела, какой ты становишься горячей, находясь рядом с ним в одной комнате. Может он и относится к тебе как к дерьму, но это только маска. Этот парень тот еще плохиш.

Она так ошибалась.

Оливер Кинг ненавидел меня и ясно давал мне это понять.

Оливер

Я уже начал думать, что все эти вещи, которые я увидел у бассейна, мне просто привиделись. Мая избегала меня, она либо сидела в своей комнате, либо же незаметно уходила, когда я этого как бы не замечал. Я все также общался с друзьями, посещал вечеринки, или проводил их дома, где мы расслаблялись около бассейна, попивая пиво, слушали музыку и загорали. Когда мы были пьяны от пива, то вели себя как несовершеннолетние идиоты, совершая какие-то глупые шутки, чтобы скоротать время.

Бьянка была неофициально моей девушкой, и я даже не возражал, что в моей постели каждую ночь лежала роскошная блондинка. Секс был просто афигительным, она всегда была готова на все, что я хотел. Мы нашли копию Камасутры в библиотеке, и старались попробовать каждую позу, которая была в книге, и казались невозможной.

Я трахал ее во все дыры, пытаюсь выбить эту ужасную ярость из моего тела и головы. Но как всегда ничего не помогало. Ярость оставалась. Нужда росла. Ничего не удовлетворяло ту пустоту внутри.

Я узнал у мамы, что у малышки был бойфренд, и что она жила в доме своей подруги последнее время.

— Эта девчонка думает, что я идиотка? Она думает, что я не знаю, почему она торчит в доме Куинн, она вероятнее всего спит со своим парнем и проводит у него все свое время. Но я не собираюсь ссориться с Алеком из-за этого. Это не моя чертова проблема, что она делает. Алеку придется иметь дело с беременной, если эта маленькая шлюха залетит, — сказала мама, скрестив руки на своей груди. Даже речи быть не могло о какой-то любви между этими двумя.

Мысли о моей сводной сестре с другим парнем не должны были волновать меня, но это напрочь засело в моей голове. Я задавался вопросом, как далеко они зашли с ним, может она только дала попробовать себя или запустить его пальцы в нее, или ее уже трахнули. Дети в наши дни стали слишком продвинутыми. Я не питал никаких иллюзий насчет того, на что бы пошел, будь я возбужденным подростком в таком возрасте, наверное я бы тоже трахал каждую девушку, которая раздвинула бы передо мной свои ноги.

Мая была далека от невинности. Давайте вспомним тот случай в ее спальне и бассейне, которые все никак не покидали мои мысли. Дерьмо. Я снова становился твердым, даже от мысли об этом.

Потому что эта маленькая мерзавка Мая, превратилась в сексуальную девушку для своих годов, в мгновение ока. Черт, я просто сидел за обеденным столом, наблюдая за тем, как ее отец пожимал плечами и смеялся, когда она снова повторила, что это так мило найти свою первую любовь. Мило? Да неужели? Нет.

Не желая больше слушать о том, как проводила Мая свое время, я сидел там и делал вид, что все в порядке, в то время как внутри все полыхало огнем, и мысли были совсем не о еде. Я должен оставаться равнодушным.

Она явилась на ужин вместе со своей любимейшей подружкой. От взгляда Куинн у меня мурашки бегали по коже. Я поймал ее на том, что она смотрела на меня с удивлением на лице, ее взгляд был пристальным. Почему я чувствую, что она постоянно осуждает меня, я даже не понимаю, где я провинился. Она никогда не пыталась флиртовать со мной, или

проявлять какой-то там интерес, я, конечно же, не против. Она была симпатяжкой, жаль, что не мой тип.

Я узнал от своих друзей, что Куинн была на год старше Майи, и, наверное, уже не была такой стеснительной, находясь в обществе парней. У меня было плохое предчувствие насчет того, что она плохо влияет на Майю. Я встретился с ней взглядом, предупреждая о том, чтобы она не лезла во всю эту фигню, она не была готова к такому.

Потом я посмотрел на маму. Она тайно радовалась, что эта конкурирующая особа за внимание мужа отсутствовала такое долгое время. Самовлюбленная особа, ей хотелось верить, что она по-прежнему на свете всех милее. Она бы с удовольствием угостила падчерицу отравленным яблоком, наблюдая за ее погружением в глубокий сон, прямо как в сказке.

Но факт оставался фактом, в свои шестнадцать Майю ничего не волновало, включая и ее отца. Пока она не привела мальчика в «Интеллигентную семью», все было в порядке. Блядь. Это не было хорошо для меня. Кто-то должен защитить ее от самой себя. Разве это не должна сделать семья?

Я пожал плечами. На самом деле это не должно быть моей проблемой, и я не уверен, что это дерьмо касается меня. У меня и так хватает собственного дерьма в жизни.

Я здесь из-за вечеринки своей матери и должен провести хорошо время. Ничего более.

Мая

Никто не предупредил меня насколько трудно быть взрослой. Быть брошенной в мир с болью, утратой контроля над гормонами, и парнями, которые лапают твоё тело при каждом удобном случае до того как ты успеваешь среагировать. Лариса никогда не разговаривала со мной на тему секса, и я немного чувствую себя не комфортно для обсуждения таких вещей с папой.

Я превратилась из хорошего солнечного ребенка в полностью потерянного подростка. Уже не ребенок, но еще и не женщина, я не уверена кем я была на самом деле. Отец постоянно на работе, а свое свободное время уделяет полностью Ларисе, и я грустила по тем отношениям, которые у нас были до того, пока не появилась мачеха со своим сыночком и навсегда изменила нашу жизнь. Больше не было тех вещей — просто папа и я — я потеряла эти отношения, который у нас когда-то были.

С каждым днем рождением, я отдалялась от «мамочки» все дальше. Интересно, что сдерживало ее от того, чтобы утешить меня или сказать мне, что все будет в порядке. Рассказать мне про парней и то, что происходит с моим телом. Разделить со мной мечты и поверить в меня.

Я металась — боролась со своим желанием и сексуальностью.

Вот почему Куинн появилась в моей жизни, она была тем человеком, который мне был необходим. Ее родители недавно развелись, ее мама сразу же переехала на окраину нашего города после ее пятнадцатилетия. Через некоторое время мы очень сдружились и с тех пор мы стоим друг за другом горой, в любой ситуации. В своей жизни я питала доверие только к Куинн. Несмотря на то, что она старше меня на год, она мыслила не по ее возрасту, она была умна и очень мудра — на мой взгляд.

На счастье она была в прекрасных отношениях со своей мамой, так что она могла спокойно с ней общаться на любые темы. Но иногда мы обращались за помощью к Google, чтобы тот нашел нужное дерьмо, то, которое ее мать всегда готова была поведать ей. Например, как на самом деле выглядит пенис. Черт, серьезно, он был самой уродливой штукой, которую я когда-либо видела. Мы смотрели изображения с девушками, которые держали член в своих ртах, но когда Куинн нашла видео девушки на YouTube, которая действительно делала это, меня чуть не стошнило. Я была абсолютно уверена, что лучше возьму в рот кляп, нежели сделаю такое.

За исключением члена Оливера. Зная о том, что эта сучка Бьянка уже брала его член в свой грязный рот, побуждало меня захотеть попробовать это. Ревность затопила мои внутренности, заставив мой рот, наполнится слюной только об одной мысли о члене Оливера на моих губах.

О Боже, я такая грязная, думаю о таких вещах со своим сводным братом. Стыд захлестнул меня, и я почувствовала себя такой шлюхой, но я не стала делиться своими фантазиями с Куинн.

— Дьявол, Пчелка, у меня ничего нет, чтобы надеть на вечеринку твоего сводного брата. Могу я примерить твои платья? — сказала она, наблюдая за моей реакцией.

Острая боль пронзила мое сердце. Из-за того что она назвала меня «Пчелка», это заставило меня вспомнить об Оливере. Этого не могло произойти, он держался на



расстоянии от меня и моих замыслов, но почему тогда мое сердце так реагирует на все это. Я попросила Куинн не называть меня больше так, но когда она так возбуждена, как сейчас, она просто переходит от Май к Пчелке.

Единственный невинный мультяшник про пчелу, который я действительно теперь ненавижу. Я никогда не верила в то, что вымышленный персонаж может повлиять на мою жизнь. Папа говорил мне, что мое имя означает «щедрая» со Старо-персидского и «любимая» с Непальского, мне всегда нравилось мое имя.

До средней школы я все никак не могла принять это прозвище Пчелка Мая. Дети порой могут быть жестокими, и некоторым из моих друзей было намного хуже, чем мне. Габриэлла получила прозвище «Отброс», это просто съело ее самоуважение, но я постоянно говорила ей, что это всего лишь тупые придурки, которые ничего не могут кроме того что давать дебилские клички.

А потом Оливер начал называть меня «маленькой пчелкой». И все же глубоко внутри я любила, когда он называл меня этой особенной кличкой. Позднее я просто не могла не вспоминать об Оливере и том, что он начал значить для меня, когда кто-то звал меня «пчелкой».

Непонимание от моей длинной паузы, перед тем как ответить ей, Куинн поморщилась, глядя на меня. Я попыталась развеять образ Оливера.

— Но только после того, как ты мне поможешь выбрать что-то очень сенсационное. У меня есть первые бабки.

— Окей. Давай посмотрим, что у тебя имеется, — она открыла мой шкаф, и ее рука пробежалась по небольшой коллекции платьев, которые висели там еще со свеженькими бирками. Она втянула воздух сквозь зубы, когда достала красное платье от Лесли. — Черт, пчелка, я тоже хочу папочку, который будет давать мне кредитку на покупку таких вещей. Ты счастливая сучка, — она улыбнулась мне.

— Ага, это помогает ему избавиться от комплекса вины и пренебрежения мною, с тех пор как он женился на Ларисе. Каждый раз, тратясь на эти платья, я прекрасно знала, что не буду носить их для того, чтобы помочь ему избавиться от этого.

— Ты странная, знаешь об этом? — сказала она, наклонив свою голову изучая меня. Я засмеялась.

— Да, я догадывалась. Но ведь это и делать нас единым целым, вот почему мы хорошие подруги.

— Совершенно верно. Одна странная сучка знает другую такую же, — она засмеялась. — Никто так не любит тебя, как я.

— Эй, прекрати эти нежности. Ты собралась испортить мне, мой чертов макияж, если я расплачусь, то мне снова придется потратить час на эту красоту.

— Попробуй красный. Этот цвет идеально сочетается с твоей кожей и темными волосами. Я не могу даже представить красный на себе, ведь он так и кричит, посмотри на меня.

Я засмеялась.

— Так это будет нормально, если каждый будет пожирать меня взглядом?

Ее бровь взлетела вверх, пальцем она постучала по подбородку, таким жестом давая мне понять, что внимательно следит за мной.

— Хммм... ну, поправь меня, если я ошибаюсь, но я думаю, что есть один человек, от которого ты очень хочешь внимания. Так что будь добра сделай это дерьмо ради него и

одень уже, наконец, это красное платье.

Сидя на краю кровати, я вздохнула, пожимая плечами. Я не знала, почему я так волновалась.

— Бьянка будет здесь и она сделает все, чтобы занять Оливера. Он не заметит меня, даже если я буду голой. Как ты знаешь, мои попытки не кончились успехом. Он просто наблюдает за мной.

— Ах, но у меня есть гениальный план.

Хитрая улыбка на лице и блеск в ее глазах не сулил ничего хорошего. Я застонала. В последнее время все планы Куинн потерпели крах, и я уже серьезно начинаю сомневаться в ее мудрости, но одно другому не мешало, и поэтому появлялись новые идеи.

— Заставь его ревновать. Поцелуй какого-нибудь парня. Кельвин ведь придет со своими родителями? Лариса и его мать подруги, разве нет?

Мои глаза заблестели. Я когда-то имела дело с Кельвином, до того как Оливер ворвался в мою жизнь и разрушил все это. Каждый в школе думал, что Кельвин был моим парнем, так что возможно это неплохая игра, которая превратится в вихрь. Возможно, если я правда поцелую какого-нибудь парня, и углублю поцелуй, то его язык трахнет мой рот, я так сильно хотела его, настолько сильно, что готова была раздавить своего глупого сводного брата. Чем больше я об этом думала, тем больше мне нравилась эта идея.

— Я смогу убить двоих зайцев одним выстрелом, — сказала я, обдумывая тщательно план. Кельвин пускал слюнки по мне в последнее время в классе, и я понимала, он хочет меня. Все что мне было нужно, так это уверенность в том, что Оливер все это увидит собственными глазами, Кельвин сделает все остальное. Он был очень возбужден, когда я в последний раз танцевала с ним на чертовой вечеринке, так что не трудно будет завести его снова.

— Ох, детка, да начнется веселье! — Куинн потерла руки, широко при этом улыбаясь.

Я посмотрела снова на красное платье. Оно было самым сексуальным из всех платьев, которые висели в моем шкафу, и у меня даже не было мысли одевать его, пока я не стану немного постарше. Но сейчас мне это нужно, и я собиралась сделать это и рискнуть.

Куинн выбрала длинное голубое платье, и оно на ней выглядело намного лучше, чем мое на мне.

— Ух ты, оно действительно тебе подходит. Я думаю, что ты должна его забрать себе.

— Прекрати, Мая. Я попросила тебя что-нибудь на сегодняшнюю ночь, я больше не надену его снова.

— Ну, возможно ты еще поменяешь свое мнение. Знаешь, кто еще придет сегодня вечером?

Она втянула воздух и выдохнула.

— Кто?

— Наши соседи и их туповато-восхваленный сын. Лариса пригласила их. Я слышала разговор с его матерью ранее, что они придут, так как они недавно переехали в этот город, и у них нет друзей здесь.

Ее рот приоткрылся, и она уставилась на меня.

— И ты говоришь мне об этом только сейчас? — закричала она. — Дерьмо, я буду его особенным другом.

— Ну, я думала сделать сюрприз, — ответила я сухо, когда она схватила меня и начала вальсировать со мной по комнате как идиотка. — Не сдавайся ему так легко, хорошо?

Заставь его попотеть.

Она засмеялась.

— Все зависит оттого, сделает ли он меня достаточно возбужденной, что я не смогу отказать ему и предложить попробовать на вкус свое тело. А ты везучая, имеешь таких соседей под боком. Это только пустая трата времени. Находясь на твоём месте, я бы перестала цепляться за Оливера и зажгла бы с новеньким горячим парнем.

Но ты не я.

— Тебе повезло, потому что сказать по правде, он ничего для меня не значит. И никто на самом деле, никто не знает, что значит для меня Оливер глубоко внутри.

Парень стоил доверия.

Куинн сморщила свой носик.

— Честно, я не знаю, что ты чувствуешь там к Оливеру. Он противный, грубый и чертовски капризный. И это на самом деле приятные вещи.

Я усмехнулась. Она вернулась. Но она забыла упомянуть, что у него плюс ко всему этому было еще и великолепное тело, которое я еще не видела ни у одного мужчины.

Скользнув в красное платье, я дрожала, пока Куинн застегивала молнию. В нем было так тесно, что пришлось делать глубокие вздохи и медленные выдохи, пока я полностью не влезла в платье. Я чувствовала себя голой. Глубокий вырез был обшит кружевами, делая мои сиськи идеальными. И оно было слишком коротким. Таким коротким, что если я сильно наклонюсь, мою задницу смогут лицезреть все. Тем не менее, мне было удобно. Извращенно. Сексуально. По-взрослому.

Куинн заколола мои волосы в пучок, оставляя только несколько локонов, которые спадали по моему лицу, теперь она протянула мне красную помаду.

— Нет, детка, это будет слишком. Этого платья достаточно для сегодняшнего вечера. Кто знает, возможно, именно оно поможет мне потерять V-карту.

Я наблюдала за Куинн, которая кружилась словно глупая девица.

— Если мужчины не будут тяжело дышать, глядя на тебя, значит они настоящие ослы, у которых сдохла батарейка. У этого парня не останется шансов — его язык и его член будут реагировать на тебя.

Куинн улыбнулась мне и теперь была её очередь высказаться.

— О мой Бой, Пчелка. Ты выглядишь сногшибательно. Если Оливер тебя не отрахает во все дыры, когда увидит, то можно будет его считать святым. Но мы то, двое знаем, что это не так. — Она взорвалась в приступе смеха, прикрывая рукой свой ротик. — Ты только посмотри на себя в зеркало. Ты сногшибательна, детка.

Оливер

Все уже было готово для начала празднования сорокового дня рождения Ларисы. Она была замечательной хозяйкой, и приложила все усилия для организации этой вечеринки. Я спустился вниз немного раньше, чтобы помочь ей с приготовлением, но обо всем уже позаботились люди, которых моя мать наняла, так что мне ничего не оставалось, как налить себе выпить и ждать прихода гостей.

Поскольку этот приятный вечер проходил на свежем воздухе у бассейна, я оделся в легкие бежевые хлопчатобумажные брюки и светло-голубую рубашку на пуговицах. Солнце уже садилось за горизонт океана, и я наслаждался той минутой тишины, пока не приехали гости. Потягивая свое пиво, я любовался огоньками сада, которые были размещены в округе и превращали это место в тропический рай.

Я наблюдал за группой около временной танцплощадки, которая была установлена ранее. Лариса серьезно подготовилась к своему сороковому празднованию дня рождения. Я не был поклонником шумных вечеринок в отличие от моей матери, которая любила все элегантно оформить.

Понемногу люди начали съезжаться. Некоторых я знал, когда еще был младше и проживал в городе, других же где-то уже видел ранее, но не сильно утруждался запомнить их лица. Как бы это странно не звучало, но все они прекрасно знали кто я, хотя я даже понятия не имел кто они такие.

Я оперся о стену, следя за двумя сексуальными красотками, которые были одеты в едва заметные шортики и коротенькие топики, едва прикрывающие их вершинки груди, на них было слишком много макияжа, когда они подошли ко мне.

— Привет, Оливер, так приятно видеть тебя здесь. Лариса нам сказала, где ты есть.

Они представились как Мери-Джейн и Сарой, до того как усадили свои задницы на рядом стоящие стулья. Сара уже раздевала меня глазами, но я сохранял холодность, продолжая наблюдать за прибытием гостей.

— Ага, какой же это хороший сын, если он пропустит день рождения своей мамочки, — сказал я, даря им одну из своих очаровательных улыбок, которую я всегда использовал для горячих девочек не моего вкуса. Они пытались со мной поддержать разговор, и друг перед другом пытались завоевать мое внимание, таким образом, флиртуя со мной.

Они не могли спасти себя от каких-либо проблем. Но мне не были интересны эти курицы, я все время крутил головой в поисках Май. Осмотрев все в округе, я не мог больше усидеть на месте ни минуты.

Конечно же, Мае не избежать вечеринки своей мачехи. Мама и Алек вышли на улицу и присоединились к группе своих друзей. Я извинился и пошел, чтобы поприветствовать свою мать. Ее волосы выглядели еще более светлыми, чем ранее, и я был уверен, что она выкинула кучу денег на салон Тони.

— Привет мам, ты выглядишь просто великолепно этой ночью. С днем рождения! — я достал из своего кармана небольшую коробочку фирмы Картье и протянул ей. Я настоял на том, чтобы подарок красиво завернули в магазине.

— Спасибо Оливер, это так мило с твоей стороны, — она поцеловала меня в щеку, прежде чем открыла свой подарок. С огромнейшей улыбкой на лице, она развязала ленту,

затем открыла крышку коробочки. Ее глаза заблестели, когда она увидела часы.

— Ох, Оливер, они прекрасные, — она одела их на свою руку, на которой было много браслетов и, посмотрев на меня, улыбнулась.

— Я рад, что тебе понравилось. Они напомнили мне тебя — элегантные и милые.

Она взяла меня за руку, в ее глазах появились слезы.

— Спасибо тебе, мой милый мальчик.

Я прочистил горло и заключил ее в свои объятия.

— Это также напоминание о том, что, когда ты снова приедешь в ЛА ко мне, то будешь теперь смотреть на часы, а не заставлять меня ждать тебя в Старбаксе целый час.

Она слегка шлепнула меня по руке и засмеялась. Я любил пунктуальность, а мама всегда любила опаздывать.

— Где Мая? — спросил Алек, посмотрев вокруг в поисках своей дочери. Ну, хотя бы я не был один, кому было интересно, где шляется эта девчонка.

— Возможно, она прячется на кухне, она это часто делает, когда у нас гости. Ее подруга Куинн пришла где-то после обеда, так что я знаю, что они где-то здесь, — ответила моя мать, пожимая плечами.

— Возможно, она сейчас общается с другими детьми ее возраста, милая. Я уверен, она находит нас тихими и скучными. — Алек доброжелательно усмехнулся.

Лариса попятилась назад, она определенно обиделась на такое милое обращение, даже если это было сказано в шутливой манере. Она была из тех людей, которые предпочитают, чтобы ее называли по имени перед обществом.

— Бьянка приедет на сегодняшнюю вечеринку? — спросила Лариса, как бы меняя тему, будто бы смахивала невидимые пылинки с моего воротника.

— Она немного опоздает. Ее подруге сегодня исполняется двадцать один, и она сегодня тоже на дне рождения, так что Бьянка успеет побывать на двух вечеринках.

Ощущение облегчения затопило меня, когда я вздохнул. Как бы это не звучало странно, но я не хочу видеть Бьянку рядом с собой. Сейчас меня интересовал вопрос, где же носит Маяю.

— Ох, я надеюсь, она доберется сюда без происшествий, — предупредила мама, как всегда в милой и вежливой манере.

— Я позвоню ей позже, когда она будет уходить оттуда, — соврал я, ведь на самом деле я не собирался ей звонить, мне даже не было интересно придет она или нет.

Я был на пределе, так как уже прошло полчаса, да и еще эти глупые беседы, я направился в сторону дома. Кроме того, после нескольких бутылочек пива мне нужно было совершить поход ванную.

Я спокойно шел, пока не услышал свист недалеко от меня. Я развернулся, и увидел белокурого паренька, который стоял с несколькими другими ребятами, их взгляды были прикованы к лестнице. У меня просто сердце ушло в пятки, когда я повернулся в их сторону и увидел то, на что они смотрели с таким любопытством.

Куинн спускалась по лестнице, ступенька за ступенькой, высота ее каблука заставляла меня смеяться. Если бы она споткнулась и упала, то, наверное, тяжело бы поранилась. Но в моем рту стало сухо не из-за этой красотки. Позади нее, вся сияющая, как гребаные лампочки, шла Мая.

Одетая в короткий кусок ткани, доводящий любого до сумасшествия, и который лишь назывался платьем.

Ее длинные загорелые ножки, застрянут в моей памяти надолго, и плюс еще эти каблучки, которые смотрелись просто восхитительно на ней, нежели на ее подруге, но они по-прежнему оставались опасными.

Я с трудом сплотнул после увиденного. Глубокое декольте было обшито красными кружевами, идеально сочеталось с ее кожей и прической, она застенчиво кусала свою нижнюю губу, в то время как в глазах полыхал недобрый огонек.

А потом БАМ, ее глаза встречаются с моими, и она споткнулась на втором шаге. Я уже было двинулся на встречу, но этот блондин меня опередил, подбежав к ней, он схватил ее за запястье. Ее платье задралось, и я мог увидеть, какие трусики были на ней одеты. Иисус, я чуть было не получил чертову аневризму.

Я уже видел заголовки: «Сводный брат умер вследствие остановки сердца, причиной тому послужила обнаженная сестра, которую он увидел ранее».

Я надеялся только на то, что Алек после увиденного отправит ее назад в свою комнату переодеться. О чём, черт возьми, думала Мая, надевая платье, подобное этому?

Каждый парень в этой комнате просто трахал ее глазами, слюни практически капали на пол из их ртов. Бьюсь об заклад, у каждого здесь из присутствующих был стояк. У меня так точно. И это не из-за того что я должен был пописать.

Ее подружка пристально за мной наблюдала, словно я снова допустил какую-то ошибку. Я схватил Куинн за руку.

— Забери Маю наверх сейчас же и заставь ее переодеться. Она выглядит как шлюха.

Куинн приняла вызов.

— Ревность проснулась? Мая уже достаточно взрослая и ты не можешь справиться со всеми ребятами, которые хотят подобраться к ней со своими членами. — Она прищурилась и задрала свой подбородок. — Мой тебе совет? Если ты хочешь ее, поднимись и докажи это. Или же закрой свою пасть и держи свое гребаное мнение при себе.

Ауч. Эта маленькая дрянь превзошла Маю своим грязным ротиком.

Стиснув зубы, я откинул ее руку и направился прочь в сторону ванной. Сейчас не время сходить с ума и привлекать к своей персоне лишнее внимание.

Этот придурок терся возле Май, а она просто ему мило скалила зубки, словно он был единственным парнем во всем мире. От ярости у меня скрутило все внутренности, в то время как по венам пробежался жар.

Мая должна заплатить свою цену. Да, она еще пожалеет о том, что крутила своим хвостом перед парнями, не говоря уже о том блондине, который уже практически сунул в нее свой член. Я просто еще не обдумал, как собираюсь наказать ее.

После того как я помочился, я поднялся наверх, собираясь позвонить Бьянке. Я поменял свое решение насчет ее прихода — я нуждался в ней, чтобы она отвлекла меня, пока я не сделал что-то поистине глупое. Как, например, разбить лицо малышки.

После первого звонка, я снова набрал номер Бьянки. Она была в последнее время такой прилипалой, а теперь, когда она стала просто необходима мне, никто не ответил на телефонный звонок.

Затем ее голос прозвучал, правда ее речь была немного невнятной, когда она ответила.

— Оли, привет малыш, — пробормотала она. Внезапно ее голос заставил дерьмо внутри меня закипеть. Но сейчас она нужна мне здесь. Ее губы на моем члене, я собирался избавиться от тошноты в моем желудке.

— Бьянка, ты приедешь ко мне? — моя голова начинала болеть. Я закрыл глаза и потер

свои виски, пока ждал от нее ответа.

Затем она заговорила.

— Прости меня малыш, но я слишком много выпила. Я сегодня останусь у Мелиссы. Это действительно крутая вечеринка, ты бы только видел. Теперь ты зависишь там со стариками и скучными людьми, а я здесь совсем одна.

Блядь. Единственное что мне сейчас нужно было это убежать из этого проклятого места, но мать очень расстроиться, если я уйду так рано, особенно, перед тем как будут произнесены тосты. Это была отмазка, потому что здесь еще была Мая в своем красном платье, за которым я должен следить.

Бьянка засмеялась. Таким образом, возвращая меня снова к телефонному разговору, я услышал другой голос по ту сторону.

— Чего ты смеешься? — спросил я потому, что всем весело, кроме меня.

— Здесь какой-то парень лезет ко мне. Видишь, тебя здесь нет, малыш. Кто знает, что может произойти?

— Делай что хочешь, Бьянка. Трахнись с ним, если у тебя так зудит. Меня это больше не заботит.

Я отключился. Это не мои заботы, что Бьянка кувыркается с другими парнями в кровати. Это было пустой тратой времени, что мало меня волновало. Если бы она была моей девушкой, тогда я должен был бы волноваться, так ведь? Но она не была. Нисколько.

Бьянка могла спокойно проводить ночь с другим, и это не волновало меня вообще. Другое дело Мая...

Блядь. Если хоть один парень прикоснется к ней...

Сильно стиснув свои зубы, моя голова была готова просто взорваться от боли. Я не могу больше выносить свои мысли. Мне нужно выпить. Что-то более крепкое в этот раз. Я спустился вниз к бару. Движение в дальнем углу коридора в стороне библиотеки, привлекло мое внимание.

Это была Мая с этим долбаным, мать его, блондином. Он обнял ее одной рукой, направляя ее в библиотеку. Она хихикнула, слегка покачиваясь. Она что мать вашу пьяная?

Ярость кипела во мне, я сжал кулаки, затем сжал и разжал их несколько раз снова. С меня достаточно этого дерьма. Подростки не должны оставаться в библиотеке наедине. Я собираюсь показать этому парню, кто тут главный, и выбить из него все дерьмо.

Заходя внутрь, я замер на месте. Маленький ублюдок засовывал свой язык прямо ей в глотку, а его рука покоилась на ее заднице. Мои глаза стали еще шире, когда я увидел его вторую руку, которая проскользнула под ткань ее платья, прямо к ее груди.

Мой член пульсировал, пока я наблюдал, как он ее целовал, как то не умело и жадно, словно она была его последней едой. Закончив со своим поцелуем, его губы опустились на ее грудь, захватывая ее вершинки. Я мог видеть ее ровненькие затвердевшие соски в приглушенном освещении. Он засасывал их своим ртом, а затем его рука спустилась к ее ножкам.

Мая испустила дрожащий вздох удовлетворения. Маленькая шлюшка наслаждалась этим.

Я полностью потерял свой контроль. Адреналин шипами пронзал мое тело, и я больше не мог ждать. Стиснув свои кулаки, я кинулся на парня, словно разъяренный бык.

— Убери свои грязные лапы от нее, пока я не заставил тебя пожалеть, что ты родился на это свет, — завопил я.

Применив грубую силу, я стащил его с Май и засадил своим коленом прямо ему в пах. Его член был таким твердым, что коснулся моего бедра, когда я добрался до его яичек.

Завопив как раненый медведь, он повалился на пол.

Я пробежался взглядом по телу Май, изучая ее возбуждение. Она позволила ему лишь погладить себя, а уже так завелась. С широко раскрытыми глазами, она натянула платье на свою обнаженную грудь, и поправила его на бедрах.

— Оливер, — пробормотала она, все еще тяжело дыша. Я не хочу слышать это. Умоляю, только не защищай этого козла.

И это платье — я потерял свой разум, и разорвал его на ней.

— Пошла вон в свою комнату, шлюха. И спали нахер это чертово платье, я никогда, слышишь никогда, не хочу видеть тебя одетой в это снова.

Дрожа от злости, я наблюдал за тем как она, стуча своими каблучками, нахрен сняла их. И кинула у моих ног, затем развернулась и выбежала из библиотеки, содрогаясь от собственных всхлипов.



Мая

— Это было просто ужасно, Куинн. Я чувствовала себя такой грязной шлюхой. И Оливер меня тоже так назвал. Что со мной происходит? Я должна быть хорошей девочкой... — я опустила подбородок на свои колени, сидя на кровати, и натянула футболку на свои ноги, чтобы скрыть это напоминание от себя.

— Замолчи, Мая. Оливер бы не сделал этого, если бы не хотел тебя. Я думаю, что этим поступком он показал полную противоположность тому, о чем ты говорила и думала. Эта чудачковатая ревность, съедает его изнутри. И он, конечно же, вспылал после того, как увидел Кельвина нависшего над тобой.

Она была права. Слава Богу, там не было моего отца, который всегда следил за нами. Но опять же, это не было на него похоже, я пыталась спровоцировать его, чтобы увидеть насколько далеко Оливер может зайти. Больше того, я хотела, чтобы Оливер сломался и наконец-то осознал, что он хочет меня настолько же грязно, как я хочу его.

Выражение лица моей подруги походило на восхищение.

— Ну, так или иначе, я никогда бы не подумала, что ты так быстро возьмешься за Кельвина. План заключался в том, чтобы заставить Оливера ревновать из-за поцелуя Кельвина, а не идти с ним трахаться.

Такие слова Куинн, которые считаются нормой, заставили меня засмеяться. Но ничего с того, что она сказала, не улучшило моего настроения. Я должна сказать ей правду. Я глубоко вздохнула, перед тем как начать говорить.

— Когда я увидела Оливера стоящего в прихожей, в то время пока я спускалась вниз по лестнице... когда он посмотрел на меня... Боже, Куинн, в этот момент больше никого не существовало, кроме него. Мое сердце чуть не выскочило из груди, а мое тело просто горело. И затем, когда Кельвин начал целовать меня, я закрыла глаза и представила Оливера.

— Тааак, — сказала она, растягивая слово на несколько секунд дольше, — но ты ведь знала, что Оливер наблюдает за тем, как Кельвин целует тебя?

— Эээ... я поняла это когда... мое тело почувствовало его. Знание о том, что Оливер стоит там и наблюдает за мной, я не знаю, это завело меня еще больше.

— Это ведь плохой поступок, милая. Такой же плохой, как и сам Оливер. Когда вы двое наконец-то поймете, что хотите друг друга?

Я вздохнула, сдерживая слезы, которые грозились вырваться наружу. Я отвернулась в сторону, чтобы Куинн не могла увидеть моего лица.

Я чувствовала себя так паршиво. Оливер не должен значить так много для меня. Бьянка ничего не значила для него, и он ясно дал мне это понять. Было в его глазах что-то такое, что можно было увидеть в эти доли секунды, и это заставило меня думать, что он испытывал какие-то чувства ко мне. Может все-таки был маленький шанс на то, что Куинн была права. Но я не могу еще принять этого. Одна секунда, которая превратилась в вечность, но этого не было достаточно.

Красное платье греха лежало в куче одежды на моей кровати.

— Это будет немного резко, но, наверное, стоит сжечь это платье, — говорит Куинн, поймав меня на том, что я смотрела на него. — Он вообще думал, перед тем как порвать его, о цене этого платья? Мужчины абсолютные лузеры в этом.

— Слушай, я просто уберу его. Я уже больше никогда не смогу надеть его снова. Не потому, что Оливер так сказал, это из-за того, что я теперь всегда, посмотрев ему в глаза, буду вспоминать, как он назвал меня шлюхой. — отчаянье затопило мой голос. — Он правда думает что я шлюха, Куинн. В глазах Оливера я ничего абсолютно не значу, кроме как шлюха. Он никогда меня больше не захочет после этого.

Небольшая улыбка появилась в уголках ее губ.

— Ты хоть слышишь себя, милая. Я сказала, что такая реакция как у него на другого парня, просто убивает его.

Куинн была очень умной и умела хорошо разбираться в мужчинах. У нее было шестое чувство на них.

— Ты так уверена насчет этого? — черт, хотела бы я быть такой же уверенной как она.

— Доверься мне, хорошо? Я твоя лучшая подруга, и я не хочу наблюдать за тем, как ты страдаешь. Я никогда тебе ничего не рассказывала, если бы не доверяла. Ты выглядела просто восхитительно, и это не связано с тобой и платьем. Оливер просто не оценил этого. Я не думаю, что он хотел такое сказать. И пока он пытался разобраться в себе, уже кто-то его опередил. Его это раздавили там, детка, — она засмеялась. — Знаешь что, мне правда жалко этого ублюдка. Он только и делал, что глазел на тебя, и никого вокруг просто не существовало. Я имею виду, где была эта Бьянка, а? Я думаю, он никогда о ней не заботился, раз ее здесь не было.

Я уже так устала от этого всего. Это дерьмо просто утомительно. В одну минуту я ненавидела его отношение ко мне, а в следующую я просто хотела послать его куда подальше. Добавьте еще к этому мои подростковые гормоны и это вообще крышка.

— Давай-ка ложиться спать, пчелка. Увидим, что будет завтра.

Я потянулась и зевнула.

— Я согласна. Спасибо тебе за то, что являешься моей лучшей подругой. Я бы, наверное, потерялась, не будь тебя рядом.

— Доброй ночи, сладенькая, — сказала она, улыбнувшись.

— Доброй, — я проглотила вставший в горле ком и перевернулась на сторону. Пожалуйста, могу я увидеть сон? Я полностью исчерпала свои силы. Когда я не видела Оливера в реальности, я встречала его во снах. Я просто не могу убежать от этого мужчины.

Я действительно хочу этого? Мысль о том, что он исчезнет из моей жизни, была страшнее, чем что-либо.

Оливер

Прислонившись к влажной плитке, я закинул ногу на ногу и стал ждать. Все помещение ванной было заполнено паром, через стеклянные двери душевой кабины практически не было ничего видно. Но все-таки я мог разглядеть силуэт ее гибкого тела, как она мыла свои волосы, мой член тут же дал о себе знать, я закатил свои глаза. Улыбнувшись, я слышал, как она напевала мелодию группы Coldplay.

Я был где-то посередине между блаженством и страданием, и она даже не догадывалась о том, что я здесь. После того как позвонила Бьянка и сказала, что она отравилась и хочет отдохнуть, я понял что сегодняшней ночью мне ничего не обломится. И, наверное, у меня сегодня будет самообслуживание, но затем у меня появился идеальный план, чтобы сделать это действительно еще лучше.

Спустя некоторое время шум воды прекратился, и Мая вышла из душа, отвернувшись, она стала искать полотенце, не обращая внимания на мое присутствие. Ее попка похожая на персик, заставила мой член напрячься еще сильнее, болезненно пульсируя, он упирался в мои боксеры.

— Оставь полотенце и повернись, — скомандовал я хриплым голосом. Мне хотелось увидеть капельки воды, стекающие по ее сиськам.

Она развернулась. Ее голос раздался в ванной комнате и был пронизан страхом.

— Чт... что за нафиг? Оливер?

— Ага, маленькая пчелка, — я усмехнулся, когда ее рот сложился в форме «О», а ее зеленые глаза расширились.

Она сложила свои ручки на груди в попытке скрыть свои сиськи от моего пристального взгляда.

— Что, черт возьми, ты тут делаешь?

— Я думаю, что это очевидно, — ответил я, поднимая бровь. Сложив свои руки вместе, я боролся с тем, чтобы не подскочить и не слизать капельки с ее тела. — Не играй со мной в невинность, не прикрывайся этим. Ты уже успела показать мне свою грудь, помнишь?

— Что тебе надо? — прошипела она. Она сжала свои губки и нахмурилась.

Это в порядке вещей выставлять свое тело напоказ, когда она хочет меня подразнить, но она противится, когда я хочу большего? Я мягко засмеялся, наслаждаясь каждым моментом ее беспокойства.

— Ты, моя дорогая, поможешь мне кое в чем. Заставишь меня кончить. — Это такой кайф наблюдать, как ужас растет на ее лице, заставляя мои яйца сжаться сильнее.

Она сделала шаг назад.

— Извращенный мудака. С какого перепуга я должна это делать?

— Потому что я видел, как этот козел совал свой язычок тебе в горло. И его лапы на твоих сиськах и в твоей киске. Вот почему, — злость накрыла меня, когда я вспомнил момент, как застучал ее с парнем в библиотеке. — Он также был тем, из-за которого ты трахала себя пальчиками, когда разговаривала по телефону.

Ее глаза встретились с моими.

— И что с того? Ты не мой папочка. Ты даже не мой настоящий брат. Это как-то задело тебя?

Черт, снова слова этой маленькой пчелки жалили.

— На это у меня свои причины. Ты же не хочешь, чтобы твой папочка узнал обо всем этом?

— Что если я расскажу ему первой о том, что ты мне сказал? — на ее очаровательных губках появилась усмешка. Она думает, что умнее меня, хах?

— Я скажу ему, что это твоя глупая подростковая фантазия разыгралась. Он прекрасно знает о Бьянке в роли моей девушки и то, что я ее трахаю. Так почему это я не могу делать с тобой все, что пожелаю?

Да, почему?

— Убери свои ручки, Мая, — сказал я, мое терпение было на исходе. — И потри свои соски, как хорошая послушная девочка.

Ее челюсть упала на пол, а глаза встретились с моими. Уверен, она заклинала про себя, чтобы я просто растворился в воздухе. Ее неповиновение еще больше завело меня. Но я не был фанатом всего, что легко достается.

— Не борись со мной. В скором времени ты сама это сделаешь, очень скоро.

Она опустила свою голову, ее взгляд упал на мои боксеры. Она сглотнула, когда увидела мою пульсирующую эрекцию, упирающуюся в шелковистый материал. Ее глаза снова встретились с моими. Ее зрачки были расширенными, а зелень глаз почти не видно. Маленькая пчелка отвернулась.

На выдохе она прошептала.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала?

— Касайся себя, пока не кончишь. Я не смогу к тебе прикоснуться, потому что буду наблюдать, ублажая себя.

Она втянула воздух, затем выдохнула его обратно.

— Ты больной извращенный ублюдок.

— Да, да, я знаю. Ничего нового ты не сказала. Теперь ты сделаешь это? Мой член чертовски изнывает.

Небольшая улыбка застыла в уголках ее губ. Она закрыла глаза и оперлась на плитку, разводя свои ноги в сторону и убрав свои руки с груди, чтобы я смог без каких-либо преград смотреть на них.

В горле застрял такой ком, который казалось, вообще невозможно было проглотить.

— Прикоснись к себе, — сказал я хрипло. — Везде.

Она запрокинула свою голову назад, опустив обе руки на свое тело, она начала с шеи, затем опустилась к груди, а потом стала жадно мять ее. Как для слишком неопытной, она хорошо знала, как меня завести.

Может быть это просто инстинкты?

Она сжала свои соски между пальчиками, тихо постанывая, и стала извиваться, закрывая свои глаза еще плотнее. Ее тело блестело в тусклом освещении. Пот появился на моем лбу, а кожа просто горела, когда я смотрел на то, как эта искуссительница облизывала свои губки.

Тяжело вздохнув, я стянул свои боксеры, выпуская свой член на свободу. Плотно обхватывая его одной рукой, я плюю на своего дружка и начинаю драть, медленно, мои глаза не покидают ее тела.

— Пальцы на свою киску, — заскулил я, мой голос сиплый. — Заставь себя кончить.

Пальчиками она пробегает по своим ребрам, затем на свой плоский животик, прежде чем они достают и накрывают ее бугорок. На ее щечках появился еле заметный румянец, она закусила губу, ее руки дрожали, пока она поглаживала свое сокровенное местечко.

Еще крепче сжав свой член, я ускорил движение. Мои глаза расширились, но я не мог отвести взгляда. Она стала немного раскованней, одной рукой она мяла свою грудь, а другой она толкнулась в свои складочки, проникая в них глубже и ритмичней.

Замерев, я наблюдал, кряхтя от того как сжались мои яйца, пока ее руки бродили по телу.

— Иисус, маленькая пчелка, — выдавил я, когда готов был взорваться. Аромат ее возбуждение парил в воздухе, сводя меня с ума. Я облизал свои губы, когда заметил соки, бегущие по ее ножкам. Боже. Я хотел прикоснуться там языком и слизать их.

— Ты наслаждаешься этим, Оливер? — простонала она, засовывая свои влажные пальчики от соков, к себе в ротик. Три пальца погрузились в ее ротик, и она стала жадно посасывать их.

Я чуть не получил сердечный приступ. Я хотел ее так сильно, что готов был повалить на пол и отрахать. Жестко.

К черту последствия.

К черту все.

Я хочу быть внутри нее.

— Хммм, — промычала она, словно требовала большего. Она словно ожидала этого.

Вынув свою ручку, она поднесла пальчики ко мне.

Что?

Будь я проклят.

Она открыла свои глаза, и ее взгляд застыл на мне. Клянусь, серьезно. Она словно знала, что в этот момент я жаждал этого.

— Попробуй меня.

Меня немного пошатывало, когда я приблизился к ней, все еще сжимая свой член в руке. Ее глаза не отрывались от моих, она не опустила их вниз, Мая просто пристально смотрела на меня.

Она вздрогнула, когда я схватил ее за запястье, а затем жадно засосал ее пальчики своим ртом, облизывая и посасывая их. Я еще никогда не пробовал такой сладости.

Я бы солгал, скажи, что не хотел большего. Например, не хотел бы похоронить свое лицо в ее киске, и лизать ее до тех пор, пока она не станет сухой. Трахнуть ее так жестко, чтобы она кричала мое имя.

— Черт, я собираюсь кончить, — прорычал я, чувствуя, как усиливается давление.

Ее кожа горела, опаяя мои пальцы. Я отпустил ее руку и сделал шаг назад. Она снова закрыла свои глаза, и погрузила два пальчика в свою пещерку, трахая себя, в то время как мой член готов был взорваться.

Тяжелое дыхание сорвалось с ее губ, а тело вздрогнуло несколько раз.

— Оливер, — вырвалось у нее, а затем наслаждение окутало ее лицо. Я еще никогда не видел ничего прекраснее этого.

Я больше не мог сдерживаться. Теплая сперма брызнула из моего члена, несколько струй попало на ее живот. Все еще дрожа, она наклонилась и зачерпнула ее указательным пальцем, затем улыбнувшись, поднесла к своим губам.

— Спасибо, — прошептала она, так тихо, что я не был уверен, слышалось ли это мне.

Она захватила пальчики своим ртом, пробуя меня, затем улыбнувшись, открыла свои глаза.

— Теперь иди, Оливер. Ты получил то, зачем пришел. — Ее голос перешел на шепот, проникая в меня и словно погружая в транс. Ее глаза встретились с моими, и я увидел там мольбу.

Она была права. Если я сейчас не уйду, то уже не смогу уйти, когда желание снова захватит меня. Я натянул свои боксеры, моя сперма была на моей коже и на полу ванной.

— Иди. — Попросила она в этот раз намного громче.

Я развернулся на пятках и ушел, ноги еле держали меня.

Мой член снова стал твердым, когда я вспомнил вкус ее сладкой киски.

Это была одна из моих лучших идей, которую я только мог придумать.

Мне нужен душ. Я снова и снова проигрывал случившееся в своей голове, кончая снова, представляя маленькую пчелку и ее киску на своих губах.

А затем я просто убрался нахрен с этого места. В эту ночь я не остался в своей кровати, зная о том, что только тонкая стенка будет разделять нас. Я был так близко к краю, что в любой момент мог бы сорваться.

Хах, я приехал на день рождение Ларисы, и Хвала Господу я сделал это. Теперь же, я должен держаться подальше от этого ребенка и ее соблазнительного тела, ее проникновенных глаз, которые лишили меня разума.

Было бы намного проще, если бы я остался в ЛА, за много километров отсюда. Я бы погрузился в учебу, работал словно прокаженный, и забыл бы навсегда о своей сводной сестре.

По крайней мере, я бы попробовал.

Наши Дни  
Мая

Где-то рядом звучали приглушенные голоса. Моя голова и запястья изнывали от боли. Почему так чертовски трудно оторвать глаза? Собравшись с силами, я все-таки их открыла.

Где я?

Белые стены, белое постельное белье, белые потолки. Так много белого.

Я просто уверена, что ад точно выглядит не так.

— Ты очнулась, — глубокий голос прозвучал рядом со мной. Черт.

Это доказательство того, что я все еще жива.

Я повернула свою голову в сторону, и черт бы меня побрал, если прямо передо мной не стоял мужчина из моих снов, со сложенными руками на груди, на нем была одета футболка, которая обтягивала его мышцы. Я тяжело сглотнула. Он поднял свои брови и сжал губы, а затем посмотрел на меня, от его взгляда мой желудок сжался.

Возможно я все-таки в аду.

— Мая. Это самая дебильная вещь, которую ты только делала, — прорычал Оливер.

— Выйдите, — предупредил мужчина, одетый в белый халат, — ей нужен отдых.

Да, ты должен слушать доктора. Скажите этому придурку оставить меня уже наконец-то в покое.

Он не имел никакого права вмешиваться в мою жизнь. Разве не он всегда говорил, что мы не вместе? Я не нуждаюсь в чертовой помощи от него.

Мой сводный брат подошел и взял меня за руку, затем он стал поглаживать мою повязку своим указательным пальцем. Если бы я в данный момент не лежала на спине, то, наверное, упала бы, ошеломленная тем, что он ко мне прикоснулся. За все эти годы, он постоянно меня избегал. Дрожь пробежала по моей спине, от прикосновения его пальца к моей руке, к которой была прикреплена капельница.

— Ты и я должны поговорить, маленькая пчелка, — ухмылка на его губах, не сулила ничего хорошего. Если бы к моей руке не было прикреплено столько проводов, я бы убрала руку и ударила его по лицу.

Доктор нам улыбнулся.

— Поскольку вы являетесь членом ее семьи, то можете остаться. Я думаю, она поблагодарит вас за спасение ее жизни, — сказал он, кивнув в мою сторону. — Но десять минут не более — моей пациентке нужен отдых.

Поблагодарить его? Черт, нет. Никогда. Этот ублюдок стал причиной всего этого, и теперь я лежу тут с воткнутой в мою руку капельницей. И сейчас он играет роль старшего брата? Что за хрень здесь происходит?

Доктор развернулся на своих пятках и покинул комнату.

— Где я, черт возьми? Это ты меня сюда приволок?

— Успокойся немного малышка, у тебя и так повышенное кровяное давление.

— Не называя меня малышкой придурок, я не поведушь на этот театр. Ты ненавидишь меня, а я ненавижу тебя. Ты избегал меня на протяжении всех этих лет, не нужно сейчас притворяться, что ты заботишься обо мне, — прошипела я.

Он поднял обе руки вверх. — Ах, ты знаешь меня слишком хорошо.

— Так, почему же ты приволок меня в это место? Почему не оставил там и дальше истекать кровью? — я моргнула несколько раз, пытаюсь сдержать слезы. Я никогда в жизни не позволю ему, увидеть их.

Он усмехнулся.

— Не находишь ничего в этом смешного? С кем я тогда буду забавляться? Ты так просто меня не покинешь. По факту, ты теперь никуда от меня не уйдешь.

— Чт... что?

— Ты меня слышала, — он придвинул стул к моей кровати, а затем уселся на него. Он пристально смотрел на меня, не выдержав этого, я опустила свои глаза. Впервые я не могу прикрыться руками, как всегда это делала, когда он вот так смотрел на меня. — Отвечая на твой заданный ранее вопрос о клинике — здесь специализируются на оказании помощи жертвам неудачных самоубийств, — он покачал головой.

Прямо сейчас я ненавижу его всеми своими фибрами.

— Мой отец в курсе? — прошептала я. Съезжившись при мысли об этом, кровь прильнула к моим щекам.

Он склонил голову на бок, тщательно изучая мое лицо, а затем ответил.

— Нет. Я думаю, что ты должна хотя бы быть благодарной, или же сказать банальное «спасибо» за то, что я спас его дочь от такой же банальной ошибки, которую совершила его бывшая жена.

Глубоко вздохнув, я закрыла свои глаза. Мой отец будет опустошен, узнав про это. Я только снова причиню ему еще больше боли.

— Я ведь не резала так глубоко. Я... эм. — Мое горло болело, поэтому говорить было трудно.

— Как долго ты мучила себя? Судя по шрамам на руках и ногах, это происходит уже не впервые. Почему ты и люди похожие на тебя, делают такие глупые вещи? — его голос был резким и отчужденным. — Я думал ты умнее, Мая, — обвинение в его голосе было, словно нож в самое сердце. Почти столь же глубоким порезом, как и от лезвия. — Мне не нравится то, что ты делаешь со своим идеальным тельцем.

Идеальным тельцем?

Конечно же, он видел мои ноги, когда нашел меня. Черт, я же была в своем нижнем сексуальном белье, которое заказала в интернете.

Я пожала плечами.

— Это сложно объяснить, — сказала я тихо, мои глаза по-прежнему были закрыты. Как придурок вроде него, не может понять. Я не собираюсь тратить свои силы на объяснения. Все, что касается моего отца, не должно быть произнесено вслух. Но зная Оливера, он этого просто так не оставит.

Чем он меня будет в этот раз шантажировать? На протяжении всех этих лет, он постоянно меня шантажировал, когда узнавал что-то новое обо мне. Он заставлял меня делать разные глупые вещи, и я делала, потому что не хотела, чтобы он наябедничал моему отцу. Когда мне было тринадцать, я каждый день чистила ему обувь и готовила завтрак. Я никогда не забуду ту ночь в ванной, потому что он поймал Кельвина Джонса целующего меня, его язык был чуть ли не в моей глотке, это произошло на вечеринке Ларисы. Это был первый раз, когда Оливер действительно зашел слишком далеко.

Было не так уж и трудно выполнять всякие грязные вещи, которые его удовлетворяли, где-то там, в глубине души я сама этого хотела, и я хотела так же сильно, как и он. Нет, не



думайте, что это послужило причиной для покупки лезвий.

Причиной стало то, что он уехал и в течение двух лет я его не видела. Два долгих гребаных года. Это просто взорвало мой мозг.

Он отказался от меня так же, как это сделала моя мамочка, и оставил меня в полном непонимании, наедине со своими проблемами. Без каких-либо объяснений. И что он думал, что я забуду все, что он говорил и делал со мной?

Он думал, что это как то повлияет на меня? Болван.

Да, я ненавидела его — даже презирала. Но я была больна им.

Мое тело.

Мое сердце.

Моя гребаная душа.

Это было намного больнее, чем любой этот порез, который я сделала.

Я тяжело вздохнула, воздух наполнил мои легкие.

— Что тебе нужно от меня?

— На этот раз мне нужно кое-что в обмен на мое молчание. Плюс ко всему этому, я же спас тебя, думаю, ты не забыла. Ты сделаешь кое-что особенное.

— Что именно?

Ох, Боже, во что я только что вляпалась.

Он вздохнул, но не сказал ни слова. Я открыла свои глаза и уставилась на него — столько эмоций мелькало в его темных глазах. Он смотрел на меня. Я судорожно всосала воздух, что я увидела там, спросите вы. Похоть. Жестокость. Вожделение. Я много раз видела его глаза, но никогда не замечала такой смеси чувств. Обычного цвета глаз Оливера было не видно, их просто поглотила чернота, она полностью поглотила его цвет глаз. Я не на шутку испугалась этого дерьма. Кровь отхлынула от моего лица, а тело поглотила дрожь.

Это не очень хороший знак.

Я ждала, затаив дыхание — это длилось словно вечность. Затем его рука накрыла мою.

— Я хочу тебя. Твое тело.

Моя челюсть отвалилась.

— Оливер.

Его голос был хриплым и низким.

— Я хочу секса. Где угодно. Когда угодно. Без разницы.

Секса?

Боже милостивый, мое сердце сделало кувырок. Я так много раз мечтала об этом, лежа на своей кровати и прикасаясь к себе, но на месте своих пальчиков я представляла моего сводного брата. Это идеальное тело, он даже не стеснялся носить боксеры, которые облегали его бедра, и этот V-образный вырез, идущий к его паху, где виднелись темные волоски. Стыд и желание захлестнули меня, мое сердце стучало, словно барабан.

Грязно.

Запрещено.

Недоступно.

Я ошибалась во всем. Я умерла и попала в пекло. И мой сводный брат был самым дьяволом, который готов был показать мне, что такое гореть в вечности.

## РАНЕЕ

{ До восемнадцатилетия Май }

За три дня до этого

Оливер

Прозвучал рингтон моего телефона, который я выбрал для своей матери. Я поднял телефон и приложил к уху.

— Доброе утро, мама. Проблемы в раю? — спросил я саркастически, зажимая переносицу.

Она глубоко вздохнула.

— Оливер, попридержи лошадей. У тебя нет чертового уважения ко мне. Я твоя мать, помнишь?

Я не хотел разговаривать с ней.

— Что тебе нужно, мам? — спросил я мягко. Затем ослабил галстук на своей шее и расстегнул верхнюю пуговицу. В последнее время она занимала у меня деньги, называя это «содержанием». Я не обращал внимания, какие цены были за ее косметические процедуры, пока деньги снимались с моего счета, из наследства. Она обещала, что вернет их обратно, но я прекрасно понимал, она этого никогда не сделает. Лариса объяснит своему мужу, что ей не хватает на липосакции, ботокс и подтяжку лица.

Перевернувшись на спину, я посмотрел в потолок, где висел вентилятор, он медленно вращался вокруг своей оси. Я раскинул руки и ноги, заполняя пустое пространство на своей кровати. Жить одному в своей квартире, в Лос-Анджелесе, было не так уж и весело.

— У Май вообще-то день рождения в субботу. Ей исполняется восемнадцать. Алек попросил меня организовать для нее вечеринку. Я знаю, что три дня это не так уж и много времени, чтобы решить все свои дела, и я знаю, что ты должен подумать и все такое. Но Алек хочет, чтобы ты приехал тоже. Не мог бы ты все отложить и попытаться приехать, хотя бы ради Алека?

Я сел на кровати. Это было именно тем, что мне нужно. Предлог, чтобы приехать в этот дом снова. Нет, причина была не в том, чтобы провести свою мать, просто я не появлялся там уже два года. Лариса часто приезжала в ЛА, и мы с ней весело проводили время. Она приезжала сюда, чтобы втайне от мужа делать операции, а затем она возвращалась назад и говорила Алеку, что приезжала ко мне для того, чтобы провести и забрать в Санта-Барбару.

Моя темная одержимость Маей, наконец-то взяла верх надо мной. Я пытался любыми способами ее сдерживать. Я трахал безмерное количество женщин, пытаясь забыть о ней. Но она прочно засела в моей голове. Мысли о ней никогда не прекращались. Затем я перестал на какое-то время вспоминать об этом. Мои мысли напоминали мне кучку бродяг, которые просто хотели убежать от прошлого.

— Да, я сегодня приеду. У меня есть несколько недель, перед тем как я начну работать на новой работе. Мне нужен некий отдых перед этим.

Это правда. Я написал последний экзамен на прошлой неделе, и мне нужно немного отдохнуть.

— Я так тобой горжусь, Оливер. Ты там усердно учился. И ты не появлялся здесь уже

два года. Я соскучилась по тебе, — она вздохнула. — Хотя я и вижу с тобой, когда приезжаю в ЛА, но не позволяй долбаной вечеринке стать предлогом тому, что только из-за нее ты возвращаешься домой.

Вина накрыла меня. Да, я избегал это место по многим причинам, а вернее по одной.

— Тебе, что-то нужно привезти из ЛА?

Моя мать засмеялась.

— Нет, привези себя... и свою девушку, она же у тебя есть?

— Неа, я засыпаю в одиночестве. Женщины это дорогое удовольствие для меня, их постоянно нужно носить на руках и развлекать.

— Ох. Что случилось с Бьянкой? Я думала, что вы двое состоите как пара. От нее будут красивые детки, Оливер.

— Боже, мама. Бьянка же не племенная кобыла. Я виделся с ней кое-какое время, затем она вернулась в Данию, у нее там какие-то семейные проблемы. Она вернется обратно через несколько дней.

Правда в том, что я даже не вспоминал о Бьянке, после того как она уехала. Странно конечно, но я по ней вообще не скучал. Секс был словно калейдоскоп. Не имело значения, чью киску я трахал, и как долго это продолжалось.

Была только одна киска, которая преследовала меня в моих долбанных снах. Я каждый раз просыпаюсь с окаменевшим членом, от увиденной во снах Майи. Я каждый раз просыпаюсь с ее именем на своих устах.

Два года уже прошло, но так ничего и не поменялось. Становилось только хуже. Все казалось невыносимым. Она не покидала мое сознание.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

Мои фантазии о сводной сестре перерастали в болезнь. Майи манила меня к себе, но я все время пытался убежать. И даже то, что я трахался, дрочил и тонул в алкоголе, не помогало мне избавиться от нее.

Лежа ночью в постели, я представлял черты лица Майи. Каждый контур, каждый изгиб — все это всплывало в моей памяти. Ее лицо. Ее тело. Ее губы. И эти, черт побери, глаза. Глаза, которые смотрели в самую душу. Притяжение было слишком сильным. Я не мог больше игнорировать это. Я должен поехать туда. Сделать то, о чем уже так давно мечтал. Если ей исполняется восемнадцать, значит она совершеннолетняя.

Ох, как же быстро летит это гребаное время.

— У Майи есть парень?

Мне не хотелось знать, сколько парней ее до этого трахали. Сколько членов погружались в этот сладкий мед. Ирония была в том, что они наслаждались этим, заставляя остальных людей закрывать на это глаза. Да, иногда мы живем в чертовски жестоком мире. Потому что, если бы, например я трахнул ее, то не думаю, что каждый скажет, что это «аморально», только потому, что моя мать вышла замуж за ее отца, у нас с ней не была одна кровь, но я был мужчиной, который старше нее на четыре года. В глазах общества я бы смотрелся безумцем. Я не смог иметь то, что хотел больше всего.

Пришло время изменить это. Время, чтобы узнать, каковы мои шансы на самом деле.

— Я не уверена. Она с кем-то там встречалась, но я думаю, что их отношения сошли на нет. Она не говорит со мной о своей интимной жизни.

Внезапно мое настроение поднялось. Я с нетерпением жду приезда в Санта-Барбару и повторения истории с душем. Но перед этим мне нужно прошвырнуться по магазинам, и

выбрать что-то особенное для моей сводной сестренки.

Я быстро позвонил Джойс, чтобы сделать заказ, при этом попросив упаковать его.

Спустя два часа, я заехал в магазин выпечки по дороге, который находился недалеко от места, где я собственно проживал. Я всегда был сладкоежкой, и очень часто случалось так, что я учился по ночам. Джойс уже работала здесь несколько лет, поэтому она хорошо меня знала. Я позвонил ей десять минут назад, проверяя готов ли торт, она извинилась и сказала, чтобы я немного подождал.

— Ох, это так мило с твоей стороны, ты заказал такой торт в виде Пчелки Май, для своей младшей сестренки, — проворковала она, когда забрала мои деньги и побежала на кассу.

— Да, ей понравится это, потому что мою сестру зовут Мая, — сказал я, улыбнувшись.

— Как ты и сказал, я свечи не ставила. Мы продаем свечи отдельно, ты будешь покупать?

Я усмехнулся. Продавцы были везде одинаковые, каждый хотел заработать.

— Ага, — ответил я, кивая головой.

— У нас они в коробочках, в каждой по десять штук. — Она повернулась и принялась за их поиск. — Какой цвет?

— Черный. Мне нужно восемнадцать, поэтому давайте две коробки.

Она повернулась, выражение ее лица было бесценно.

— Твоей младшей сестре восемнадцать? — ее рот приоткрылся, а глаза стали большими, когда она посмотрела на меня.

— Ага. Через три дня, — я изо всех сил пытался сохранить серьезное выражение лица.

— Я... Я думала она еще ребенок, — ответила она, посмотрев сначала на торт а затем на меня так, словно я был сумасшедшим.

— Это мы так шутим между собой. Я зову ее маленькая пчелка.

Ее лицо засияло.

— Ох. Это так мило. Ты замечательный старший брат, — сказала она, нежно улыбнувшись.

Да замечательный. Я самый замечательный гребаный брат, который преследует свою младшую сестру все время, который мечтает услышать ее крики, пока будет трахать ее сладкую киску.

\*\*\*\*\*

Через несколько часов я уже был возле дома. Розы, которые росли перед порогом, зацвели, наполняя воздух своим приятным ароматом, пока я шел по дорожке к порогу дома. Теперь у меня был собственный ключ, я сделал его, перед тем как уехать, зайдя внутрь, я отправился на кухню, чтобы поставить торт.

Я улыбнулся, вспомнив, как выглядело лицо Джойс, когда я платил за торт. Но какие будут эмоции на лице Май, когда она увидит его. Я не мог дождаться ее реакции. Надеюсь, она не психанет, посчитав этот торт детским. В детстве Мая хорошо воспринимала юмор. Но чем старше она становилась, тем меньше я видел эту ее сторону.

Иногда я издевался над ней, но ведь пока я был меньше, мы бы могли и сдружиться. Но кто же блядь знал, что она превратится в такую красотку, или что мой член будет вставать на нее, от одного только взгляда. Мне было шестнадцать, когда Мая появилась в моей жизни.

Мая же в свои шестнадцать, была намного взрослее, чем я был в этом возрасте. Я не мог дождаться, когда ей исполнится восемнадцать. И теперь настало время.

Постояв так несколько минут, я поставил торт на стол, после чего пошел на поиски членов семьи, чтобы сообщить им о своем приезде.

Мама предупредила меня, что отправится в парикмахерскую. Спасибо блядь, что она не попросила меня оплачивать ее поход туда, иначе это дорого бы мне обошлось, так как она не вылезала из того места.

Она также сказала, что все остальные будут заняты организацией вечеринки. Конечно же, Мая лазила по магазинам вместе со своей лучшей подругой в поисках новых платьев, и наверное вернется намного позднее, чем Алек с работы. Не то чтобы это было сюрпризом, потому что моей матери нужны деньги, а этому мужчине нужно хорошо зарабатывать, чтобы содержать такую женщину как моя мать.

— Эй, есть кто-нибудь дома? — спросил я. Получив в ответ тишину, я схватил свою сумку и направился к себе в комнату. У меня были планы, чтобы задержаться здесь подольше. Распаковав свои вещи, я тихонько напевал себе под нос, пока развешивал свои рубашки.

Затем я услышал громкий вздох, который был слышен по всей прихожей.

— Да, малыш, вот так, — я услышал голос какого-то мужчины.

Что за нахер? Что здесь делают мама и Алек? Несмотря на то, что я никогда не спрашивал об этом, но мама заверяла меня, что их сексуальная жизнь с Алеком была очень разнообразной. Но они же не будут вот так заниматься сексом в открытую? Я имею виду, мама ведь знает, что я здесь.

Я осторожно приблизился к двери своей спальни, и начал прислушиваться к звукам. Они исходили со стороны лестницы. Я закрыл дверь, не желая стать свидетелем этого дерьма.

И именно в тот момент, когда я закрывал эту чертову дверь, в поле моего зрения попала темная голова. Она то поднималась вверх, то опускалась вниз, стоны становились все громче и громче. Блядь. Я со всей силы стукнул дверь, зеленые глаза посмотрели на меня. Мая отсасывала чей-то член своим ртом, но заметив меня она остановилась в то время, как его член продолжал яростно вбиваться в нее. Она так засмотрелась на меня, что даже не заметила, как этот урод кончил, он сидел на лестнице, его штаны были спущены до щиколоток, а его оргазм брызнул в воздух.

Я не знаю, должен ли я был сделать удивленный вид при виде его спермы на груди Майи, или же должен быть зол за то, что она отсасывала этому парню в доме. Судя по блаженному лицу этого чувака, она просто мастер в этом деле.

Ее голова опустилась вниз, когда она посмотрела на свою грудь, ее рубашка была расстегнутой, а одна грудь вылезла из чашечки ее лифчика, ее розовенький сосок затвердел от возбуждения. Иисус, я припомнил, как этот цвет ее сосков преследовал меня во снах.

Она сначала открыла, но потом видимо передумала и закрыла свой рот, наверно у нее не было слов. Понятно, она даже не ожидала меня здесь увидеть. Парень, повернув свою голову в мою сторону, и заметил меня, стоящего со скрещенными руками на груди и злым как черт.

— Эй, пижон. Что за хуйню ты тут устроил? Решил показать высший класс? — прорычал я. Подлетев к нему, я схватил его за ворот рубашки. — Что ты планировал дальше, засунуть свой член в нее? — заорал я, все мое тело дрожало. Сцепив свои зубы, моя голова

пульсировала, я поднял этого ублюдка на ноги и ударил его в живот.

— Оливер, прекрати! Джерард мой парень, — закричала она.

— Бывший, черт побери, парень, — зарычал я, моя кровь просто кипела во мне. Я видел этого спортсмена, который вечно здесь зависал. Этот дебил еще был ее лучшим другом, так же как и Куинн.

— Забирай свои штаны и нахуй проваливай с этого чертового дома. И если я тебя еще хоть раз увижу рядом с Маей, твоя смерть очень быстро придет за тобой. По закону Калифорнии, Мая еще несовершеннолетняя, урод, так может мне сделать звоночек копам?

Парень понял намек, и быстро подобрал свои штаны, спрятал свой член.

— Ей исполняется восемнадцать в эту субботу. Всего три дня?

Стиснув свои челюсти так, что боль пронзила мою голову, я сжал кулаки и посмотрел на него.

— Я что-то не ясно тебе сказал, проваливай. Если не хочешь пробудить во мне зверя, тебе лучше последовать моим указаниям. Я с каждой гребаной секундой теряю свой контроль. И знаешь что, я просто хочу тебя разорвать.

Но этот моральный урод не сдвинулся с места.

— Ты даже не ее родной брат, так какого хрена ты о ней беспокоишься?

— ВОИ!

Он подскочил и направился вниз по лестнице, почти спотыкаясь о собственные ноги. Внизу он остановился и посмотрел на Маю. Его рот открылся, чтобы что-то сказать. Иисус, он, что совсем отупел?

Я зарычал, моя кровь кипела во мне.

Со своей хренью меж его ног, этот ублюдок ушел, он даже не боролся за нее. Черт побери, он не был достаточно хорош для Майи. Она заслуживает гораздо лучшего.

Мая толкнула своим пальцем в мою грудь.

— Я ненавижу тебя, — закричала она. — Я желаю, чтобы ты и дальше держался подальше от моей жизни, придурок.

— Ты уже это говорила прежде, — усмехнулся я.

Она направилась прочь из своей комнаты и закрыла дверь. Ключи звенели от соприкосновения друг с другом, пока она спускалась вниз. Затем раздался звук двигателя автомобиля и скрип колес, говорящий о том, что она уехала.

Сбитый толку, я так и остался стоять на месте. Я только что спас ее от этого уroda, который никогда не сделает ее счастливой, а она еще и злиться на меня? Разница была в том, что если бы Мая была моей девушкой, то я бы за нее боролся. Боролся до самого чертового конца. Но он не сделал этого. Неужели я допустил ошибку, думая о том, что он был не тем парнем для нее?

За день до этого

Мая

— Джерард придет? — спросила Куинн, когда мы наблюдали за работой персонала, который наняли на мой восемнадцатый день рождения. Лариса взяла на себя всю организацию, удивив меня таким поступком. Я не думаю, что моя мачеха все испортит, ведь она так старается все время угодить.

— Ага, он немного опоздает. Он просто работает и не может освободиться пораньше.

Она подняла брови и подозрительно улыбнулась, и это означало только одно, она снова что-то задумала.

— Ну, значит, у тебя будет больше времени поиграть с Оливером. Я серьезно, ты должна взбудорить его. Это, тот мужчина, который умеет держать свой член при себе, чтобы только быть ближе к тебе.

Я посмотрела в сторону Оливера, он смотрел на меня. На его лице не было улыбки и уж точно не было ни малейшего признака на то, что он собирался подобраться ближе ко мне. Куинн, конечно же, разбиралась в мужчинах, но Оливер явно не входил в эту категорию. Он все также продолжал пялиться на меня. На самом деле это было больше похоже на ослепительный свет.

И черт бы меня побрал, если бы я сказала, что этот яркий свет не пробуждал во мне желание. Я отвернулась от него и посмотрела на Куинн.

— Он поймал меня, когда я делала Джерарду минет, в первый же день своего приезда, и я облажалась перед ним. Черт как же я серьезно облажалась, — воспоминание об этом моменте заставило меня напрячься, тепло окутало мой живот. — Блядь, Лариса даже не сказала мне, что Оливер приедет. Я даже не ожидала, что он тут появиться и вдруг БАМ, я смотрю в его глаза, в то время как член Джерарда вбивается в мой рот.

Куинн подавилась смехом. Я только могла представить, как это весело звучало для нее. Но для меня в тот момент не было ничего смешного. Я еще никогда не чувствовала себя так паршиво. Я была там, представляя на месте члена Джерарда Оливера, а затем это воображение появляется в реальности, и смотрит на меня. Просто вот так стоит и наблюдает. Иногда жизнь чертовски жестока.

— Ну, я тебе сейчас кое-что скажу, — сказала она, на ее лице было самодовольное выражение, как и всегда, когда она была права в чем-то.

Я покачала головой в знак протеста.

— Я расскажу тебе, что на самом деле думаю. Оливер больной на всю голову придурок, которого я сильно ненавижу. Он всегда вмешивается в мои дела, но ведь они даже не касаются его. Я хочу, чтобы он покинул меня навсегда и убрался к черту, вместе со своими шлюхами.

Она посмотрела на меня.

— Когда ты уже наконец-то признаешься себе, что тебе плохо без него, так же как и ему без тебя? Уже прошло долбаных два года, Мая. Секс ничего не значит на самом деле, если ты хотела услышать именно это.

Я просто сдохну, если на самом деле окажется, что она может читать мои мысли.

Погодите, я хочу секса с Оливером, но также я хочу держаться от него подальше. Блин,

В один прекрасный день, мои мысли просто убьют меня. Было бы намного легче жить, если бы его не было в моей жизни.

Возможно, мне стоит уйти с его пути.

Убежать настолько далеко, насколько смогу. Поступить в школу в другом штате.

И в то же время эти мысли вызывали у меня панику. Ведь я больше не смогу видеться с ним, больше не будет того сумасшествия между нами. Я закрыла глаза, потому что это разъедало меня. Это провал.

— Мая? Ты слышала, что я говорила?

Ее голос заставил меня очнуться.

— Прости, да я слышала тебя. Я не могу перестать мечтать о нем, когда ложусь в кровать. Я не думаю, что мой отец одобрил бы все это. Во всем этом виноват мой долбаный сводный брат, — это была большая ложь, я врала своей лучшей подруге. Я не хотела говорить, сколько времени я вот так проводила, представляя, что он спит со мной рядом. Я представляла, как сплю с ним. Я до сих пор не знала, как с этим справиться.

Черт, я противоречила самой себе, метаюсь между тем, что хочу, и тем, что будет правильно.

Куинн пожала плечами.

— Разберись в себе, но я думаю, что очень скоро, вы двое устанете от этой борьбы. Это затронет тебя, но больше всего я волнуюсь за окончание всей этой истории.

Куинн была права. Оливер все время был в моих мыслях. Но она ошибалась, если думала, что я вот так легко пойду к нему и признаюсь во всем этом.

— Мая, — голос, который вырвал меня из мечтаний, принадлежал стоящему возле меня Оливеру.

Я вздрогнула от его пристального взгляда. Эта сталь в его глазах пронзила мою душу, и желание во мне снова проснулось, прежде чем я успела осмыслить это. Мои ноги словно приросли к земле, и потребность в нем вспыхнула снова.

Куинн напомнила о себе, когда мы с Оливером тупо уставились друг на друга.

— Я вынуждена оставить вас двоих. Я заскочу к тебе позже, Мая.

Я смотрела ей в след, а затем снова повернулась к Оливеру, он по-прежнему не отводил от меня глаз. Он не отошел от меня. А наоборот придвинулся ближе так, что наши тела касались друг друга, а его теплое мятное дыхание щекотало мое лицо.

Он слишком близко, и это заставляет меня сходить с ума.

— Этот урод, чей член ты держала в своем рту день назад, придет сегодня ночью? — он требовал, но в его голосе звучало любопытство. — Твой бывший?

И вдруг все желание к нему испарилось, злость заняла свое почетное место.

— Да пошел ты, Оливер, — выплюнула я.

— Тебе же ведь нравится это, не так ли, маленькая пчелка? Мой член будет трахать тебя, показывая, какие жалкие те мальчишки из школы.

Я пыталась отстраниться от него, мне срочно нужна была дистанция между нами.

— Не нужно так высокомерно себя ставить. Уж твой член явно не то, что я хочу.

На его шее начали виднеться вены — он был чертовски зол. Его рука поднялась, и он схватил меня за талию, притягивая ближе к себе.

— В один из этих дней, ты узнаешь, как хорошо чувствуется мой член. Я сделаю тебя моей шлюхой, Мая, и тебе это чертовски будет нравиться. Ты будешь жаждать меня.

Каждое нервное окончание в моем теле жаждало его, мое сердце стучало так быстро,



что я думала, оно просто выпрыгнет из моей груди в этот момент.

Ох, божечки, я просто была больна от этих слов.

Но я должна.

Я. Черт побери. Должна. Отвернуться.

Оливер снова погасил во мне желание этими словами.

Чего, черт побери, он хотел добиться этим?

Я попыталась освободиться из его хватки на своей талии, но он крепко вцепился пальцами в меня. Боль пронзила меня и я начала умолять.

— Отпусти меня, ты делаешь мне больно.

Что-то промелькнуло в его глазах. Наслаждение? Он по-прежнему оставался загадкой для меня, даже после шести лет проведенных рядом с ним, я не до конца успела его изучить.

Он наклонился еще ближе ко мне, и усмехнулся мне. — Хорошо. Ты научишься наслаждаться болью, когда будешь принадлежать мне.

Страх окутал меня. Оливер больше не воздействовал на меня, нужно немедленно прекратить все это. Я со всей силы дернулась в сторону, и о боги, он отпустил меня. Только после того как я отступила на безопасное расстояние, я прокричала.

— Держись от меня подальше, Оливер. Я не заинтересована в тебе, твоём члене и твоей боли, — ложь. Опять эта чертова ложь. Не дав ему шанса ничего сказать в ответ, я развернулась и покинула комнату.

Я всегда знала, что Оливер Кинг был плохими новостями и то, что случилось только что — этому прекрасный пример.

И все же я изнывала по тому, что он может предложить. Мои трусики промокли, и я была уверена, что он знал об этом.

Я не только хотела его член, я была одержима им. Как долго я смогу продержаться, не поддаваясь этому? Но он просто хотел меня в роли своей игрушки. Как много бы раз я ни говорила себе, что мне нужен только секс от него, я так же знала, что он хочет меня, но теперь планы поменялись — я хотела большего. Я всегда хотела большего. Но эта игра была чертовски опасной.

Ничем хорошим это не кончиться. Как бы сильно мне этого не хотелось.

Ранее этим утром  
Мая

Я проснулась, так же как и в остальные дни, но этот день был особенным, от одной только мысли об этом дне — рой бабочек поднимался в моем животе.

Я больше не ребенок.

Я громко крикнула. — Восемнадцать.

Восемнадцать.

Официально я теперь взрослая. А это очень многое значит. И все же, у меня было немного иное детство, чем у других детей, поэтому в своем возрасте я чувствовала себя намного старше, чем была на самом деле.

Зевая, я села на кровати и потянулась. Мой взгляд устремился в окно на парочку птиц, которые сидели на дереве, это стало моим утренним ритуалом. Они построили гнездо и отложили три яйца. Я внимательно наблюдала за ними на протяжении нескольких дней. Первым делом, что я делала, когда просыпалась каждое утро, это проверяла яйца, в ожидании, что из них скоро появятся птенцы. Но ничего не происходило. Возможно, это случится сегодня. Это был бы отличный подарок на мой день рождения.

Острая боль пронзила мое сердце.

Лучшим бы подарком стало, если бы меня обняла моя мама со своей очаровательной улыбкой на лице. Она бы сказала мне как мной гордиться. И что я выросла, и превратилась в прекрасную молодую женщину.

Я скучала по ней так сильно, что мое сердце просто изнывало от боли. Связь, которая появилась в раннем возрасте — не могло заглушить время. Уверена, она не были настолько сильной, как бы мне хотелось, но, тем не менее, это было так.

Сейчас я должна принять душ и готовится к своему дню рождению. Это был один из тех дней, когда папа уделял мне внимание, и я с нетерпением жду этого внимания ко мне.

И, конечно же, Оливер тоже был здесь. Он никогда не присутствовал на моих днях рождения, так что я была очень удивлена видеть его здесь, в такой особый день для меня. Он по-прежнему многое для меня значил.

Мое отражение смотрело на меня из зеркала в ванной.

Боже, я такая молодая.

Я покрутилась, моя грудь была третьего размера, мои бедра были полные, и соответственно задница казалась тоже большой. Но это по-прежнему была все та же я.

Целая жизнь была у меня впереди.

Столько всего неизведанного.

Столько всего, что я еще должна пережить, и получить из этого опыт.

Я ждала этого дня слишком долго, потому что мне хотелось узнать, как выглядела моя мать в день, когда она умерла. Наконец-то, я была такого же возраста, как и она, когда оборвала свою жизнь. Меган Кристина Чайлдс едва достигла своего совершеннолетия, когда покинула этот мир.

Подавляющая грусть снова овладела моим сердцем. Унылость и неясность, виднелась в зеленых глазах, папа говорил, что мои глаза были в точности как у нее. Я точно не могла

ответить на этот вопрос, всматриваясь в фотографии часами, но решила поверить ему на слово.

Неужели ей было так же плохо, как и мне в свои восемнадцать? Мой отец любил ее всем своим сердцем, так что это уж точно не могло послужить причиной, сделать то, что она сделала. Теперь, когда мне стукнуло восемнадцать, я все поняла, и мне тоже захотелось умереть. Жизнь стала для меня слишком жалкой.

Причиной ее гибели стала я. Это было единственным объяснением, которое я смогла отыскать, она просто не смогла справиться с рождением ребенка.

СО МНОЙ.

Если бы Меган Чайлдс знала, какую опасность несет это для ее ребенка, она бы всё равно поступила также?

Я надеялась, что когда мне исполнится восемнадцать я пойму. Чувствую себя еще хуже, чем тогда, кажется, теперь в состоянии понять все ее душевные раны, ее страдания и ее разрушительные ощущения, я горевала по этой потере еще сильнее, чем в какой-либо другой день.

Я не могла больше видеть это лицо стоящее все время перед глазами, я виновата в том, что разрушила свои отношения с папой. Как бы я не обвиняла в этом Ларису, но в глубине души я знала, что была еще одна причина того, почему мой отец не смотрел на меня.

Сделав глубокий вдох, я отвернулась от своего отражения. Лучше я себя от этого не почувствовала. Если бы у меня была нормальная жизнь, то я бы не стала искать ее отражение в зеркале.

Восемнадцатилетие не принесло мне ответы на вопросы, как я надеялась — только больше запутало. Боль внутри только усилилась. Поставив под вопрос мое существование.

В душе, находясь под струями воды, я позволила себе заплакать. Я должна перебороть эту минутную слабость, потому что я хочу, чтобы папа увидел свою принцессу Маю, а не маму в моих глазах.

Одевшись как обычно в шорты и свободную футболку, я завязала волосы в конский хвост, и, не посмотрев на себя в зеркало, направилась вниз, натянув на лицо счастливую улыбку.

Будучи девушкой, которой был необходим завтрак и кофе, чтобы начать свой день, я направилась в кухню, надеясь на то, что буду наслаждаться своей едой в одиночестве, так как еще было очень рано. Мои откровенные шортики всегда были возмущением для моей семьи.

Папа сказал мне, что уедет рано утром, чтобы осмотреть несколько своих пациентов, затем он сможет освободиться пораньше ради моей вечеринки. Лариса как всегда в такое время спала, а Куинн скоро должна подъехать. Что же касалось Оливера... он, наверное, тоже спал, потому что раньше, он всегда вставал только к полудню, так что кухня была свободна, позже тут начнется суматоха.

Я немного шумела, пока делала яичницу и тосты, затем я решила сделать себе кружечку дымящегося кофе, когда услышала шаги позади себя. Волоски на моей шее и руках могут вставать дыбом только от одного человека. Что, мать его, он так рано здесь делает?

Я развернулась и врезалась в твердую грудь. От такой неожиданности я охнула. Оливер никогда не подходил вот так вплотную. Я только молилась, чтобы он не услышал, как быстро стучало мое сердце.

— Маленькая пчелка, доброе утречко! — он улыбнулся, небольшие морщинки

появились в уголках его глаз. Боже правый, он только что сказал мне привет? Я себя уже лучше чувствую.

— Доброе, — прохрипела я, не в силах сказать хоть слово, причиной чему послужило его хорошее настроение. Я с опаской посмотрела на его лицо. Широкая улыбка на нем, казалась настоящей. Что здесь происходит? Может Оливер страдает лунатизмом?

Его рука обвила мою талию, он притянул меня к себе. В растерянности, от действий Оливера и его мятного дыхания, я почти пропустила то, что он говорил.

— С днем рождения, Мая.

Наклонившись ближе, его губы накрыли мои. Сладко и нежно. Я выгнула спину. Я все еще сплю? Это не было похоже на моего сводного брата. Наверное, кто-то захватил его тело. Черт, возможно, они похитили нас обоих.

— Наслаждайся, маленькая пчелка, — его голос был таким нежным и спокойным, он так по собственнически прижимал меня к себе. Аххх, все-таки Оливер здесь.

Мое сердце колотилось, когда он прижимал меня к своей груди, и я была чертовски уверена, что не только мое сердце стучало. Его объятия были такими мягкими и даже дружелюбными.

— Я просто рад, что ты теперь совершеннолетняя. И наконец-то, ты сможешь окунуться в эту чудесную жизнь.

Наклонившись, он снова припал к моим губам. Тепло. Сладко. Вкусно.

Такой долгий поцелуй.

Мое сердце готово было взорваться. Мир как будто замер, были только мы двое. Я, правда, не хотела просыпаться от этого сна.

После такого момента, который длился словно вечность — он прервал поцелуй. Одна его рука покоилась на моей шее, а вторая крепче прижимала к его груди. Оливер прижался своим лбом к моему, и мы стояли так, словно никогда не хотели расставаться. Боясь нарушить это мгновение, я перестала дышать, наслаждаясь его близостью. Это было так нереально. Я еще никогда не испытывала таких чувств, в своей жизни.

Это не было похоже на похоть, гнев или ненависть. В этом я была уверена. Но точно что-то было, и я не могла ответить что именно.

Из всех людей на планете, Оливер был первым, кто меня поздравил с днем рождения. И это было чудесное чувство. Я даже мечтать, о таком не смела. Ох, Боже, это было лучшим подарком на день рождения, который я никогда не ожидала.

— У меня кое-что есть для тебя. Пошли, — он отпустил меня, я тут же почувствовала потерю его тела. Его тепло исчезло.

Нет.

Я хотела большего. Еще одного сладкого поцелуя Оливера. Чтобы он обнимал меня, когда я была полностью сломлена.

Господи, пожалуйста. Я так хочу большего.

Я еле смогла выговорить.

— Чт...что? — протараторила я быстро, в ответ он лишь мило улыбнулся. Это еще не закончилось. Спасибо, Боже!

Он схватил меня за руку и потянул в сторону холодильника. Затем он усадил меня на стул, который стоял рядом. Но это не имело никакого значения. Я наблюдала, как он отрыл холодильник и принялся искать что-то, пока не нашел коробку, она была розовой с черным. Что за черт здесь происходит?

Вытащив коробку из холодильника, он повернулся в мою сторону и с широкой улыбкой на лице сказал.

— Закрой свои глаза, и не открывай, пока я не скажу.

Неужели Оливер может быть настолько милым? Теперь он хочет удивить меня? Боже правый, мое сердце готово было выскочить из груди. Я тут же закрыла свои глаза. Это должно быть весело. Я желала, чтобы Оливер всегда так относился ко мне, как сейчас.

Я вздохнула, когда услышала, как Оливер поставил коробку на столешницу и начал ее открывать. Он наслаждался этим. Может быть, это слишком для меня? Мое сердце колотилось в горле. Возможно, все это было просто шуткой?

— Открой свои глазки, Мая, — в его голосе слышалось счастье и возбуждение. Я никогда не слышала этого раньше. Я больше не могла ждать. Когда я открыла свои глаза, не посмотрев даже на коробку, я уставилась на Оливера.

— Посмотри, что я тебе приготовил? Я надеюсь тебе это понравится! — Оливер был словно большим ребенком — он потирал свои руки и улыбался. Мое сердце сделало сальто. Этот мужчина. Теперь он такой...

Оставаясь сидеть на месте, потому что мои колени дрожали, и я боялась встать, я опустила взгляд на коробку.

— Оливер!

— Нравится? Скажи что да! — я перевела свой взгляд с торта на Оливера. Его глаза так сияли, и он был так рад. Был такой счастливый. Мое сердце пропустило удар.

— Мне... мне нравится. Это просто прекрасно, — на самом деле речь шла не о торте. Мне нравилась выражение радости на его лице, которое я никогда раньше не видела, и от этого я просто забывала, как дышать. — Ты принес мне торт Пчелки Май!

У меня был один на подобии такого, когда я еще была малышкой. Но этот особенный. Восемнадцать свеч было расставлено на каждом крылышке.

Его глаза пылали.

— И еще кое-что. Посмотри, что в ее руке? — он указал на коробочку.

— Чт... что? — блин, почему я заикалась как дура? Я наклонилась, чтобы еще раз взглянуть. В своей руке пчелка держала небольшую коробочку. Я втянула воздух. Как я не заметила Картье до этого?

— Открой ее. Я хочу увидеть твое лицо при виде этого.

— Ты это получишь, — сказала я, внезапно смутившись.

— Хорошо. Протяни руку, маленькая пчелка.

Я выполнила его просьбу. Словно околдованная, я наблюдала, как он вложил коробочку в мою руку. Во рту пересохло, а бабочки начали порхать в моем животе, не из-за того что это было Картье. Все эти ощущения происходили, потому что Оливер купил что-то особенное для меня на мой день рождения.

Это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Улыбаясь, он положил коробочку на мою ладонь. Меня пробил дрожь, и я даже не пыталась скрыть этого. Но Оливер, похоже, ничего не заметил. Дрожащими пальцами, я развязала ленточку в форме красивой бабочки, она была просто совершенством, и мне стало немного жаль, что я разрушила такую красоту.

Я осторожно приоткрыла коробочку.

Затаив дыхание, я опустила глаза. Красивая золотая цепочка, усыпанная бриллиантами, лежала на бархатной подушечке.

— Нравиться?

— Ох, Оливер. Я просто влюбилась, — сказала я на выдохе, пытаюсь сдержать слезы. Я недавно видела такое же в одном из моих любимых магазинов. Оно называлось «Круговорот жизни».

Знал ли об этом Оливер? Пытался ли он мне что-то этим сказать? Или я просто все придумала. Да, наверное, я просто размечталась. В моей голове все смешалось, я едва могла поверить в то, что все происходит со мной на самом деле.

Дрожащими пальцами, я достала её и поднесла на свет, который пробивался со стороны окна кухни. Когда утренний свет попал на нее, украшение засверкало. Я смотрела на всю эту красоту, не смея сделать и вдоха.

— Теперь, позволь мне помочь одеть это на тебя, — пальцы Оливера коснулись моих, посылая заряд по всему телу. — Я рад, что тебе понравилось, маленькая пчелка, — его голос был таким успокаивающим. Наверное, он как-то почувствовал, что я просто была без ума от всех этих ювелирных изделий.

Нагнув свою голову, я не могла вымолвить и слова, так что я просто разрешила надеть цепочку на меня. Его руки скользнули по моей шее, его пальцы начали массировать мой затылок. Затем он внезапно отстранился.

Я ахнула, когда он уперся своей выпуклостью мне в спину.

— Ты должна сказать спасибо, маленькая пчелка, — его глаза были словно шоколад. Мягкие. Красивые.

Я не могла оторвать своего взгляда от него. Я сжала свои бедра вместе, чувствуя, как начинает возрастать желание.

— Спасибо тебе, Оливер. Это самый лучший день рождения и подарок, из всех что я когда-либо получала.

Это была чистая правда. Никогда не было чего-то на подобии этого.

Он взял мои руки в свои, потирая ладони пальцами. Как могло такое простое действие свести меня с ума? Я хотела поцеловать его, сказать, что он мой.

Вместо этого я просто сидела там и смотрела в эти прекрасные глаза. Это был особенный день. Я только надеялась, что я не проснусь, осознав, что это был всего лишь прекрасный сон. Я протянула руку, касаясь цепочки.

— Оно зовется круговорот жизни, Мая. Я надеюсь, она принесет тебе удачу.

— Спасибо тебе за все, — прошептала я хриплым голосом.

Оливер сглотнул и кивнул в ответ.

— И за торт. Это так мило с твоей стороны. Мне он очень понравился. — Боже, наконец-то я смогла вернуть свой голос. — Где ты его достал?

Он засмеялся.

— Это специальный заказ, только для тебя. Леди, которая там работает, была немножко шокирована, когда узнала что тебе восемнадцать, а не восемь. Видела бы ты ее лицо в тот момент. Это повеселило меня.

Мы уже вдвоем начали смеяться.

— Доброе утро, принцесса Мая, — сказал папа, когда зашел в двери. — И поздравляю с днем рождения мою самую красивую девочку в мире.

Он подошел ко мне с крепкими объятиями, а затем поцеловал меня в лоб.

Я закрыла свои глаза, и благодарила небеса за этот день. Двое очень дорогих мне мужчин сделали меня самой счастливой.

РАНЕЕ: Полдень

Оливер

После того, как Алек вернулся со своих утренних процедур, я решил оставить его и Маю вместе на кухне. Мне казалось, что им нужно провести немного времени вместе, и поэтому я с радостью предоставил им эту возможность. Я зашел так далеко с Маей, что мне, наверное, было бы проще пройти сквозь ад, чем растечься лужицей у ее ног.

Впервые я пытаюсь не быть охранником для моей сводной сестры. Я позволю себе стать «нормальным» рядом со своей сводной сестрой, и откроюсь ей намного больше, чем любой другой женщине. Не все в моей жизни было нормальным. Каждый меня знал как капризного и задумчивого ребенка, и если честно мне это чертовски нравилось. Это заставляло людей держаться подальше от моих дел. Но в глубине души, я скучал по тому, что произошло между Маей и мной на кухне.

Я никогда не думал, что видеть блеск в глазах женщины, и сладкую улыбку на ее устах, заставит мое сердце стучать так чертовки быстро.

Запутавшись в этих чувствах, которые раздирали меня пополам, у меня ужасно разболелась голова, поэтому я вернулся в свою комнату и лег на кровать, вновь возвращаясь к произошедшему на кухне.

Но если честно, я удивился реакции Маи, она сильно меня шокировала. Я не ожидал, что она примет все это, и испытает такой восторг от моих подарков. Зная о том, что деньги для нее ничего не значат, так как ее папочка дает ей их на все, что только можно, я подбирал подарок очень осторожно. Деньги имели большой смысл для меня, но я не думал, что она так легко примет этот подарок. Это было, словно она догадывалась о подарке. Как такое возможно? Я никогда не испытывал ничего подобного, и это просто сводило меня с ума, потому что я желал большего и в тоже время не хотел ничего этого.

Я положил подушку поверх головы, так много мыслей сейчас было насчет этой чертовой ситуации. Я должен что-то сделать, чтобы снова вовлечь Маю в игру.

Вымеряя шагами комнату, я обдумывал план действий. Мне нужна Бьянка для полной картины, поэтому я намеревался ее вернуть. Она немного загрустила, когда я отшил ее в ЛА, но мне нужно было отвлечься и держать Маю на расстоянии от себя, пока я не совершил нечто действительно глупое.

Я был чертовки мягким. Я не знаю, почему так повел себя сегодня утром с Маей, но я не мог вести себя с ней как последний придурок. И я чувствовал себя чертовки хорошо, из-за того что утром это дерьмо полностью не овладело мной.

Почему мы не могли быть такими каждый раз, когда находились вместе? Почему мы все время должны испытывать враждебность, и говорить друг другу гадости? Я желаю этого, но в тоже время понимаю, что это невозможно. Я должен нахрен убраться от нее, если не хочу всей этой фигни. Мой контроль начинает рушиться, и это очень сильно волнует меня.

Я всегда буду хотеть ее тело. Тут нечему удивляться. Но сегодня она пробудила все мои гробаные чувства. Ни одна женщина до нее не сумела сделать этого.

Я не ожидал встретить ее на кухне так рано, и когда я увидел ее стоящую там, ожидающую свой кофе, она мне показалась такой потерянной. Она выглядела такой

уязвимой, и мне хотелось заключить ее в свои объятия и сказать, что все будет хорошо.

Мая пробудила желание во мне — желание защищать ее, и я не знаю, как с этим бороться. Каждый раз она напоминала мне, что я не ее настоящий брат, и это просто сводило меня с ума. Но это не убило во мне желания, защищать ее всеми возможными способами. Защищать как мужчина женщину. Это был инстинкт пещерного человека.

Я боролся с каждой клеточкой в своем теле, чтобы не пойти к Мае и не рассказать о своих чувствах, пытаясь приглушить это дерьмо, я достал телефон из кармана. Это был единственный мой путь отстраниться от Маи. Вернуть Бьянку, которая смогла бы нас разделить. Даже если в последнее время эта блондинка стала для меня ненавистной.

Бьянка скоро должна была вернуться с Дании, а затем окажется в моей постели, не займет много времени, чтобы уговорить ее приехать в мамин дом и провести со мной немного времени. Она говорила, что уезжает в Данию на неопределенный срок, но прежде чем уехать она позволила себя еще раз трахнуть.

Спустя два с половиной часа приехала Бьянка. Она выглядела все также, горячей и чертовски возбужденной, так что я затянул ее к себе в комнату и трахал как сумасшедший. Меня совершенно не заботила спинка кровати, готовая пробить стенку, и даже ее дурацкие крики. Блондинка пыталась оттолкнуть меня, но мне было все равно. Мне нужно было изгнать своих демонов, а им нужно чертовски много секса, чтобы отвлечься немного от Маи.

Изображения лица Маи мелькали у меня в голове, те которые я видел на протяжении многих лет. Как она отсасывала парням..., как она смотрела на меня с ненавистью..., как она выглядела, когда плакала..., ее выражение лица, когда она кончала..., уязвимость и счастье, а затем эта улыбка.

Мой желудок сжался. Из всех лиц у меня в голове застряло только то, которое я видел сегодня утром. И ее губы, когда я целовал ее. Блядь, я никогда, никогда, никогда, не испытывал таких чувств. Где-то в глубине души я понимал, что это такое.

— Эй малыш, — позвала сладко Бьянка, когда прижалась к моей груди, тем самым вырвав меня собственных мыслей. — Ты выглядишь потерянным. Вернись ко мне. Поцелуй меня, плохой мальчишка.

Поднявшись на носочки, она поднесла свои губы ко мне, ожидая поцелуя. Я наклонился и накрыл ее рот своим, стараясь изо всех сил вернуться к ней, и забыть о девчонке, которая пропитала все мои мысли.

— Ты какой-то скучный. Что случилось, малыш? — спросила она, когда прервала поцелуй.

Я отстранился, меня это все уже начинало конкретно бесить, мне нужно срочно охладиться, иначе я просто взорвусь.

— Пошли, поплаваем, — сказал я, толкая ее к двери, а затем к лестнице. Я больше ни минутки не хочу думать о Мае.

— Эй, спускайся осторожнее, ты можешь себе шею так сломать, — предупредила меня Бьянка, когда мы подходили к двери, которая вела к внутреннему дворику. Ее дыхание было сбивчивым, когда мы добрались до бассейна.

Отпустив ее руку, я нырнул. Мое сердце чуть не остановилось, от внезапной холодной воды. Я проплыл несколько кругов, чтобы утихомирить свою ярость. И только через пять минут понял, что Бьянка ко мне не присоединилась. Она сидела в кресле и смотрела на меня с недоумением.



Когда я все-таки вышел из воды, то направился в ее сторону, где она спокойно сидела, листая журнал. Я улыбнулся и потряс своими волосами. Она вскрикнула от внезапных холодных капелек.

— Прекрати это! Ты такой мокрый. Мое тело уже нагрелось на солнце и вдруг внезапный холод, — ее соски затвердели.

— Весомая причина, чтобы не прыгнуть со мной, — я ухмыльнулся.

— И правильно сделала, потому что, судя по этим капелькам — вода просто ледяная, — сказала она, потерев свой носик.

Я закатил глаза на ее слова.

— Вода могла стать намного теплее, если бы ты объездила мой член.

Она шлепнула меня по ноге своим журналом.

— В следующий раз. Обещаю.

Лежа на своем лежаке, я смотрел в сторону окна, где была моя сводная сестричка. Почему я до сих пор увлечен Маей? Как бы я не старался, она все равно не покидала моей головы. Боже, я снова стал твердым. Я взрослый мужик, которому 22 года, и я мать вашу думаю о Мае, в то время как рядом со мной лежит шикарная блондиночка. Черт, в моей голове все перепуталось.

— Малышка, иди сюда, — простонал я. — Мой член нуждается во внимании, — возможно, Бьянка поможет мне забыться. Блядь, этот член все время твердый, и даже холодная вода не смогла ничего с этим сделать.

Она отложила свой журнал и соблазнительно мне улыбнулась.

— Конечно малыш, я каждый раз удивляюсь, когда ты готов для меня.

— Опустись на колени, — скомандовал я. — Возьми мой член в свой ротик и заставь меня кончить.

Я должен забыть о губах Майи. О тех, которые мучали меня. Те, которые я пробовал ранее и хотел больше всего на свете.

И вдруг меня осенило. Мая не противилась мне. Если бы я не знал, не был уверен на сто процентов, что она ненавидит меня, то подумал бы, что она наслаждается каждой минутой проведенной со мной. Она не оттолкнула меня, когда мы целовались, но она поймала меня в свои сети. Ее глаза сияли от счастья, а ее дрожащие губы делали меня твердым. Я чувствовал, как меня прошиб чертов ток, когда я прикоснулся к ее руке.

Может, между нами было что-то еще, кроме похоти?

Иисус, нет. Я не должен допустить этого.

Не путай похоть с чем-то еще Оливер. Это только твоя разыгравшаяся фантазия. Держи себя в руках, чувак.

Бьянка соскользнула со стула и приклонилась на траве. Она быстро спустила мои плавки вниз, выпуская на волю мой член. Она дразнила меня своим язычком, сначала Бьянка провела им верх вниз, по-моему толстому дружку, а затем взяла в ротик опухшую головку. Откинувшись, я наслаждался работой ее рта, тем как она умело управлялась своим язычком с моим членом.

— Пососи мои яйца, детка, а затем заглотни мой член по самые гланды, — я толкнулся глубже в её рот, так что она чуть не подавилась.

По моей коже прошлись мурашки. Кто-то за нами наблюдал. Я открыл свои глаза и посмотрел туда, откуда исходило это неприятное ощущение. Окно ее спальни.

Я всосал воздух, когда мои глаза встретились с ее. Она стояла там, на ней было только

белое полотенце, а с ее темных волос стекали капельки воды, которые падали на плечи, она смотрела на меня с раскрытым от удивления ртом. Я улыбнулся ей, получая удовольствие от того, что она наблюдает за мной, мои яйца просто сжимались от этого.

— Покажи мне свои сиськи, — сказал я, зная о том, что мой голос все-таки дойдет до нее. Бьянка попыталась поднять голову, но я удержал ее на месте. — Продолжай сосать детка, я уже скоро кончу, я чувствую это, — прошипел я ей.

Я просто замер от шока, когда Мая скинула с себя полотенце и прижалась своими сиськами к стеклу. Ее глаза были дикими, в то время как она опустила руку вниз между ее ног. Боже правый. Когда Мая погрузила свои пальчики в свою сладкую киску, я так сильно кончил, продолжая вбиваться со всей силы в рот Бьянки. Я старался держать глаза открытыми, но они сами по себе закрылись, и я потерялся в удовольствии.

Минутой позже, мои глаза резко открылись, и я снова посмотрел на окно. Ничего. Только шторка, которую покачивал ветер.

Блядь, я что, сошел с ума? Галлюцинации?

Я моргнул, мой рот пересох, я оттолкнул Бьянку от себя.

— Блядь, Оливер, что с тобой произошло? Я думала, ты мне голову проломишь. Твои перепады настроения сводят меня с ума.

— Заткнись, — рявкнул я, не желая больше продолжать разговор.

Трахаться с женщинами, которые все время не затыкаются, просто убивает.

Надув губки, Бьянка ухватила за свою грудь.

— Что насчет меня, малыш? Ты не можешь меня вот так оставить, я вся мокрая. И я еще даже не прикасалась к воде.

Мгновенье и она уже оседлала мои бедра, отодвинув ее бикини в сторону, я опустил ее на себя. Блядь, она была права. Она была такой мокрой и теплой, засасывала мой член, как и все остальные женщины. Я толкнулся в нее, поднимая ее верх и опуская вниз. Блядь, спасибо тебе, что ее глаза были закрытыми, потому что как бы я не старался, но я не мог смотреть ей в лицо.

Я снова посмотрел на окно. Ожидая увидеть ту самую девочку. Желание овладело моим телом, я хотел ощутить киску этой красотки, которая заполнила все мои мысли.

Разочарование охватило меня. Май там не было. Может это и звучало немного по сумасшедшему, но я хотел смотреть в ее глаза, когда эта женщина, объезжающая меня, кончит на мой член.

Да, да, я просто сошел, мать вашу, с ума. Я просто безумный.

Одержимый своей сводной сестрой. Я все время жаждал ее. Как бы это аморально не было, интересно, как бы ее киска выглядела на моем члене?

Бьянка кончила с громким стоном, наверное, кто-то другой бы наслаждался всем этим. Что на счет меня? Я не был таким. Я не мог кончить в нее. Мне нужно кончить в другое место. Я становился таким же безумным, как и мой отец. Это было в моих генах, и теперь я знал наверняка, я просто последний безнравственный, больной на всю голову мудака, такой же, как и он.

Мой план с Бьянкой не сработал. Я проиграл своим демонам. Надеюсь, у меня все же получилось оттолкнуть Маю.

Я был монстром. Темным. Развратным.

Я хотел того, что не мог получить.

Возможно, пришло время признаться, что одержимость Маей победила меня. И это утро

на кухне усугубило ситуацию.

Запретно. Это слово уничтожает меня изнутри.

Два года, не принесли абсолютно никаких успехов. Никаких.

Я хотел свою сводную сестру.

Еще. Больше. Чем. Раньше.

Мне нужен новый план. Способ, который немного накормит мою одержимость.

Ранее вечером  
Мая

Воспоминания о той вечеринке в честь дня рождения Ларисы, не говоря уже о том красном платье, заставили меня задуматься над выбором следующего наряда. Я стояла у своего шкафчика, просто не зная, что же мне такое надеть на мою вечеринку. И если честно, то мне было как-то пофиг. Я отбрасывала все платья в сторону, в том числе и новое платье Куинн, которое я купила несколько дней назад, я просто не знала что одеть. Да, да поздравьте меня, я дошла до стадии, когда говорят, что у женщины полный шкаф шмоток, но надеть как всегда нечего.

Я отвела взгляд, а затем отвернулась от шкафа, оставляя дверь открытой, и упала на кровать.

Я вздохнула. Это было то время, когда я наконец-то осознала всю правду: Оливер никогда не будет во мне, и чтобы я не делала, ничто не изменит этого.

Как я могу чувствовать себя хорошо, когда утром проснулась очень счастливой, а во второй половине дня я просто хотела умереть? Хотите знать причину? Все очень просто. Мой сводный брат.

Я просто была вне себя от счастья, когда Оливер преподнес мне подарок, это выглядело так мило, он сделал все это для меня. Я была права — это все чертовы иллюзии. У меня просто не было другого объяснения на этот счет. Прямо сейчас в эту минуту я готова была размазать торт Пчелки Май по его смазливому личику.

Когда приехал отец, он сломал это что-то между Оливером и мной, я была просто счастлива оттого, что отец уделил мне внимание, и сделал это утро еще прекраснее для меня. Он подарил мне цветы и красивые бриллиантовые серьги, которые я планировала одеть на сегодняшнюю вечеринку.

Но затем в полдень приехала, эта чертова Бьянка. Я не могла поверить своим глазам, когда она внезапно появилась на пороге моего дома. Я прекрасно знала от Ларисы, что Оливер не был в отношениях с ней, и они как бы разошлись, но теперь эта сука здесь.

Оливер просто выгнал моего парня и приволок эту шлюху сюда, и знаете, у них просто отлично получалось трахаться, потому что я уже устала слушать эти звуки, доносящиеся из-за стены, это просто афигеть, как сводило меня с ума.

То, что случилось сегодня утром на кухне, не имеет никакого значения для Оливера? Мне просто хотелось видеть эту его милую сторону, когда все было совсем наоборот? Как я могла верить во все это, черт побери — никогда ничего большего со мной не будет происходить, он отказывается от меня?

Я бы хотела посоветоваться об этом со своей мамой, я бы могла спросить у нее совета. Я попыталась дозвониться Куинн, но ее телефон был отключен. Она всегда работала в выходные дни, а это означает, что она не приедет за час до вечеринки. Я просто была убита, мне сейчас просто необходима Куинн, чтобы подготовиться к празднику.

Все радостное настроение куда-то исчезло. То счастье, которое я обрела утром — испарилось, я приняла душ, а затем начала готовится к вечеринке.

После прибытия Бьянки и их сумасшедшего марафона в спальне Оливера, я увидела эту парочку возле бассейна.

Эта сука с жадностью сосала его член, в то время, как он просто сидел, словно все лицезрели это действие, и в эту минуту мне захотелось показать ему, что он терял. Если честно, то пока на пороге этого дома не появилась Бьянка, я хотела сознаться ему во всем. Я собиралась отдать свою девственность Оливеру, рассказать ему о своих чувствах, что я не та холодная сучка, которой казалась. С меня достаточно этих игр в кошки мышки. Я собиралась ему рассказать, как себя чувствовала все это время, как безумно хотела его.

Но теперь я передумала.

Он как всегда все испортил, когда пригласил эту шлюху сюда.

Я мастурбировала пока принимала душ, вспоминая о его губах на своих, когда он целовал меня, и будь я проклята, если солгу, сказав, что не ответила на его поцелуй.

И вот теперь я стою и трахаю себя пальцем от разочарования, позволяя Оливеру наблюдать за этим, потому что как я поняла, он не собирался меня трахать. А затем я плюхнулась на кровать и мое сердце заныло. Я была самой глупой девчонкой на планете. Я позволила себе думать, что Оливер будет заботиться обо мне, когда на самом деле это была полная ложь. Теперь у меня нет ни парня, ни Оливера.

Меня не волновало, беспокоился ли Джерард. Я потеряла к нему какое-либо уважение в тот момент, когда он позволил Оливеру запугать его. Я ждала, что он бросит Оливеру вызов. Но этого так и не произошло. Он не собирался нарываться на моего сводного брата, чтобы отстоять меня. На уровне инстинкта я понимала, что это плохой знак — парень ведь должен всегда сражаться за свою женщину. Верно?

Я наконец-то перестала думать только тогда, когда измученная всем этим дерьмом провалилась в сон, который был пропитан сплошными кошмарами.

Было уже немного темно, когда я проснулась.

— Эй, я могу тебя о кое, о чем спросить? — Бьянка просунула голову в двери моей спальни, напугав меня.

Не шевелясь, я просто лежала, и смотрела на нее с недоверием. Сучка спросила это не просто так, ей точно что-то нужно. Обычно она так увлечена Оливером, что просто не обращает на меня внимания.

— Что тебе нужно? — спросила я, в общем, мое любопытство победило меня.

— Когда Оливер попросил меня приехать этим утром, он даже не упомянул о твоей вечеринке. Просто сказал мне, поторопись. Я не прихватила собой ничего, чтобы переодеться. Могу я одолжить кое-что из твоих вещей? — ее фальшивая улыбка была слишком наиграна, в то время как глаза говорили совсем другое.

Я сглотнула. Наглость, которую имели некоторые люди, просто переходила черту. Она блядь за целый день не могла себе ничего купить, вместо этого она просто развлекалась в комнате, а затем обхаживала Оливера у бассейна. А теперь у нее, видите ли, нечего надеть?

С меня достаточно этого дерьма. Это последний долбаный раз, когда я помогаю.

— Конечно. Выбирай, — ответила я, пожав плечами.

Больше никаких поблажек.

Бьянка зашла в комнату, ее глаза расширились, когда она увидела, какой выбор висит перед ней.

— Боже, у тебя тут целый магазин. Возможно здесь немного не мой стиль, но я уверена, что найду, чем порадовать твоего брата.

У меня свело желудок, и я почувствовала себя просто ужасно. Она, что реально думает, что стройнее, чем я или что-то типа этого?

— Он не мой брат, — ответила я, закатив свои глаза. Гнев, который и так не утихал целый день, дошел до точки кипения. Мой контроль был на пределе, и если это произойдет, то я не уверена, что со стороны это не будем мило выглядеть.

— Хмммм ... это выглядит очень секси. Могу я его взять?

— Делай что хочешь, — сказала я, вставая с кровати и направляясь к двери. Я не собираюсь стоять здесь и смотреть, как эта сука роется в моей одежде.

Когда добралась до двери, я обернулась и увидела, как она выскользнула со своего платья. Без нижнего белья. Обнаженная.

Вздыхнув, я замерла, когда руки Оливера накрыли мои плечи.

— Куда ты собралась? — эта ухмылка действовала на меня больше, нежели раньше.

— Подальше отсюда, насколько это возможно, — ответила я, мой желудок снова свело. Я собираюсь его ударить, если он не уйдет с моего пути. Он делает меня больной.

К черту эту вечеринку. Я больше не хочу ничего этого.

И к черту эту сучку Бьянку и Оливера тоже.

— Не смешно. Ты, не можешь этого сделать.

— Посмотрим.

— Оли, иди сюда и помоги мне с выбором, — это Бьянка, которая кричит позади нас. — У твоей сестры просто очаровательный гардероб. Я о таком мечтаю годами.

— Ну, хоть у одного из нас хороший вкус, — сказала я сухо, наблюдая, как лицо Оливера становится холоднее льда.

И эти слова не прошли мимо ушей Бьянки. Она повернулась и уставилась на меня с выражением недоумения на лице.

— Дайка подумать, я никогда не видела тебя в чем-то из этих тряпок. Ты всегда одеваешься в шорты или джинсы. Так зачем тебе все это.

— Оли? — я усмехнулась, толкая его в плече, проходя мимо.

Я спускаюсь вниз по ступенькам без оглядки назад. Через некоторое время я замираю на месте, осознавая, какая же я полная дура. Я должна взять себя в руки и выкинуть это дерьмо из головы, где Оливер казалось, был обеспокоен чем-то. Черт, мне сегодня исполнилось восемнадцать, и все же он напомнил мне о том, как сказал тогда в машине, когда мы ехали с аэропорта, что я выгляжу на все двадцать.

Ненужная.

И полностью сломленная.

А ему все мало, он никак не насытится этим.

— Мая, подожди, — окликает он меня. На какую-то долю секунды, я подумываю, остановится, чтобы услышать, что же он хочет. Нет. Убраться. Мне нужно убираться отсюда, как можно дальше.

Все, что нужно Оливеру Кингу так это унижить меня.

И все это может произойти со мной прямо сейчас. Он только притворялся хорошим, и когда появилась Бьянка он готов снова начать свои издевательства. Они бы снова смеялись надо мной, какая же я все-таки наивная дурочка.

Смех этой сучки Бьянки всегда преследовал меня. Да, я больше не намерена, терпеть всего этого. Когда я уже почти спустилась, то увидела Куинн, которая уже была одета и выглядела просто великолепно.

— Пчелка?

— Забери меня нахрен отсюда. Пожалуйста.

Знаете, что я вам скажу, женская дружба — это великая вещь. Не нужно было никаких объяснений. Она тут же подлетела ко мне и, схватив меня за руку, поволокла в сторону выхода.

— Куда?

— Куда угодно, только подальше отсюда, — я быстро моргнула, чувствуя, как ком подкатился к горлу.

Дверь машины открылась.

— Уверена. Что готова. Поехать в другое место.

— И ты даже пропустишь вечеринку? — спросила я, сглотнув с трудом.

— Конечно же, нет, глупенькая. Если ты не хочешь быть здесь, мы можем посетить кое-что покруче?

Она завела мотор и машина тронулась. С каждой милей, которую мы проезжали, мне становилось легче.

— Так, куда ты меня везешь?

Она засмеялась.

— Туда, где каждая девушка мечтает отпраздновать свое восемнадцатилетие.

На самом деле меня не особо волновало, куда мы направляемся. Впервые Куинн не задавала тысячу вопросов, и поэтому мы просто ехали молча. Я просто сидела со сложенными руками на своей груди, мои губы были плотно сжаты.

Куинн знала меня достаточно хорошо, ведь она не сможет вытянуть из меня и слова в моем нынешнем состоянии. Моя подруга просто ждала, когда рухнут эти стены, и я буду полностью готова поведать ей свою историю.

Я ничего не говорила. Она просто посмотрела на меня, сказав только одно слово.

— Оливер?

Я кивнула. Этого было достаточно для нее, чтобы узнать в каком состоянии я сейчас нахожусь. Мы подъехали к какому-то зданию с громко играющей музыкой. После этого вопроса мы с ней не говорили. Она просто дала мне понять, что собирается ждать, пока я не буду готова сама ей об этом рассказать.

Спустя пятнадцать минут, она припарковала машину.

— Стрип клуб? Ты что свихнулась? Мы никогда туда не попадем.

— Без паники, мы просто притворимся чьими-то знакомыми, короче я все устрою. Сегодняшняя ночь наша. Ты должна забыть эту свою скучную жизнь. К черту Оливера. И кстати, там есть неплохие вкусные мальчики.

— Ты это серьезно, да? — я вздохнула, пялясь на Куинн.

Она улыбнулась мне.

— Больше, чем ты думаешь. Оливер слишком долго трахал тебе мозги. Пришло время отпустить все это дерьмо. Теперь ты совершеннолетняя, так что просто сделай это!

На входе, она просто показала карту чуваку огромных размеров. И он пропустил нас внутрь, без каких либо вопросов.

— Черт, я впечатлена, — сказала я, подчеркивая каждое слово.

Мои глаза расширились, как только мы вошли внутрь. Я еще никогда не бывала в таких местах, как это. Это не было похоже на какой-то простенький клуб. Громкая музыка заполнила мои барабанные перепонки, заставляя органы переворачиваться.

— Давай сначала выпьем, — сказала она, головой указывая в сторону бара. Черт, мне восемнадцать, не двадцать один. Как мы закажем это?

— Два коктейля, — сказала она, бросая деньги на бар.

— Хорошо, — ответил бармен, посмотрев на Куинн.

Ох, парень. Проблема появилась тут же, и я была готова принять ее.

Куинн была права. К черту Оливера.



Ранее вечером

Мая

Несколько минут спустя мы уже пили более крепкие напитки, у которых доза алкоголя зашкаливала. Это дерьмо было незаконным, но я не жаловалась. Сегодня был мой день рождения, и я имела полное право напиться. На самом деле мне просто была необходима выпивка, поэтому после нескольких глотков, я почувствовала, как моя голова начала немного кружиться. Эта вкусная штука, наверное, была лишней, потому что я себя чувствовала балериной.

Мы смотрим на группу людей, которые покинули свой столик и куда-то ушли. Мне нужно присесть, моги ноги и так уже сильно болят.

— Привет Куинн, спустя такое долгое время ты опять посетила клуб. Рад тебя видеть здесь, вижу, ты все-таки получила свой пропуск.

Его голос такой сексуальный, мускулы обтянуты черной футболкой без рукава. Его бицепс напрягся, когда он провел по спинке стула, и наклонился, чтобы поцеловать Куинн в лоб, но при этом его глаза все это время были приклеены к моей груди.

— Привет, Джексон. Я привела собой мою лучшую подругу. Это ее первый поход в клуб такого уровня, она нуждается в посвящении. У Май сегодня день рождения.

Куинн знала такого горячего парня как этот. Джексон, и она никогда мне о нем не говорила? Она должна теперь объясниться насчет этого.

Когда Джексон посмотрел на меня, я подумала, что он собирается меня съесть. В его глазах плясали искорки, когда он сканировал мое тело. Так как я не успела нарядиться на вечеринку, до того как покинула дом, на мне было просто надето то, что Лариса звала «распутной одеждой» — шорты и свободная футболка сверху, без бюстгалтера конечно. Я просто терпеть не могла наряжаться во что-то красивое, так что когда я находилась в своей комнате, я просто надевала то, что мне позволяло свободно себя чувствовать.

— Мне нравится то, что я вижу. С днем рождения Мая, — его рука тут же накрыла его промежность, и он сжал ее без какого либо стыда. — У меня есть кое-что для тебя, дорогая. Это твой подарок.

Не зная как реагировать на такой сексуальный жест, я пыталась скрыть свой румянец за стаканом, и хихикнула, перед тем как сделать глоток своего напитка, чтобы набраться еще больше храбрости. Это дерьмо работало быстрее, чем я думала. Мне нужно взять себя в руки и избавиться от этой гребаной застенчивости, которая так пугала некоторых ребят.

Джексон сел возле меня, и снова уставился на мою грудь. Почему он всегда туда смотрит?

Затем он поднял свой взгляд, смотря в мои глаза.

— Милая, где же ты была всю мою жизнь? Куинн никогда не говорила мне о такой прелестной подружке, как ты, — он взял меня за руку и положил ее на свою эрекцию. — Не так уж много девушек, заставляло мой член встать. Ты особенная, красавица.

На лице Куинн тут же отразилось волнение.

— Подбери слюни, Джексон. Боже, Мая не твой ужин, понимаешь, — прорычала она.

На лице Джексона появилась ленивая улыбка.

— Ко мне только что пришел аппетит, Куинн, и я очень голоден. Мне нужно поесть в

ближайшее время. И я знаю, что мне нужно на ужин... и еще десерт.

Я всосала воздух. Святое дерьмо, он был настолько прямолинейным. Он пугал и возбуждал меня одновременно. Но почему я все еще думала об Оливере? В своем сознании я очень четко видела очертания его лица, словно он сейчас сидел передо мной. Класс. Теперь я хочу, чтобы Оливер был здесь.

Набравшись смелости с помощью алкоголя, я сжала его член через джинсы. Он был твердым, как гранит и пульсировал в моей руке.

— Малыш, ты же хочешь этого, понимаешь, — дыхание Джексона у моей шеи, было теплым и тяжелым.

— Ну, я согласна, — ответила я, улыбнувшись ему. Я никогда не думала, что сделаю что-то на подобии этого, но вот я здесь держу член в своей руке, и еще — мы встретились несколько минут назад. Что обо мне скажут другие? Черт меня это реально уже не волновало. Куинн была права, я должна все отпустить. Джексон хотел меня, и он дал ясно об этом понять.

В отличие от кое-кого, кто отверг меня. Избегавший и оскорблявший меня каждый раз, как только выпадала возможность.

Куинн кашлянула, привлекая наше внимание к ней.

— Эм, я пойду к друзьям у бара. Ведите себя хорошо. Или не ведите. В общем повеселитесь.

Удары моего сердца стали слышны в ушах. Пока Куинн была здесь, Джексон больше говорил, нежели действовал, но теперь Куинн нет.

— Ну, Мая, какого это чувствовать себя, когда тебе 18? Я забыл уже, — сказал Джексон, его рука легла на мое бедро.

— Эм... сколько тебе лет? — паника зародилась в груди, мои глаза сузились, когда я посмотрела ему в лицо. Если он узнает, как мало опыта у меня было, он, наверное, потеряет всякий интерес ко мне. А затем последует, этот чертов отказ.

— На десять лет старше тебя, малыш. Но не паникуй. Я буду нежным. Я люблю, когда мои девочки молоденькие и немного неопытные. Я могу многому тебя научить. Меня родила шлюха.

Ну, по крайней мере, он честный. А это много значит для мужчины. Я осознавала, где я сейчас нахожусь. Он хотел трахнуть меня, и он не боялся признать этого.

Почему бы и нет? Я могла думать и о вещах похуже, чем тратить эту ночь с Джексоном. Мне нравилось, что он был опытным и мог научить меня многим вещам.

Рука Джексона скользнула вокруг моей шеи, притягивая меня поближе к нему. Тепло, которым от него веяло, это собственническое поведение, желание в глазах — ощущалось так приятно. Его рот опустился на мой, когда он попробовал мои губы на вкус.

— Иисус, милая, если твоя киска на вкус такая же, как твой ротик, у меня блядь будут проблемы, ты понимаешь, о чем я?

Чувствовать его так хорошо. Желанна. Востребована.

Все, чего мне так не хватает.

Его рука провела по моим ребрам под футболкой, затем он нашел мою грудь и сжал ее.

— Черт, я обожаю девушек, которые не носят лифчиков. Ты делаешь меня диким, малыш, — его голос был таким глубоким, он водил по моим соскам своими пальцами, заставляя меня погружаться в невероятное удовольствие. Я откинула голову, открывая ему доступ к моей шее, тихо постанывая.

— Ущипните меня. Что за нахер?

И эти звуки принадлежали, угадайте кому, да, Оливер собственной персоной.

— Съебись от нее мудака.

Теплые руки Джексона покинули меня. Что случилось? Я резко открыла свои глаза и встретила с потемневшими от злости глазами своего сводного братика.

— Что ты творишь, Мая? — Оливер смотрел на меня, его челюсть была напряжена, а лицо просто кипело от гнева. Он отшвырнул Джексона от меня, ухватив моего нового друга за воротник его рубашки, Джексон, судя по его лицу, недоумевал, что же здесь происходит.

— Эй, отпусти меня, чувак. Блядь, ты тут кое-что прерываешь, понимаешь?

— Я стану твоим самым страшным чертовым кошмаром, если ты не съебешься отсюда через три секунды, чувак, — выплюнул Оливер.

— Я увидел ее первой, козел.

Джейсон ударил Оливера в живот локтем. Я готова была сказать в эту минуту, что люблю Джексона, потому что он был прав. По крайней мере, он боролся за меня. Не то чтобы ему удалось перебороть Оливера, ну что сказать, он выглядел мило в этот момент.

Задыхаясь, от только что полученного удара, Оливер посмотрел на меня.

— Мая, живо в мою машину, сейчас же, если ты не хочешь чтобы я разбил лицо этому смазливому мальчику. Я считаю до двух.

Оливер сделает это непременно, в этом я не сомневалась. Он всегда побеждал всех ребят.

— Как... как ты меня нашел? И что, черт побери, ты тут делаешь? Вечеринка...

— Я последовал за тобой и Куинн. Я очень долго не мог найти эту долбаную парковку. Пришлось оставить свою тачку в двух кварталах отсюда. Тебе повезло, что я пришел немного раньше.

— Или что, Оливер? Чтобы ты сделал? — я склонила голову, ожидая его ответа.

— Малыш, ты знаешь этого чувака? — спросил Джексон, становясь возле меня.

Оливер зарычал, сжав руки в кулаки так, что побелели костяшки.

— Ты совсем тупой? Не заставляй делать тебе больно.

Я вздохнула.

— Все хорошо Джексон, он мой сводный брат.

— Остынь чувак, я не собираюсь причинять ей боль, — сказал Джексон Оливеру. — Твоей сестре хорошо со мной.

Я смотрела на то, как Джексон отшатнулся назад, когда кулак Оливера достиг его челюсти, а второй удар пришелся на его живот. Прежде чем я смогла хоть как-то среагировать, Оливер схватил меня за запястье, и посадил меня на стул.

— Ты, долбаная шлюха, сейчас поедешь со мной домой. И я не желаю слышать ни одного единого долбаного слова от тебя.

Схватив меня снова за руку, он поволок меня на выход.

— Куинн...

— Срать я хотел на твою Куинн, Джейсон расскажет ей о том, что произошло.

— Ты делаешь мне больно.

Он засмеялся.

— Ты думаешь, что это больно? Ты и понятия не имеешь, что такое боль, маленькая пчелка.

Ранее вечером  
Оливер

Это уже начинает бесить. Сколько мне еще отгонять парней от Май? Мой желудок сжался, когда я вспомнил о том, что видел несколько минут назад. Маленькая шлюшка хотела трахнуть с Джексоном.

Я знал Джексона. И он реально был еще тем бабником. Женщины обожали его, а он хорошо пользовался их телами на каждой вечеринке, на которых я его видел. Да, я не мог его винить за приставание к ней. Было что-то такое в Мае, что притягивало члены парней к ее киске. И я тоже вхожу в их число.

Она пытается вырваться из моего захвата, но я очень крепко держу ее запястье, заставляя ее следовать за мной. Если она меня вынудит к крайним мерам, то я закину эту маленькую сучку на плече и позабочусь о ней в своей машине.

Что насчет Куинн — я готов был убить ее, когда она снова появилась в поле моего зрения. Что, черт побери, она хотела доказать этим? Я хотел ее придушить. В одну минуту Мая готовилась к своей вечеринке, в другую она исчезает. Если бы Лариса не была свидетелем всего этого, то я бы потратил время, ища ее около бассейна или в библиотеке, и потом я бы не успел вовремя ее остановить.

— Почему ты делаешь это такими распутными способами? — выплюнул я. — Почему ты пошла в этот чертов клуб? Это же могло привести к ужасным последствиям.

Идя по улице, Мая спотыкалась, пытаясь идти со мной в ногу. Но меня это не волновало. Я просто хотел поскорее выбраться отсюда, и навсегда забыть то, что видел.

Спустя несколько минут, я подвел ее к машине и открыл перед ней дверь, а затем запер ее, потому что она дергала за ручку и пыталась убежать, пока я обходил машину. Когда я добрался до своего места, она уже скрестила свои ручки на груди и обидчиво уставилась перед собой. Этот вид заставил мои яйца болезненно сжаться.

— Начни носить нижнее белье, Мая. Не заставляй меня снова ловить тебя за этим.

Мая была ходячей проблемой.

Грязная шлюха, и еще одна проблема моей жизни. Сладкое чувство, которое я испытал этим утром, растопило мое сердце. Клянусь, она использовала свое обаяние, чтобы завлечь к себе парней. Я не мог допустить этого. Я наблюдал за ее шоу в баре минуту или две, до того как ревность кольнула меня в самое сердце. Волна гнева, который пылал во мне, было не так то и легко игнорировать. Когда его рука забралась ей под футболку, я просто потерял контроль. Почему каждый парень может к ней прикоснуться, а я нет?

Она сидела тихо, даже не пошевелилась за все это время. Черт. Тихая Мая — это просто нечто, и я наслаждался всем этим. Мне хотелось, чтобы она кричала мое имя. Вот с этим бы я точно справился. Мягкая и покладистая Мая мне очень нравилась. Но тихая?

— Почему, Оливер? Почему ты все время появляешься чертовски не вовремя? Мне уже порядком это надоело. Я не трогаю тебя с Бьянкой, когда вы там трахаетесь, как проклятые, и эта долбаная кровать каждый раз стучится об мою стену.

— Это разные вещи, — пробормотал я. Черт, я не мог даже себе объяснить этого. Как сказать Мае о том, что видя с ней другого самца, я просто начинаю сходить с ума — ну я

практически и так по ней схожу с ума.

— Разные вещи? Как это?

— Я не знаю. Но я знаю только одно, что ты еще та шлюшка, такую как ты еще поискать нужно. А это говорит о многом.

Она сжала губы вместе, и я реально думал, что она залепит мне пощёчину, у нее был такой злой вид.

— Ну и какое тебе дело до шлюхи? Какое тебе дело с кем я целуюсь, с кем я встречаюсь, и с кем я трахаюсь, ведь на самом деле, тебя ничего из этого не должно волновать.

Я вздохнул. Моя голова начала болеть и я просто хотел доставить ее домой побыстрее, где я бы знал, что она рядом со мной.

Она посмотрела на меня из-под ресниц.

— Где Бьянка?

— Я отослал ее обратно в ЛА. Она не выглядела хорошо не в одном из твоих платьев, — это была частичная ложь, я запретил Бьянке даже прикасаться к вещам Май. Пригласить ее в Санта Барбару было большой ошибкой. Я просто скучал, находясь в ее компании все время, поэтому отослать ее назад, было самым лучшим решением за весь вечер.

Когда мы подъехали к дому, Мая вздохнула, увидев, что все машины уезжали.

— Куда это все?

— Ты еще спрашиваешь? Все конечно же начали разъезжаться, после того как ты ушла. О какой вечеринке можно говорить, когда ее виновницы там нет. Лариса плакала, а Алек был похож на приведение. Я сказал твоему отцу, что поехал тебя искать, и чтобы он всех попросил остаться.

Мая опустила свою голову, слезы бежали по ее щекам.

— Боже, что же я наделала? Я подвела столько людей, разве нет? Мне... мне так жаль, — выдавила она.

Я не знал, что сказать насчет этого. Ее огорчение и боль были настолько настоящими, что признаюсь, меня это немного удивило. Я всегда видел ее сильной, но никогда не думал, что мне придется увидеть ее такой раздавленной.

Мне хотелось заключить ее в свои крепкие объятия, и безумно целовать ее щечки. Мне хотелось сказать ей, что я тоже виноват. Я только хотел сделать как лучше для нее.

Но как всегда я потерпел неудачу.

Я мог рассказать ей, что она заставляет меня чувствовать. Как я начинаю паниковать, когда не знаю где она.

Что Бьянка на самом деле, ничего для меня не значит.

Как я был зол и рад одновременно, когда нашел ее.

Как увидев ее с другим парнем, я потерял контроль.

Раннее: тем же поздним вечером  
Мая

Оливер, должно быть, сжалился надо мной, потому что отправил спать, не дав возможности увидеть лиц отца и Ларисы.

— Иди в свою комнату. Прими душ и ложись спать. Я скажу нашим родителям, что все в порядке и что я вернул тебя домой, — его голос был суров, и поэтому я решила не спорить.

Когда мы приехали домой, я чувствовала себя грязной и испытывала отвращение к себе. Я не могла винить Оливера в том, что он думал обо мне. Ну и конечно, я даже не пыталась убедить его в обратном.

Я принимала душ, чувствуя себя совершенно без сил и полностью уставшей. Сняв всю одежду, я ступила под поток воды, смывая всю грязь с себя, которая так въелась.

Острая боль пронзила мое сердце. Что бы сказала мама, видя меня вот такой? Она бы просто разочаровалась во мне, как в женщине. Позор окутал всю меня, я опустила голову, давая слезам выйти наружу, мне так не хватает ее, я так чертовски сильно скучаю по ней, что мое сердце просто разрывается от боли в груди.

Я уже столько натерпелась этого дерьма. Все стало слишком сложно.

Моя кожа сморщилась, потому что я стояла под водой слишком долго, я повернула краны и начала вытирать себя. Мои глаза упали на лезвие. Я не резала себя уже долгое время.

После того, как Оливер сбежал, когда мне было шестнадцать, я воспользовалась лезвием впервые. Я никогда не резала глубоко, только делала небольшие порезы на коже. Я всегда представляла свою мать, держа лезвие в своих руках, ее чувства, когда она резала себя.

На самом деле я была большой трусихой, чтобы порезать себя до такой степени, чтобы пошла кровь. Всякий раз, когда я где-то случайно порезалась или что-то еще, я просто падала в обморок при виде крови. Я просто не могла представить папину работу, он ведь резал людей, спасая им жизни. Нет, я даже не собиралась следовать по его стопам, хотя он пытался переубедить меня, говоря, что я могу стать отличным хирургом.

Надев белье от Victoria's Secret, которое валялось в моем ящике и не надевалось в течение года, я начала расчесывать свои влажные волосы.

— Все это слишком сложно, — прошептала я, глядя на себя в зеркало. Глядя на отражение, которое так сильно было похоже на мамино.

Я положила расческу и взяла лезвие.

Я закрыла свои глаза, готовясь сделать это.

Боль никогда не покидала моего сердца.

Страх всегда присутствовал во мне.

Отчаянье.

Подавляющая пустота.

Я так сильно устала от всего этого.

Вся моя жизнь стояла у меня перед глазами.

Все это должно прекратиться.

Наши дни

Мая

— Позволь мне помочь тебе. Не будь блядь, такой упрямой, — рука Оливера обвилась вокруг моего запястья, затем он поднял меня с земли и затолкал на пассажирское сидение своего внедорожника. Он протянул руку, чтобы закрепить ремень безопасности, прижимаясь своей рукой к моей груди.

— Я не ребенок, Оливер, — сказала я, просто обидно, что он, относиться ко мне как к ребенку, после стольких лет. Мне это уже порядком надоело.

Мои руки лежали на коленях, в то время как я решила посмотреть на него. Мы хотели придумать историю о том, где меня носило все эти дни. Я немного волновалась, так как сводный брат казался немного подозрительным, просто поймите меня правильно, мы никогда не ладили, а тут бац, и он предложил сам отвести меня домой.

— Ну да, а по своим поступкам ты напоминаешь ребенка. И перестань волноваться насчет твоего старика. Он ничего не узнает о том, что случилось, ну если ты конечно выполнишь свою часть сделки, — ухмылка на лице Оливера, говорила об обратном, я отлично изучила его. Он просто сводит меня с ума — такой весь из себя сексуальный, что мой желудок при одной только мысли об этом начинает сжиматься.

— Я никогда не соглашусь быть твоей долбаной секс-рабыней. Мой ответ нет. И касаясь всего этого, то могу посоветовать тебе только одно, найди себе кого-то, и трахайся с ней всю ночь, ведь когда ты был в колледже, их же было много. Ах да, и выбирай такую, которая будет всю ночь орать твое имя, пока это долбаное изголовье кровати будет стучать мне в стену.

— Я думал, что ты наслаждаешься этим. И да желающих, до тебя было много. Бьюсь об заклад, ты каждый раз, слыша это, просто не вынимала ручку из своих трусиков.

Я прервала его прежде, чем он снова продолжит насмехаться надо мной.

— Ты потерял много денег, если ставил на это. Предположим, что я просто использовала наушники или... — я зажала рот рукой, понимая, что взболтнула лишнего.

Приблизившись, Оливер прохрипел в мое ухо.

— Или что, Мая? Что ты делаешь, пока я трахаю девушку за стеной?

— Я вылезая в окно, умная ты задница, и покидаю дом, так что я не являюсь частью твоего дьявольского плана. Я знаю, что ты делаешь это, назло мне.

— Не льсти себе, дорогая. У мужчины тоже есть потребности, не забывай об этом, — он схватил меня за подбородок, заставляя посмотреть на него, и я приняла этот вызов. Его губы сжались в тонкую линию. — Куда же ты ходишь Мая, если ты не остаешься в своей постели, как хорошая маленькая девочка?

— Тебя не должно это волновать, мой милый сводный братец, — ответила я язвительно. — Знаешь, мне уже надоело слушать эти стоны твоих шлюх, у меня такое впечатление, что вы там не трахаетесь, а к смерти готовитесь.

— Мая, не испытывай меня. Я спрошу еще раз. Куда ты, черт побери, ходишь? — он смотрел на меня, а в глазах я видела гнев, в то время как его челюсть сжалась от злости. Он так сильно надавил на мои щеки, что в глазах появились слезы.

— Отстань от меня. Ты делаешь мне больно, придурок.

— Ты блядь будешь отсасывать мой член, каждый раз, когда я буду слышать такого рода оскорбления в мою сторону. Впредь, ты теперь будешь моей шлюхой, которую я буду обучать хорошим манерам. И я не буду вести себя хорошо с тобой. Ты думаешь, что я трахал этих девушек жестко? Малыш, ты и понятия не имеешь, какие у меня планы на тебя.

— Только посмей прикоснуться ко мне и... и...

— Ага... и что? Ты расскажешь папочке? Спешу тебя огорчить, ты не сможешь ему ничего рассказать, потому что я сделаю это первым, — он напряг свою челюсть снова, когда полез в карман и достал оттуда телефон.

Мои глаза расширились.

— Ты серьезно собираешься позвонить ему прямо сейчас?

Он засмеялся неистовым смехом.

— Нет, это для того чтобы ты увидела одну очень хорошенькую картинку в моем телефоне. Все, что мне нужно это нажать на кнопку и отослать твоему старику эту прелестную историю, — он разблокировал телефон и придвинул его ко мне. — Смотри.

Он перелистывал картинку за картинкой — здесь было все. Фото, когда он нашел меня ванной, порезы на моих запястьях, бинты, которыми мне замотали раны. Я всосала воздух, чувствуя, как болезненно сжимается мой желудок. Мне хотелось умереть или выброситься в окно или сразу все два варианта. Я закрыла глаза, чтобы не видеть этих изображений. Это просто убьет моего отца. Это просто сломает этого мужчину, когда он узнает, что его дочь хотела умереть также как и её мать. Дрожа, я потерла кулаком в области своего сердца, чтобы облегчить эту саднящую боль.

— Это все ошибка. Я никогда больше не буду такого делать. Пожалуйста, не рассказывай папе.

Я поерзала на месте, готовясь ко всему, что мне скажут. Но мне не избежать секса с моим сводным братом. Я просто не могу этого сделать. Человек, который связал мне руки, я просто не понимаю его. Секс с ним — это разрушение меня.

Его голос был охрипшим.

— Ты умоляешь. Хорошо, мне это нравится.

— Да, я умоляю. Пожалуйста, я не хочу секса с тобой. Прошу тебя. Пожалуйста, не заставляй меня ложиться под тебя, — своим подбородком я уперлась себе в грудь. Внезапно на меня накатила такая усталость, боже как же я устала от всего этого. Мне просто хотелось свернуться калачиком и заснуть хотя бы лет на сто.

— Мне, конечно, жаль, но тебе придется сделать это. Довольно долго я мечтал прикоснуться к твоему маленькому телу. Ты всегда дразнила меня своими откровенными нарядами, флиртовала с моими друзьями при мне, блядь, ты касалась себя, пока я наблюдал за тобой. Ты же понимаешь, что тупо провоцировала меня, потому что я не мог тебя коснуться. — Резкость в его голосе, заставила меня содрогнуться, как оказалось, правда, таилась на поверхности. — Теперь ты полностью принадлежишь мне, вряд ли у тебя получится, хоть что-то изменить. Я спас твою никчемную жизнь — и теперь она принадлежит мне. Ты сделаешь все, о чем я тебя попрошу, маленькая пчелка. Просто знай. Я никогда не отпущу тебя.

Ошеломленная его словами, я резко подняла голову. Он был серьезен насчет своих слов. И в итоге я буду трахаться с ним. Оливер всегда получает то, что хочет, и сейчас он хочет меня.

Зачем ему все это? Я не знаю ответа, на этот вопрос.



Игрушка для его личных утех? Но ведь существует много девушек, которые хотели бы оказаться в его кровати, у него никогда не было с этим проблем. И у него всегда под рукой была Бьянка. Она всегда была готова ублажать его, прыгая перед ним, как собачонка на задних лапках. Боже, эта кровать, стучащая каждый раз о мою стену, всегда, когда он ее трахал.

И все это по той причине, что он хотел причинить мне боль? Хуже этого уже не могло быть. Он просто ждал все это время потому, что пока я была ребенком, он просто не мог меня касаться. Так он всегда напоминал себе об этом.

— Зачем, Оливер? Это большая ошибка.

Он смотрел на меня достаточно долго. Мой пульс ускорился, пока я ждала его ответа. Но он ведь не может это делать в любом месте. Он будет использовать меня, медленно уничтожая мое сердце, а затем выбросит меня, как ненужного котенка. Я не могу позволить Оливеру этого. Я просто должна бороться — защищать себя.

— Потому что я могу. Все эти года, я наблюдал за тем, как ты становилась шлюхой рядом с другими парнями. Я смотрел, как они целовали тебя. Касались тебя. Я видел, как твои губы касались этих чертовых членов других мужчин. Но теперь — все это мое, теперь ты моя собственная шлюха. Твоя жизнь принадлежит мне, — в эту минуту его пальцы пробежались по моим губам. — Черт, каждая частичка твоего тела моя и эти губки тоже, — другая его рука, коснувшись моей шеи, спустилась к груди. Он схватил одну грудь ладонью и сжал ее. — Эти сиськи, — его рука скользнула вниз по моим ребрам. — Эта киска, твоя задница, — его рука соскользнула с моих ребер и накрыла мой холмик. Тепло разлилось по моему телу, он пугал меня до чертиков. Он потер пальцами мою киску — это просто сводило меня с ума. Мне хотелось кричать, но вместо этого я свела ноги вместе.

Его голос звучал теперь мягче.

— Не противься этому, маленькая пчелка. Рано или поздно это произойдет. Теперь пути обратно нет.

Его рот обрушился на мой, раздвигая силой мои губы, он украл мое дыхание.

Наши Дни

Мая

Мы ехали домой в полной тишине. Мой разум отчаянно пытался найти выход из этой ситуации. Должно же быть что-то такое, чтобы я могла сделать или сказать, чтобы изменить мысли моего сводного брата.

Я посмотрела на него, в то время как он смотрел на меня. Челюсть Оливера была напряжена, он выглядел жестоким и неумолимым. Блядь, мне нужно гребаное чудо, чтобы найти выход из этого дерьма.

— У меня есть парень, тебе же ведь известно это. Ему не очень все это понравится, — мой комментарий встретили каменным молчанием, черт, этим он испугал меня больше чем, когда разговаривал и бредил. Боковым зрением я видела, как он сжал свои губы в тонкую полоску. — Даже, папа одобряет его, — я врала, словно Джерард все еще был моим парнем.

Он сжал своими руками руль, словно пытался задушить его. Я была уверена, что на месте его он представлял меня. Или возможно Джерарда? Я даже не думала никогда о том, что Оливер может оказаться ревнивцем. О его репутации в колледже говорят даже и сейчас, и угадайте, кто распространял о нем все слухи, да правильно, это были женские особи. Хоть он и покинул колледж несколько лет назад, но я слышала, что он любил делиться девушками со своими друзьями, так что я могу точно сказать, что он, увы, но ревновать не умеет.

— Теперь уже нет. Напиши ему. Скажи что все кончено, — его голос звучал требовательно и грубо.

Скрестив свои руки, я фыркнула. Меня правда не волновало, в каком я сейчас находилась положении.

— Ты совсем умом тронулся? Вообще-то он мне нравится. Он никогда не был тобой — Оливером Кингом.

Он повернул свою голову ко мне и улыбнулся такой улыбкой, от которой у меня перехватило дыхание.

— Ох, правда, вот мной он никогда не станет. Потому что я это я, малыш. И очень скоро ты привыкнешь к этому и более того, тебе это чертовски понравится, — он накрыл рукой свою промежность и сжал ее.

Я закатила глаза. Что, черт побери, с этим мужчиной не так?

— Ты просто одержим своим собственным членом. И нет, я не собираюсь бросать своего парня, — я сделала паузу, ну знаете там больше драмы и все такое, ну и чтобы наконец-то до него дошел смысл слов. — Я сделаю это, но не потому, что ты мне так сказал, и я сделаю это не при помощи простого смс. Это будет очень грубо с моей стороны.

— Да, это правда, а значит резать себе запястья и истекать кровью в своей собственной ванной это типа нормально?

Его слова ужалили и очень больно. Я должна была предугадать, что он вернется к этому снова. Ведь он всегда так делал. Я наклонилась и ударила его по руке. Мою руку тут же обожгла ужасная боль, но ударив, его я почувствовала облегчение.

— Ненавижу тебя, — сказала я, потирая свое запястье.

Он вздохнул.

— Знаю. Но это ничего не меняет. Я с нетерпением жду, первое — это наказать тебя, а

второе — начать обучать. И знаешь, что самое забавное во всем этом? Ты захочешь большего от меня.

Я еще не встречала более высокомерного мужчину, чем мой сводный брат. Он прям так и напрашивался на то, чтобы его немного попустили.

— Оливер Кинг, даже если бы ты был последним мужчиной на земле, я бы в жизни с тобой не трахнулась, — я гордо подняла свою голову. — Ты так уверен, что все женщины жаждут выкрикивать твое имя пока ты их трахаешь. Хах, ты такой глупый. Не каждая женщина, желает быть в роли шлюхи. Пока ты не являешься тем человеком, которого называют — настоящим мужчиной, я не уверена, что ты меня научишь хоть чему-то. Так что оставь эту игру для какой-то другой дурочки, потому что я на самом деле не хочу принимать в этом участие.

Я отвернулась от него и уставилась в окно. Я слишком долго плакала из-за своего сводного брата, но теперь я высказалась.

— Я никогда не просила тебя спасти меня, — мой голос выдал меня, он ужасно дрожал. — Все что я хотела, это чтобы ты уехал и оставил меня в покое. Начни избегать меня снова, ведь у тебя так хорошо это получалось на протяжении стольких лет, и я, правда, не понимаю, что изменилось теперь.

Внедорожник подъехал к дому. Я избавилась от ремня безопасности и открыв дверь выскочила из машины, до того как она остановилась. Я споткнулась и чуть не упала, но мне удалось восстановить равновесие и бежать до дома так быстро, как только было можно. Я бежала от этого человека, который вечно указывал мне и который сломал меня, сказав всего несколько слов. Я проклинала тот день, когда мой сводный брат появился в моей жизни. Ничего уже не будет прежним.

Я позвонила в дверь, моля Бога о том, чтобы мне открыл ее папа или моя любимая сучка мачеха. Я оглянулась в ожидании, что дверь все-таки откроют. Конечно же, я не взяла собой ключей или сумочку. И да, никто не знал, что я приеду, сегодня из больницы, но Оливер все-таки позаботился о кофте с длинными рукавами, которая скрывала мои повязки.

Послышались шаги Оливера, а потом его теплое дыхание опалило мою шею.

— Никого нет дома. Сегодня суббота и они куда-то уехали на выходные. Мириам отпустили на выходные. Я пообещал нашим родителям, что позабочусь о тебе, когда ты вернешься домой, так что я собираюсь выполнить свое обещание.

Я повернулась к нему лицом, делая шаг назад в сторону двери. Я подняла свою голову, встретившись с ним взглядом.

— Просто скажи мне, почему? Почему ты постоянно издеваешься надо мной? Я думала, что ты наконец-то сможешь жить дальше, спокойной жизнью. У тебя, наверное, есть дела поважнее, чем тратить свое время на меня?

Мои слова шокировали его, это было видно по его расширенным глазам и немного приоткрытой челюсти. Я хорошо изучила его, не было в его взгляде презрения. Он подался вперед, положив руки по обе стороны от моей головы. Оливер просто смотрел на меня в течение нескольких минут, сканируя глазами мое лицо.

— Ты правда не понимаешь? Столько лет прошло с того момента.

Я всосала воздух.

— Ты о чем?

— С того дня у бассейна, с того самого момента я почувствовал к тебе притяжение. Ты притягивала меня как какой-то долбаный магнит.

— Я... что делала?

Он приподнял своим пальцем мой подбородок и наклонился поближе ко мне.

— Я все это время ждал, пока ты станешь взрослой. Я уехал, потому что желал тебя, и если бы я этого не сделал, я бы просто тебя трахнул.

— Что?

— Ты слышала меня. Я чертовски одержим тобой, с того самого момента как эти прелестные сиськи выросли. Я хочу тебя. Я страстно желаю тебя. И теперь... наконец-то... Я владею тобой.

Мая

Нас было всего двое, папа и я, пока я была ребенком. Я никогда не знала свою мать, которая покончила жизнь самоубийством, когда мне было одиннадцать месяцев. Папа сказал мне, что ее забрали на небо «голубоглазые ангелочки, которые любят блюз». В то время я не понимала значения этих слов, но это не казалось таким уж плохим, если, конечно же, не касалось музыки. Я любила музыку, к тому же папа слушал блюз, поэтому я думаю, что слушая музыку, он думал о ней — это было видно по его, всегда задумчивому взгляду устремлённому куда-то вдаль.

Представьте какого было мое удивление, после того как я узнаю, что она вскрыла себе вены из-за меня. Я была той причиной, из-за которой она не захотела жить. Это из-за меня она умерла, потому что не хотела всего этого. Я прочитала об этом в Google. Куинн мне помогала разбираться во всем.

Все то время, пока я росла, меня все больше привлекали самоубийства и острые предметы. Мне всегда хотелось почувствовать, какого ощущать ту боль, которую чувствовала моя мама. Вся ее жизнь — это сплошные страдания. Возможно, я почувствую то же самое, через что прошла она, и стану немножечко ближе к ней.

Я никогда не доберусь до истины. Меган Чайлдс останется для меня самой большой загадкой.

Мою плоть пронзала боль, иногда даже была видна кровь, но я никогда не чувствовала, что становлюсь ближе к ней. Каждый раз, я пыталась сделать порез глубже, чтобы ощутить ту же агонию что и она. Ведь если бы я не родилась на свет, то она бы была бы жива.

Что насчет папы? У него была Лариса, я до сих пор ловила его взгляд, который был наполнен грустью, когда он думал, что его никто не замечал. Я делала это, потому что это напоминало мне о прошлом.

— Принцесса Мая, ты так быстро растешь. С каждым годом ты становишься, все больше похожая на свою мать... это немного пугает.

Я видела эту боль в его глазах, когда он внезапно начинал тереть свою грудь. Мне хотелось забрать эту боль собой. Изменить свою дурацкую внешность. Я только всем этим причиняла своему самому любимому человеку на этой земле ужасную боль, которая съедала его изнутри.

Я всегда была для своего папы «принцессой Маей». Но все изменилось после моего тринадцатого дня рождения, когда он перестал смотреть на меня. Он казалось, вздохнул с облегчением, когда я сказала ему, что поживу кое-какое время в доме подруги. И он перестал называть меня принцессой Маей, после того день рождения... пока не женился на Ларисе, сучке, которая думала, что сможет заменить мою маму и занять сердце моего отца.

Зная о том, что я выглядела, так же как и та женщина, которая причинила столько боли моему отцу, я просто начала ненавидеть зеркало. Лариса — это женщина, которая была помещена на своей внешности, одежде, волосах, пластических операциях, короче на всей той хрени, которая делала ее моложе.

Да и вот она я, просто стою и смотрю на себя в зеркало. Что, черт побери, со мной твориться?

Ну, во-первых, та боль, которую я причиняла себе, оказалась безрезультатной.

Во-вторых, случился Оливер. Прежде чем он уехал, я уже пробовала себя резать и быть ближе к маме. После того, как он уехал, я просто нуждалась в том, чтобы эту боль заглушить хоть каким-то способом. Я все ближе становилась к маме. Это была последняя капля в тот момент — все, что мне нужно было сделать, так это надавить на лезвие еще сильнее, оставляя глубокий порез.

И что теперь?

Я стала тем объектом... должником. Кем-то другим, кто мог избежать их боли. У меня абсолютно не было никаких иллюзий насчет Оливера — он был таким же, как и я, сломленным, и он просто искал способы, как избежать своей агонии. Но почему он выбрал меня своей боксерской грушей? Была ли я такой легкой мишенью? Я никогда не считала себя слабачкой, пока Оливер не разрушил мою жизнь. Было в нем что-то такое, что притягивало меня. Все время.

Мой мозг пытался разобраться во всем этом. Я возвращалась к тем вещам, которые не могла понять, чтобы наконец-то разобраться во всем этом беспорядке. Я вспомнила разговор, который в то время казался мне бессмысленным. Разговор наших родителей, после того как они поженились, Лариса умоляла папу.

— Прошу тебя Алек, дай парню шанс. Просто это все демоны Оливера, с которыми он ведет борьбу. Когда он вырастет, он все поймет лучше, он перерастет, — протараторила она своим сладким голосочком.

— Лариса он непредсказуем. Ему шестнадцать, это тот возраст, когда мальчики становятся мужчинами. Оливер должен понимать и осознавать свои поступки, — голос моего отца был злым. — И ему лучше держаться подальше от Маи. Если хоть один волосок упадет с ее головы, только Богу известно, что я с ним сделаю.

— Не будь таким категоричным, Алек. Почему это Оливер должен трогать твою Маю? Боже, да она же его младшая сводная сестра. У него есть девушка, если ты не знал. Ты не о чем не должен волноваться.

Это все что я смогла расслышать, до того как я убралась прочь от этой двери. Я не понимала этого тогда, потому что я виделась с Оливером всего один раз.

Я все еще пыталась собрать кусочки того, почему Оливер был так одержим мною, но затем он сказал мне это лично сам. Это не имеет уже никакого смысла. Ведь он мог завладеть любой киской, которую только захочет. Его лицо, его тело, его член, все в нем было идеально. Но было в нем то, что выдавало его с потрохами, это были его глаза. Злость. Читалась в них. Он злился на то, что ему сделали больно. И этот кто-то сполна собирается заплатить за все это.

Он никогда не сдавался.

Он пришел за мной — я знала, что это рано или поздно произойдет. Мне хотелось кричать от бессилия.

Впервые за долгое время, я реально посмотрела на себя со стороны. Это было то, кем я стала. Я вспомнила сказку о Белоснежке, которую так любил читать мне мой отец, перед тем как я засыпала.

Мы были похожи с ней: у меня тоже были такие же длинные черные волосы и бледная кожа, и если бы я побывала на солнце, то тут же бы загорела. Мои полные губы были красного оттенка, и да, как же я могла забыть, помните ту злую тетку, вот и у меня тоже была злая мачеха, которая была готова меня убить. Но было одно «но», принц, который должен меня был спасти, так и не появился.

Вместо этого я попала в руки к монстру. Чудовищу, которое хотело поглотить мою гребаную душу.

И я снова облажалась? Наверное да, потому что я хотела Оливера тоже. Потому что я Мая Кристина Чайлдс, одержима своим сводным братом. Я хочу его. Нуждаюсь в том, чтобы он забрал всю мою боль. Потому что, только Оливер Кинг может стереть всю мою накопившуюся печаль.

Я не хотела понимать этого. Но я знала, что это чистая правда. Спросите меня откуда? Я честно не знаю, что вам ответить.

Все что я знала, так это то, что я нуждалась в нем, как в воздухе.

Нас притягивало друг к другу, чтобы мы могли исцелить свои сломленные души.

Очнулась я от своих мыслей и подскочила от неожиданности, когда рука Оливера обвила мою талию, и он притянул меня к своей груди. Словно тряпичная кукла, я обмякла. Не было смысла сражаться. Я это поняла, когда он впервые за все это время посмотрел на меня, он был мрачен, но в тоже время на его лице читалась похоть. Все его желания были в его глазах, и они становились только сильнее.

Все в этом мужчине, кричало мне бежать прочь. Эта темнота. Запретность.

Но я каждый раз желала его больше.

Требовала его касаний к моей коже.

Его губы на своих губах.

Его, похороненного глубоко внутри меня.

Возможно, тогда я узнаю какого это принадлежать кому-то. Полностью. Без остатка.

Мой разум боролся. Боролся за контроль. Говоря мне о том, что это все большая ошибка. Но мое тело изнывало о нем. Я наконец-то могла принадлежать кому-то снова.

Наши взгляды встретились в зеркале. Его лицо было невозмутимым и непроницаемым. Но в его глазах, в его глазах читалось желание, которого я никогда не видела прежде.

Я откинула голову назад, кладя ее на его накачанную грудь. Его рука схватила меня за горло, и он сжал его, таким образом, доказывая свою власть. Слова не были нужны. Мы оба этого хотели. Жаждали искупления наших сломленных душ и разбитых сердец.

Он тяжело вздохнул.

— Мая. Наконец-то, — грудь Оливера тяжело вздымалась, а теплое дыхание опаляло мою кожу, заставляя мурашки покрыть мое тело.

Момент, который я ждала всю свою жизнь, настал. Момент, когда я стану принадлежать тому, кто хотел меня, а я его. Даже не смотря на всех тех, кого он трахал, или того что было раньше, и на все эти сомнения, мы правда очень хотели друг друга, в этот момент ничто не имело значения. Открыв глаза, я хотела впитать в себя все это — хотела запомнить этот момент навсегда.

Воздух словно покинул всю комнату — были только мы.

Испорченные. Похотливые. Спасенные.

Мая

— Оливер, подожди. Это ошибка, — в моем голосе слышалось отчаянье. Я просто разрывалась между двумя потребностями: я желала этого мужчину и я думала, что это неправильно. Или скажем так, чтобы вам было проще: я знала, что совершаю ошибку.

Все что мне было известно так это то, что Оливер собрал все свое дерьмо вместе, и что его впереди ждало светлое будущее IT индустрии. Через несколько лет я узнала, что он, по сути, был гением, и очень востребованным в разных крупных фирмах. Ага, он далеко был не всезнайкой, мой сводный братик мог податься, например, в модели в любой день. У него была прекрасная внешность, не говоря уже о его несносном характере. Блин, я была в полном замешательстве. Мой контроль висел на волоске от срыва.

— Я хотел тебя все это время. Ничего теперь не сможет меня остановить, — он слегка наклонил свой подборок, словно ожидая, что я ему брошу вызов. — Ты обязана мне жизнью. Я заберу то, что принадлежит мне. И никакой ошибки во всем этом нет.

Он принялся расстегивать пуговицы моей рубашки, выставляя мою грудь напоказ. Он намотал мои волосы на свой кулак и толкнул меня ближе к зеркалу.

— Ты только посмотри на себя, маленькая пчелка. Так чертовски хороша. Я не думаю, что ты станешь отрицать свое великопение, — мой взгляд пал на мое лицо. — Это все мое. Эти глаза, которые возбуждают меня, эти губы, которые насмеются надо мной. Моя.

Все, что я видела в своих глазах, так это возбуждение. Зрачки расширены, веки потяжелели от вожделения. Губы полные и влажные. На моей коже выступил пот от желания. Я прикусила свою нижнюю губу в отчаянье, пытаюсь остановить ее дрожь.

Тыльной стороной ладони он принялся ласкать мою кожу, опускаясь ниже к подбородку, шее, груди на которой его рука задержалась дольше. Я словно околдованная наблюдала за этим всем, глядя в зеркало и опустив мой лифчик вниз, он взял пальцами мой сосок и покрутил его, пока тот не оказался в огне.

— Моя. Эти чертовы сиськи мои. Ты позволяла другим парням касаться их, сосать их. Я мог бы тебя убить за такое, маленькая шлюшка. — Он сжал своими пальцами мой сосок, и я захныкала. О Господи!

Обе его руки скользнули вниз, огибая мои ребра, и добрались до бедер, его пальцы замерли на поясице, щекоча мою кожу.

— Расстегни молнию, — скомандовал он. При этом его голос оставался спокойным, но в нем чувствовалась власть.

Трясущими руками, я все же смогла потянуть молнию вниз. Юбка сползла по моим бедрам и упала на пол.

— Так чертовски красива, — прорычал он, его мозолистые руки скользили по моим бедрам, спуская мои трусики вниз, обнажая мою бледную кожу дюйм за дюймом. Он нагнулся и, сняв мои трусики, отправил их к юбке, а затем снова выпрямился. — Ты там чертовски хорошо пахнешь. Мне так и хочется тебя съесть.

Я сжала бедра. Боже, я была уверена, что из моей киски уже просто текло. Каждое слово, которое вылетало из его похотливого рта, заставляло меня течь всё сильнее и сильнее. Его рука опустилась на мою киску.

— Такая мягкая. Гладкая. Прямо как я люблю. Моя. Моя киска.



Он задрал мою голову с помощью волос, которые были в его руке, заставляя мою глаза наполниться болью. Его губы прикоснулись к моему уху, горячо, желанно, восхитительно.

— Никакой мужчина больше не прикоснется к тебе снова. Ты моя и только моя. Если ты хочешь быть шлюхой, то ты будешь ею, но только моей личной шлюхой. Я ясно выразился?

Он посмотрел на меня сквозь зеркало, явно ожидая ответа. Мое горло сдавило, а грудь тяжело вздымалась. Мне было сложно что-то ответить. Поэтому я только сглотнула.

— Скажи это. Скажи что ты моя. — Почему, черт побери, это так важно для него? Он что не мог просто иметь меня, а затем, когда я ему надоем, выбросить? Что же случилось с его афигительным планом уничтожить меня полностью?

Я прикрыла свои глаза. Мне не хотелось говорить это. Я никогда не была шлюхой для какого либо мужчины — да, я хотела его. Но мой разум кричал, что это самая огромнейшая ошибка. Заблуждение. Тем не менее, я жаждала этого, не могла дождаться его следующего шага.

— Пчелка, я жду, пока ты это скажешь, — его терпение было на грани.

Я покачала головой.

— Н... нет.

— Ох, малыш, это совсем не то, что я хотел услышать, — его рот пленил меня, когда он поджал свои губы. Пульс стал учащенным, а сердце стучало как бешеное в груди.

Своей ногой он развел мои ноги в стороны, пока одной рукой удерживал мое тело, а второй терся о мою киску, затем его рука переместилась на мое горло и он начал сдавливать его, контролируя приток воздуха в мои легкие. Я наблюдала за всем этим с широко распахнутыми глазами, моя голова начала кружиться из-за нехватки воздуха, в то время как его ловкие пальцы пробрались в мою киску и начали свое движение в ней.

Мне хотелось бороться, ударить его локтем в ребро, кричать, чтобы он отпустил меня. Но его хватка становилась сильнее. Я задыхалась от нехватки воздуха в организме.

— Перестань, пчелка. Борьбой ты только делаешь себе хуже. Просто расслабься.

Его голос был таким нежным, словно он убаюкивал ребенка. Он был прав, чем больше я противилась ему, тем больше он будет давить на меня и, в конечном счете, я сдамся. Я не могла понять, что со мной не так, почему я любила и в то же время ненавидела все, что он делает со мной, его доминирование было настолько подавляющим, и все что мне стоило сделать, так это просто отдаться на растерзание этому монстру.

Я расслабилась, его рука немного перестала так сильно давить на мою шею. Я тут же начала жадно хватать ртом воздух, чувствуя, как он обжигает все мое тело.

— Умная девочка. В тот момент, когда ты мне полностью покоришься, я дам тебе больше свободы. Отрекись, Мая, отдай себя мне.

Злой оскал озарил его лицо, когда его палец отыскал тот комочек нервов.

— Как я и думал. Ты вся течешь, — два его пальца вошли в меня, больно ударяясь о мой клитор. Своей задницей я ощутила его эрекцию, он стал еще больше.

— Ахххх, как же сладка победа. Ты моя, пчелка.

Я чувствовала приближение оргазма, мое тело было полностью готово к этому. Я хотела этого, несмотря на то, что сопротивлялась. Мой мозг пытался бороться со всем этим, хотел взять контроль над моим телом, но этого не произошло. Я расслабилась и откинулась на твердый пресс Оливера, готовая уступить ему, стараясь не закрыть глаза, чтобы запомнить этот момент. После того как я признала все это, признала его, я не хочу упускать не единой

детали этого мучительного наслаждения.

Он вытащил пальцы, а затем поднес их к носу, вдыхая мой запах, словно первобытное животное.

— Черт, ты готова для меня, не так ли, маленькая пчелка? Ты так долго ждала этого.

Я сильно закусила свою губу, настолько сильно, что почувствовала кровь во рту, пытаюсь сдержать те слова, которые рвались наружу. Я никогда не признаюсь ему. Никогда.

Он развернул меня, чтобы я стояла лицом к нему. Мои сжатые колени повеселили его. Его глаза блестели, когда он понял, что я хочу секса, моя кровь просто кипела. Мои щеки залились румянцем, и я попыталась отвернуться, но он не дал этого сделать. Низкий, но в тоже время мягкий рык вырвался с его груди, заставляя бабочки в моем животе порхать быстрее.

Оливер усмехнулся, осознавая какое влияние он оказывал на меня, затем он внезапно опустился на колени и уткнулся в мою киску, лизнув ее.

— О, Боже, — прошептала я. Мои ноги начали дрожать, я запустила пальцы в его волосы и сильнее сжала их, чтобы удержаться от крика.

— Я заставлю тебя кричать, маленькая пчелка, — ответил он.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**

Я чуть не лишилась разума, моя киска чертовски пульсировала. Я притянула его лицо еще ближе, разведя ноги шире, толкая его в себя, я желала, чтобы его рот просто пожирал меня.

— Черт, — прокричала я, когда он начал меня трахать своим язычком. Я не могла принять большее. Теряя контроль, мой оргазм накрыл меня с головой. Я никогда еще не чувствовала такого. Каждая частичка моего тела и души чувствовала себя живой, словно во мне проходили электрические заряды.

— Оливер, о Боже, — я задыхалась, когда он отстранил свое лицо, покрытое моими соками, и накиннулся на меня с поцелуем. Его рот пожирал мой. Я пробовала саму себя на его губах. Блядь, как же это заводит.

Когда он успел освободить свой член, не могу вам ответить на этот вопрос.

— Я проверил твои ящики. Я знаю, что ты на таблетках уже долгое время.

Он что шарился в моей комнате? Трусливый ублюдок.

Прежде чем я смогла остановить его, он вошел в меня. Он громко застонал в мое ухо, когда просовывал свой член медленно во мне.

— Такая чертовски тугая, моя маленькая шлюшка.

Я закрыла глаза, чувствуя, как его член скользит внутри меня, и когда он толкнулся снова, я ахнула.

— Что за нахер? — пропищал он в мое ухо, отскочив от меня. Мы оба уставились на его член покрытый моей кровью. — Ты... ты девственница? — Его голос был хриплым, а в глазах читалось большое удивление.

Закусив свою губу и пытаюсь скрыть слезы, я кивнула.

— Милая, почему ты мне не сказала? — проревел он. — Боже, а я-то думал... все эти парни всегда ошивались возле тебя, словно ты была их сукой... блядь. Блядь. Ты в порядке?

Беспокойство на его лице, было не передать словами. Он выглядел так, словно его ударили битой.

— Я не знал, пчелка. Мне так чертовски жаль.

— Прекрати. Я хочу этого. Если кому и досталась бы эта девственность, то только... —

я тут же одернула себя и притянула его ближе. — Просто заверши начатое. Сделай это уже.

В его глазах полыхал огонь

— Ты уверена в этом?

— Да, я же твоя шлюха, помнишь? Трахни меня, Оливер. Давай же.

— Блядь, пчелка, ты меня просто убиваешь. Боже, ты даже понятия не имеешь, как ты меня убиваешь.

Он поднял меня и бережно принес меня в свою комнату, словно я была какой-то хрупкой вещицей. Уложив меня на кровать, он навис надо мной, а его твердый член упирался в меня.

Дрожа, я развела ноги в стороны, открывая ему путь к моей киске. Он наклонился и нежно поцеловал меня, пока медленно водил в меня свой член. Он так бережно это делал, чтобы не причинить мне никакой боли, я думала что взорвусь, пока он трахнет меня.

— Оливер, просто трахни меня уже, — заскулила я от отчаянья, чувствуя как его член скользит внутри меня.

Слезы бежали по моим щекам. Впервые в своей жизни я чувствовала себя принадлежащей кому-то.

— Мая, только не плачь, умоляю.

— Это слезы счастья. Девушки иногда плачут, если им грустно или они счастливы.

— Ну, тогда позволь мне сделать тебя еще счастливее, — ответил он, когда начал толкаться внутри меня, увеличивая ритм и скорость.

Я принадлежала Оливеру. И я сделаю все, что он захочет.

Я больше ничего не хотела, кроме как принадлежать ему.

Если он так хочет, то я буду его личной шлюхой. Лично его шлюхой. Не имело никакого значения, как он будет называть меня, до тех пор, пока он будет давать мне то, в чем я так нуждалась. Отдавать мне себя полностью.

Оливер

Я медленно выбрался из ее объятий, кровь на моих простынях означает, что она принадлежит полностью мне. Все эти годы, только одна мысль о том, что парни погружали свои члены в нее, сводила меня с ума.

Я пытался сдержаться, сделать мои движения плавными, в то время пока был внутри нее, но я так чертовски хотел ее, что мне приходилось бороться с самим собой. Я не думал, что так будет. Гнев накрыл меня. Это не должен был быть ее первый раз.

Так или иначе, я радовался, что был ее первым. Мое сердце чуть не лопнуло от этой радости, еще никогда себя так не чувствовал.

Все так быстро перевернулось с ног на голову. Я был так счастлив. Мая просто сводила меня с ума. Ну, в принципе это не удивительно.

Это должно было стать просто сексом — простая похоть. Попытка насладиться своим желанием. Меня не должно было волновать то, сделал ли я ей больно, когда потерял контроль, трахая ее. В моем уме выстроилась совсем другая цепочка: грубо, грязно, захватывающе. Удовольствие, смешанное с болью. Ни какое-то там ванильное дерьмо — только полная власть. Я просто хотел ее использовать как мсть, за все те обиды, которые мне причинили.

Мои внутренности сжались в тугий узел. Черт, вместо того чтобы избавиться от этой одержимости, она втянула меня совсем в другие чувства.

Теперь я владел ею, и не было никакой чертовой возможности, чтобы остановиться. Я всегда желал большего. Мне хотелось затащить ее в кровать и трахать до одурения, после которого она бы просто не смогла ходить несколько дней. Я хотел услышать, как она выкрикивает мое имя. Я хотел владеть каждой частичкой ее.

Словно пощечина, реальность пронзила мой разум: это только начало моей одержимости. Я что реально верил, что окажись я в ней все утихнет и придет конец всему? Чтобы не случилось, я уже не смогу ее отпустить. Ее никогда не коснется другой мужчина.

Что-то изменилось, и это что-то до чертиков меня блядь пугало.

Какая худшая часть из всего этого, спросите вы? У меня не было никакого стопроцентного долбаного контроля над ней. Никакого. Оливер Кинг сталкивается с этим впервые. Можете поверить в это? Я всегда думал, что владею контролем. Теперь же, я наконец-то понял, что ошибался. Страх, вот что я ощущаю прямо сейчас, мои мозги отказываются думать, они погружены в полнейший хаос.

Все что мне было известно, что она никогда не сможет стать моей. Я был придурком — мое ДНК испорчено. А я просто взял и утащил ее в ад вместе со мной.

Думай, Оливер. Думай.

Я собираюсь втянуть нас обоих в мир хаоса и каких-то непонятных эпических отношений. Готов ли я принять последствия? Принять то, от чего раньше бежал? Мая всегда была в моих мыслях. И теперь, когда реальность настигла меня, я понял, обратного пути нет.

Она сладко потянулась, а затем ее рука накрыла мою щеку, застенчиво улыбнувшись, она похоронила свое лицо на моей шее. Я прижал ее крепче к себе, держа ее напротив себя, чувствуя каждый изгиб ее тела, и мягкую плоть, которая прижималась к моему

твердому телу.

Блядь. Что-то внутри меня щелкнуло, и я реально не знал, что за фигня только что произошла. Это не было связано с тем, что я прикоснулся к ней. Мой мозг продолжал искать ответы, пытаюсь разобраться с этим беспорядком в моей голове. Но блядь, это невозможно понять. Это было чем-то личным, какое-то чувство ранее неизвестное мне.

Мое сердце давало трещины, шаг за шагом, она вонзала свои острые коготки в него, пробуждая то, что было запретным.

Я взял ее тело. Я контролировал ее разум. Но я не мог владеть ее сердцем или моим. На них были наложены ограничения. Но рано или поздно все меняется.

Встав с кровати, я принес мочалку, чтобы очистить ее между ног. Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами, не веря в то, что произошло между нами. Ее кожа покрылась румянцем, а сама Мая стала избегать моего взгляда, она постоянно опускала свои глаза каждый раз, когда я смотрел на нее.

Оставив ее одну на какое-то время, чтобы она могла разобраться в себе — нет, чтобы я мог разобраться в себе, я вернулся в ванную, чтобы вымыть мочалку и засохшую кровь с моего члена. Я чуть не подавился воздухом, когда понял что это ее первый раз, я забрал девственность девушки. Другие женщины, с которыми я спал, уже трахались с кем-то до меня.

Но это не повлияло на меня никак. Я не знал всей этой хрени, пока не трахнул ее. Почему она ничего не сказала? Почему не остановила меня? Я был монстром в глазах Май, демоном и последним мудаком. Она была права.

Пытаясь выкинуть это дерьмо из своей головы, я вернулся в комнату.

Она свернулась в комочек на кровати, а ее руки были обвернуты вокруг ее колен. Она выглядела такой чертовски уязвимой, такой одинокой на этих белых простынях, ее черные волосы запутались, создавая беспорядок на голове. Желание сделать хоть что-то правильное, чтобы заставить ее снова почувствовать себя хорошо, затопило мое сердце.

Ложась на кровать, я притянул ее к себе, прижимая ее спиной к моему телу, закутывая ее в свои объятия. Она напряглась, а затем расслабилась рядом со мной. Мы так чертовски подходили друг другу, как это могло быть ошибкой?

Две сломленные души.

Разрушенные.

Так долго были одиноки.

Смогли отыскать друг друга самым неожиданным образом.

— Ты как, в порядке? — прошептал я, целуя ее в плечо. Она не ответила.

Я закрыл глаза, лаская ее кожу своими губами. — Прости, что звал тебя шлюхой.

Она вздрогнула, и с ее губ взлетел протяжный вздох. Нуждаясь в том, чтобы она все поняла, я продолжил свой монолог.

— Я просто глупец. Ревнивец. Мысль о других парнях... внутри тебя. Это правда убивало меня. — Черт. Почему я говорю это? Я никогда не объяснялся перед кем-то раньше. Почему сейчас делаю это?

Одной рукой я прикоснулся к ее киске, а второй к груди, удовлетворение накрыло меня. Да именно с ней я хотел быть, именно с ней я настоящий. Никто не будет мной. Никто больше не прикоснется к ней.

— Ты простишь меня?

Ее рука взяла мою, переплетая наши пальцы вместе.

Да. Таков ее ответ.

Тишина поглотила нас. Этот миг принадлежал только нам. Ничего вокруг не существовало.

Я послал все мои мысли нахер. Я не хотел ни о чем думать, кроме этого момента. Ответов могло оказаться намного больше, чем я думал. Я просто хотел впитать этот момент, забыв обо всем остальном.

Мая

Я не могла выдавить и слова из себя. Слезы бежали по моим щекам на подушку, когда он говорил мне, то в чем я так нуждалась.

Он не ненавидел меня — также как и я его.

Тем не менее, все стало еще запутаннее, и эта путаница захватила мой разум. Не было никакого чертового пути назад.

Я лежала в руках Оливера, думая обо всем этом дерьме. Мой отец женился на его матери, и теперь мы типа как семья. Сводные брат и сестра. Так же мы не были связаны кровью, мы должны были быть семьей, как все остальные. И я, правда, пыталась.

И еще была эта Лариса. Мать Оливера, которая ужасно меня не любила. Каждый раз, когда отец говорил мне, что я выгляжу как моя мама, эта сука смотрела на меня таким взглядом, словно готова была убить. Когда мне исполнилось пятнадцать, я подрезала свои волосы, и стала больше походить на нее, чтобы она не видела во мне такой уж большой угрозы. Но тогда Куинн сказала мне, что все только ухудшится. Она была права. Я стала молоденькой блондинкой — версией Ларисы, и за это моя мачеха невзлюбила меня еще больше.

Я не выиграла ничего с этого, поэтому я решила оставаться собой — собой ведь быть намного проще, моя внешность всегда вызывала отвращение у моей псевдо семейки. Даже моя бабушка сказала папе, что моя мачеха не может принять меня как свою родную дочь, и это заставляет мою бабулю печалиться. Я снова делала больно.

Оливер Кинг был одним из тех людей, после моего отца, конечно же, который всегда говорил, что я красавица. Это заставило мое сердце улыбнуться. Я хотела быть его красавицей, самой красивой девушкой на планете, только для него.

Я не могу смотреть на него без желания и реакции моего тела, мое сердце всегда начинало стучать быстрее, а ладони всегда потели. Мне приятно знать, что я так же влияю и на него.

Но когда он называл меня шлюхой, это реально было больно. Это происходило всегда, когда он меня заставлял с другим парнем за непристойным делом. И вот поэтому он пытался все разрушить.

Ну и Оливер не святой, у него были тоже девушки. В такие моменты меня всегда накрывала ярость и ревность, которые погружали меня в состояние безумия. Все это заставляло меня творить сумасшедшие вещи, и угадайте из-за чего? Ответ прост, я хотела снова привлечь его внимание. Все эти поступки были ненормальны. Никто из ребят никогда не видел меня полностью обнаженной. Или заставлял прикасаться к себе. Все это я делала только для Оливера, но даже не подозревала, что он после этого будет звать меня шлюхой. Боже, я была такой наивной.

Я хотела просто ему отомстить, загнать в такие рамки, из которых бы он не выбрался. Но, его руки крепко сжимают меня, так что я прижимаюсь к его груди, спокойствие завладело мной. Глупая боль в моем сердце утихла. Я чувствовала себя в безопасности. Я была желанна. Я была свободна.

Оливер вздохнул позади меня и придвинул мое тело еще ближе к себе, чем заставил уголки моих губ изогнуться в улыбке. Он заснул, держа меня крепко у своей груди.

Убрал его руки так, чтобы не разбудить, я медленно перевернулась на другую сторону. Отсюда открывался неплохой вид на его прекрасное лицо. Обычно я могла увидеть только мельком его лицо, когда он не смотрел на меня, или же смотреть на его фотографии. Но видеть его вот так, лицом к лицу, это просто потрясающе.

Я протянула руку и погладила его по щеке. Грубая щетина под моими пальцами заставила мою киску сжаться сильнее, когда я вспомнила, как его голова была у меня между ног, когда он пожирал меня. О Боже, я хочу его снова. Так чертовски грязно.

Кончик моего пальца прочертил линию в уголках его глаз. Я любила, когда он улыбался, а в уголках его глаз появлялись морщинки, и еще эти его ямочки, просто сводили меня с ума. Я потянулась и поцеловала его в кончик носа — это мужчина был весь такой из себя гордый. Он напомнил мне ту картинку, на которой был принц, которую я видела еще ребенком в различных сказках, я любила их читать.

Я размышляла над тем, каким же его лицо было чертовски великолепным, пока он спал. Эти линии, которые я видела, когда он хмурился. Его губы, которые приобретали эффект улыбки, могли делать и кое что другое, когда я была рядом.

Я не сдержалась, и мой пальчик сместился вниз на запретную территорию в виде его торса. Ох ты, Боже мой, как же часто я раньше смотрела на все это, это тот самый V образный вырез, где всегда высели его штаны, прикрывая бедра? Я хихикнула, когда он издал тихий стон, когда мои пальчики прошли по волоскам идущие вниз от его живота. Мои глаза расширились, когда я увидела его член, который лежал между нами перед этим вялый, но теперь он снова стал твердым. Мой рот наполнился слюной, когда я представляла, каков он будет на вкус. Я пробовала только один член, но и то Оливер положил этому конец в тот день на лестничной клетке.

Он все еще спал, но его эрекция упиралась в меня, его руки все еще прижимали меня к его груди, заставляя мое тело пылать. Если это был последний раз, когда я принадлежала ему, то я обязательно должна его попробовать.

Боже, это было ошибкой и в то же время так правильно. Потирая пальцем его кончик, член начал подергиваться, и Оливер инстинктивно перевернулся на спину, заставляя своего младшего друга лечь ему на живот. Он был совершенством.

Убрал свои волосы с лица, я легла напротив члена, и лизнула его. Это было что-то невероятное. Мои губы тут же обернулись вокруг него, а мой язычок начал кружить по его головке, чувствуя, пробуя, изучая каждый его дюйм.

Оливер застонал, потягиваясь, полностью открывая свое тело. Я улыбнулась, и, взяв его яйца в свою руку, начала мягко мять их.

— Иисус, пчелка, что я сделал, чтобы заслужить это? На мгновение я подумал, что умер и попал в рай.

Его хриплый голос звучал чертовски сексуально, это сподвигло меня стать еще смелее в своих действиях. Я обхватила его рукой и начала водить верх вниз, пока сосала кончик. Его рука опустилась на мою голову, и он надавил сильнее, когда подался своими бедрами вверх.

— Блядь, это так хорошо, — простонал он. — Возьми глубже.

Улыбнувшись, я повиновалась, заглатывая его так, что он упирался мне горло, я почему-то думала, что он не поместится, так как был слишком большим, но его эрекция с легкостью проскользнула в меня, и я стала покачиваться верх вниз. Он зашипел, а затем схватил меня и притянул в свои объятия.

— Хочу кончить внутри твоей киски, малышка.



Он перевернул меня и я оказалась прижатой к матрасу, моя грудь упиралась в его. Мои пальчики нашли его волосы и погрузились в них, я затаила дыхание, ожидая его следующего шага. На его лице читалось выражение сна и секса, его глаза были словно глубокий бассейн, в котором можно утонуть. Впервые я видела в них что-то большее, чего не видела никогда раньше. Но прежде чем я успела дать этому название, он все снова испортил своими словами.

Смотря на меня сверху вниз, он улыбнулся и прохрипел. — Ты шлюха. Моя собственная шлюшка. И мне это чертовски нравится.

Его рот обрушился на мой, такой теплый, собственнический. Я томно выдохнула ему в рот, моя киска изнывала по его члену. Спустя несколько минут его рот покинул мой, и он спустился к моей шее, посасывая и облизывая ее.

— Малышка, ты погубишь меня, — прохрипел он, когда его рот накрыл мой сосок, посасывая его. Я прогнула свою спину, требуя от его рта больше, нежели он давал мне сейчас.

После того, как он насладился моей грудью, Оливер развел мои ноги в стороны, предоставляя себе прекрасный вид. Иисус. Черт. Как он улыбнулся, когда посмотрел на мою влажную киску, заставляя ее сжиматься еще сильнее, и я была готова молить его об этом.

— Оливер, — простонала я, закрыв свои глаза, чтобы не видеть его лица и эту шикарно накачанную грудь.

— Это самая прекрасная киска, которую я только видел. Иисус, я так долго ждал этого, — выдохнул он, жаль, что я так и не смогла посмотреть в эти глаза, наполненные желанием.

Он начал целовать внутреннюю часть моих бедер, подводя меня к краю. Моя нужда в нем становилась еще больше. Боже, я ненавидела то, как чертовски нуждалась в нем.

Затем он начал лизать мою киску. Мои ноги дрожали, поэтому мне пришлось приложить максимум усилий, чтобы удержать их. Его язычок кружил вокруг моего клитора с таким изяществом, что моя спина перестала прикасаться к матрасу, а я выкрикивала его имя.

Теперь я понимала, почему все эти девчонки так изнывали по нему. Оливер был хорош в ласках с женщинами. Мне больше не хотелось видеть его, когда он вылизывает другую киску. Я хотела, чтобы это всегда была только моя киска.

Мягко усмехнувшись, он прижался поближе ко мне, так что его твердый член теперь упирался мне в живот. Я быстро распахнула свои глаза, наблюдая за тем, как этот красавчик пульсировал, не выдержав, я прикоснулась к нему.

Трахни уже меня! Умоляю, пожалуйста, трахни меня! Мне хотелось кричать, но я просто лежала не в силах вымолвить ни слова, с широко раскрытыми глазами, я облизала свои губы, вспоминая его вкус. Оливер Кинг мог трахать меня целый день. Такими способами, которые бы только пожелал, где бы пожелал. И мне бы всегда было мало.

Мне нужен он внутри.

Нужен сам Оливер.

Я закрыла глаза, сильно сжав их, стыд, вот что я чувствовала за свое желание к нему, и это причиняло мне боль. Мое запретное желание, пылало во мне словно лесной пожар, и я не могла ничего с этим поделать, чтобы остановить его. Да мне даже и не хотелось его останавливать.

Звуки биения моего сердца были слышны в ушах, я просто была уверена, что могу взорваться в любой момент.

Он немного отстранился, а затем медленно погрузил свой член в меня так, словно я могла сломаться. Если честно, то я не ожидала такой нежности от своего сводного брата. Никогда не думала, что он может быть таким чертовски нежным. Не думаю, что когда то вообще смогу его полностью понять.

— Открой свои глазки, маленькая пчелка, я хочу видеть тебя, когда ты кончишь.

Видеть меня? Я столько лет думала, что была ненавистна ему, а теперь он говорит, что хочет видеть меня — каждую частичку меня, фактически видеть мою душу, пока его член будет скользить глубоко внутри меня. Он смотрел на меня, так нежно, уверенно, никто и никогда еще не смотрел на меня так. Я не хочу, чтобы какой-либо другой мужчина смотрел на меня так. Чтобы другой так касался или трахал меня так, как это делает Оливер.

Да, я была шлюхой моего сводного брата. И это был единственный выход, чтобы быть с ним рядом.

Прямо сейчас.

Оливер

Боль всегда будет связывать нас.

Это была не ее вина. Ведь эта ярость и раньше выворачивала все наизнанку внутри меня еще до появления Майи. Тем не менее, все это не останавливала меня от желания хотеть, чтобы она страдала, чтобы чувствовала ту же боль, что и я.

Любовь есть только в сказках, глупых кино и в безумцах. Увидев, как сильно облажались мои родители, и как запутался я сам, мне хотелось быть всего лишь прохожим во всем этом, но я оказался частью этого дерьма. Все это не принесло ничего кроме страданий и вечных сомнений в себе. Я мог бы жить и без этого дерьма.

Я никогда не питал иллюзий, почему беспокоилась Майя. Она была не более чем простым временным отвлечением, мною просто двигала темная навязчивая идея и похоть. С этими эмоциями я прекрасно справлялся.

Запутанность, доверие, обязательство и верность не были записаны в мой словарь, если только они не были связаны с врожденным стремлением к контролю. Также, я даже не рассчитывал испытывать все это с кем-то вроде Майи, но я ожидал, нет – требовал этих вещей от Майи.

Я забрал ее девственность, но мне ведь никогда не бывает достаточно, всегда нужно больше. Чем больше она давала мне, тем большее мне хотелось. Безжалостность всегда была моим приоритетом, но я не имел никакого гребаного понятия, как все это выглядело со стороны.

Если потеряю зону контроля, то подвергну себя риску.

Но-я-хотел-гребаного-удовлетворения.

Пока я не сломал ее.

Только после этого я смогу найти покой в своей душе.

Почему я так нуждался во всем этом гребаном дерьме от нее, я не знал ответа, но блядь, если я не прекращу все это анализировать, то просто взорвусь.

— На колени, малыш, — скомандовал я, — сегодняшней ночью я хочу взять твою попку.

Дело в том, что мы принимали душ вместе, а ее губки были все еще опухшими от сосания моего члена. Я схватил полотенце и укутал ее в него, а затем отвел ее в спальню, бережно усадив ее на подушки, которые лежали на полу.

— Оливер, я... Я не уверена, что смогу вынести это, — ответила она, краснея.

Я поднял бровь.

— Ну, раз такое дело, то вынужден буду позвонить Бьянке. Мой член нуждается сегодня в хорошенькой попке.

Она всосала воздух.

— Ты жесток, — прошептала она. — У тебя, что нет гребаного сердца?

— Малыш, или ты мне предоставляешь свою попку, или я вынужден найти кого-то другого. Я серьезно, — она проверяет меня. Каждый раз, когда я что-то чертовски от нее хотел, она просто брала и противилась мне. Мое терпение ведь не железное. — И отвечая на твой вопрос: нет. Я вроде как родился с сердцем. Но на самом деле оно не помеха. Ну, знаешь те, кто живут и просто потеряли людей на войне или какой-то прочей фигне, там

стихийные бедствия, например, потому что некие идиоты пытались исследовать их гребанные сердца.

Мая прищурила глаза и посмотрела на меня.

— Ага, считай, что я тебе поверила. Ты бессердечный монстр. Неспособен чувствовать, хотя нет постой, ты ведь чувствуешь своим членом. Как ты можешь жить с этим, Оливер? Как ты можешь смотреться в зеркало на себя?

Я ухмыльнулся.

— Почему, черт возьми, я должен делать это? Почему я должен смотреть на себя в зеркало и испытывать стыд за что-то? Только слабаки испытывают какие-то чувства к кискам, — я снял с нее полотенце, и перед моим взглядом предстала ее нагота и эта смачная задница. — Так что? Ты встанешь на колени и сдашься, или я должен позвонить Бьянке и показать тебе, как настоящая женщина принимает мой член в ее задний проход?

— Звони Бьянке. Ты можешь делать с ней все, что захочешь, меня это больше не волнует, — она гордо подняла свой подбородок, в знак неповиновения.

Боже. Мой член снова затвердел. Маленькая пчелка знала, как завести меня. Это заставило меня хотеть ее еще больше, когда она не повиновалась мне.

Что-то во мне сломалось.

— Нет. Я имел Бьянку в задницу уже много раз. Сегодня ночью это будешь ты. Я беру то, что хочу, и ты должна это принять как должное.

— Ну, так возьми, — пошептала она. — У тебя просто нет ни совести, ни вежливости, ты просто добиваешься всего от меня через шантаж.

— В этом заключается удовольствие, моя дорогая. Чем больше ты борешься со мной, тем больше я хочу тебя, и ты просто нарываешься вместе со своей милой попкой.

Время разговоров подошло концу. Намотав ее волосы на руку, я толкнул ее вперед, таким образом, она уперлась руками в ковер на полу, чтобы не упасть окончательно.

Открыв свою тумбочку, я вытащил флогер, который купил недавно, и пробежался по нему пальцами. Как же я любил запах новенькой кожи. Что-то в этом мне напоминало, как люди трахаются. Кожа вдобавок с соками потекшей киски, просто загляденье.

Глаза Майи расширились, когда она увидела, что я взял флогер цвета шоколада. Как же мне нравилось загонять ее в рамки. Она смотрела на меня из-под опущенных ресниц, ее рот был немножко приоткрыт от удивления. Маленькая шлюшка завелась, несмотря на ее протесты. Ее соски стали твердыми, и я мог уловить запах ее возбуждения. Эта девчонка чертовски потекла, и я пока еще не мог прикоснуться к ней.

— Попку кверху, — отдал приказ я, — разведи ноги.

Мне хотелось увидеть ее потекшую киску, я хотел, чтобы ее аромат заполнил эту чертову комнату. Мне так хотелось всего этого дерьма, что я даже было, подумал, что не смогу повторить этого снова.

Флогер коснулся ее кожи. Потемневшие розовые линии появились на ее гладкой, как шелк коже. Блядь. Я мог кончить только от одного взгляда на это.

Она стиснула зубы, чтобы не издать не единого звука. Святое дерьмо, если это не сводит меня с ума. Другая бы женщина просто стонала от боли. Но только не моя маленькая пчелка. Она просто сдерживала свои звуки, заставляя меня терять контроль. Я хотел услышать ее стоны, ее крик. Но она противилась мне.

Снова ударив ее, я просто был уверен, что ее опухшие половые губки, давали ей ясно понять не трахаться со мной. Дрожа, она всхлипнула и свела колени вместе, таким образом,

скрывая свою киску от меня.

— Чем больше ты сопротивляешься, тем больше это заводит меня, Мая. Прекрати перечить мне, малыш, иначе мой член грубым образом проникнет в твою попку, а это уж поверь мне, точно заставит тебя плакать, только слезы на этот раз будут не от радости.

Медленно она развела свои колени в стороны, снова открыв мне вид на свое влагалище. Оно было чертовски опухшим, а ее соки бежали по ее ногам, и мне захотелось слизать их.

— Боже, пчелка, тебе же это нравится. Ты уже готова к тому чтобы трахаться, твоя киска течет словно сумасшедшая

Я был первым мужчиной, который войдет в ее попку, поэтому я раскатал дрожащими руками презерватив по своему твердому члену.

— Наклонись вперед, малышка, ляг на подушки, руки за спину, — приказал я, вены на моем члене были видны сквозь прозрачный презерватив.

Она колебалась, пока я ждал. Сжав ее шею, я толкнул ее вперед, пока ее локти не оказались на подушках, а ее попа около моего лица. Склонившись над ней, я схватил ее за руки и заломил их за спину, затем обмотал их кожей, так будет надежней.

— Оливер, пожалуйста, — умоляла она.

Она просила меня о члене или о том, чтобы отпустить ее? На самом деле, меня это волновало. Мозг больше не мыслил разумно. Я потер ладонями ее попку, ощущая рубцы от плети. Я лизнул красные оттенки на ее коже, успокаивая кожу своим прохладным языком.

Я развел ее ягодицы в стороны. Мой член запульсировал, а во рту пересохло. Девственная попка выглядела просто чудесно. Я думаю, что умер и попал в рай. Я лизнул ее киску, посасывая ее соки и создавая при этом хлюпающие звуки, при этом щелкая своим языком по ее клитору до тех пор, пока она не закричала.

— О Боже, — простонала она, — Оливер.

Ее грудь тяжело вздымалась, а дыхание стало обрывистым, когда вспышка оргазма накрыла ее. Улыбнувшись, мой язык облизал ее дырочку, смачивая ее для моего члена. Она была готова. Наконец-то. Я с трудом сдерживал свой член.

Медленно я начал проталкиваться в нее, но когда почувствовал, как она напряглась, я немного подался назад. Мой член с легкостью входил в нее, дюйм за дюймом, погружаясь все глубже. Некоторое время спустя, ее попка приняла меня полностью без каких-либо проблем. Я был готов трахаться. Сначала медленно, я контролировал свои движения делая все это так трепетно, пока не почувствовал, что ее тело расслабилось.

Не было никакого контроля после. Я трахал ее задницу как сумасшедший, и это было круто, затем я просто уже не смог сдерживать свой оргазм. Я вышел из нее и стащил презерватив, а затем кончил на ее задницу. Блядь, как же это хорошо.

Убедившись в том, что я подчинил ее, заставив сказать мое имя, когда она кончала, я опрокинул ее на спину.

Ее задница теперь моя. Не спеша я собираюсь завладеть каждой её частичкой. Шаг за шагом, но она становится моей, нравится ей это или нет. Я провел своими руками по ее долькам, чувствуя, как они манили к себе.

Маленькая пчелка выполняет все, что я от нее ожидаю и даже большее.

Ебать, эта женщина взорвала мой мозг. Даже если эта девчонка еще не знает об этом, то она стала моим альтер эго во многих отношениях, и это дерьмо чертовски пугало меня.

Мая

Сидя в кресле и потягивая прохладный напиток, я смотрела, как солнце исчезает в океане. Это было мое самое любимое занятие, вот так сидеть у дома и наблюдать за океаном — знаете, было очень зрелищно, смотреть на закаты.

Это была первая ночь пятницы, которую я коротала в одиночестве, и мне нравилось все это. Я сейчас у бассейна, ем пиццу на ужин, и просто отдыхаю. Мой папа и Лариса уехали на все выходные к сестре моей мачехи в Ванкувер, а мой дорогой сводный братец уехал по делам в ЛА.

Как только начало темнеть, работающие от солнечных батарей лампочки загорелись, превращая задний дворик в сказку. Прожекторы освещали гигантские пальмы, и мое внимание привлек рой жучков, которые летели на этот свет. Лягушки, которые квакали где-то вдалеке, щебетание птиц — эти звуки были прекрасными. Я улыбнулась про себя, наслаждаясь своим одиночеством. Умиротворение и спокойствие в прошлом.

Я нырнула в бассейн и проплыла обычное количество кругов, затем еще десять дополнительных на выносливость. Мне срочно нужен Оливер. Человек, в котором я нуждалась морально и физически, и вот поэтому я должна держать себя в руках.

Так как на улице было довольно тепло, то я сняла свой купальник, затем смыла всю хлорку на своем теле под душем, который находился на улице. Не потрудившись вытереться, я просто обернула вокруг своего тела парео и завязала его в области груди, перед тем как вернуться на свое кресло я прихватила свой напиток. Лед звякнул, ударяясь об стекло, когда я делала глоток. Нажав на пульт, я включила стерео, несколько секунд спустя заиграл голос Michael Bublé.

Я перелистывала страницу за страницей на своем планшете, пытаюсь дочитать любовный роман до конца, но мои веки отяжелели и в конечном итоге мне даже не помогли таблетки, которые должны были поддерживать мою бодрость. Я закрыла глаза и провалилась в сон, полностью расслабившись впервые за несколько недель.

Благодаря еще полусонному мозгу, я ощутила, как к моей ноге прикасалось что-то теплое. О Боже, я терпеть не могла ползающих насекомых. Я резко открыла глаза и наклонилась, чтобы ударить незваного гостя на моей ноге. Но замерла на месте, встретившись с парой карих глаз, которые блестели при лунном свете, когда он улыбнулся мне.

— Шшш, маленькая пчелка, откинься на спину и расслабься, — его голос был слаще всякого меда: такой нежный, теплый, успокаивающий. Гипнотизирующий.

Я что сплю? Оливер ведь не должен так скоро вернуться.

Улыбка коснулась уголков моего рта, я откинулась на подушки, ожидая продолжения этого сна. Эта сладкая улыбка на лице Оливера была явно из сказочной страны. Я в этом была уверена на сто процентов.

Сильные, теплые руки развели мои ноги в стороны, и с меня спало парео. Влажный язык прошелся по внутренней коже моего бедра, и это заставило меня тихо заскулить. Это становится моим самым любимым сном. Язык прошелся по одной ноге, но так и не достиг цели, а затем та же участь постигла и другую ногу.

Моя киска пульсировала, ожидая, когда же и ей уделят такое внимание. И как во всех

хороших снах, я не могла больше ждать. Вздох покинул мое тело, когда его язык прикоснулся к моему клитору и начал медленно там кружить, его руки начали путешествовать по моим бедрам. Ноги раскрылись еще шире, предоставляя ему доступ к моей сердцевине, желая, чтобы ее снова поедали.

Два пальца скользнули в меня, заставляя меня извиваться от восторга.

— Аххх, — выдохнула я, его язык проникал все глубже и глубже. А пальцы придавали этому еще больше удовольствия. Затем пальцы покинули меня, и я услышала звук льда, который ударялся об стекло.

Спустя несколько секунд лед уже прикасался к моей коже, заставив меня дрожать.

Мои соски стали твердыми от возбуждения. Теплые губы, которые держали лед, проложили мокрую дорожку вдоль моих бедер, затем по моему животу, задели мой пупок, прежде чем добрались к груди. Это не было похоже на то, что я испытывала раньше. Огонь и лед танцевали на моей коже.

— Да, — простонала я, я все ближе подбиралась к оргазму. Один сосок был покрыт каплями ото льда, другой же терзали горячим ртом, при этом сильно посасывая.

Я протянула руки вперед, и попыталась прикоснуться к его лицу, затем к этим губам, но он внезапно отстранился. Прежде чем я смогла выразить свое недовольство, я услышала снова звон льда так, что смирившись, я просто лежала и ждала.

Вздох слетел с моих губ, когда я почувствовала, как что-то холодное скользнуло между складочек моей киски, заставляя тело дернуться. Затем последовала усмешка, и этот кубик льда скользнул внутрь меня вместе с его пальцами, а рот опустился на клитор, снова посасывая его. Я была готова взорваться. Я подняла свои бедра, вдавливая его лицо в мою киску, ожидая оргазма.

Спустя секунду, теплый язык пронзил мою сердцевину, и начал сильно меня трахать, перемешивая холод с теплом.

— О Боже, — закричала я, теряя контроль. Блеклый свет мелькнул у меня перед глазами и мое тело начало биться в конвульсиях, когда этот потрясающий оргазм накрыл меня.

А затем, когда я думала, что уже теряю сознание, его теплые губы накрыли мои и мы сплелись в сладостном поцелуе, унося мое дыхание прочь, обладая каждой частицей моего тела. Меня не волновало, что это был всего лишь сновидение, но оно было самым прекрасным из всего, что было в моей жизни.

Чувственно и нежно, любовь парила в воздухе.

Затем я услышала его глубокий голос. — Пчелка, я собираюсь трахнуть тебя прямо сейчас.

Я почувствовала его тепло. Его тело было таким теплым, когда он скользнул в меня своим твердым членом.

Покачивая бедрами вперед-назад, а затем, делая круговые движения, я была заполнена его членом, сейчас я вообще не могла ни о чем думать, как кроме того, что он внутри меня и это чувствовалось очень приятно.

— Маленькая пчелка, любовь моя, — ветер подхватил его голос.

Ох, я так хочу, чтобы этот сон никогда не заканчивался.

— Кончи со мной, любимая.

И я кончила. Я нашла свое освобождение, в тоже время как его член нашел свое.

Вместе. Идеальная синхронность.

Тепло разлилось в моей киске, его сердце колотилось как сумасшедшее. Я все еще

держала свои глаза закрытыми, потому что знала, если я их открою, реальность достигнет меня.

Несколько минут спустя, когда мое дыхание немного выровнялось, я провалилась в глубокий сон, руки любимого все еще по-прежнему держали меня. С ним я чувствовала себя защищенной. В безопасности.

Любимой.

Я проснулась, наверное, прошел уже час. Я должна была подняться и зайти в дом. Открыв глаза, я улыбнулась, увидев перед собою Оливера.

— Эй, это ты, — сказала я мечтательно, — когда ты успел вернуться? Я не ждала тебя так рано.

— Я только недавно приехал. Поднялся в спальню и увидел в окно, как ты лежишь здесь, около бассейна, поэтому я тут же спустился вниз к тебе, — небольшая морщинка появилась у него между бровями.

— Я видела сон о тебе, — сказала я, а мой разум прокручивал в голове те слова, которые я недавно услышала.

— Да? Надеюсь, он был хорош?

— Ага, — прошептала я в его грудь, — самый лучший.



Мая

Я устала. Недостаток сна и секс всю ночь напролет, дали свои результаты. Оливер был ненасытен. Он приходил ко мне, когда хотел и где хотел. Тем не менее, он хотел.

Он был собственником. Требовательным. Я превратилась в игрушку, которую Оливер с удовольствием трахал. Ночью, когда все уже заснуло, я пробиралась в его комнату, или же это происходило в моей ванной, пока я лежала ванной или принимала душ.

Он был все время подавленный и злой, словно он что-то пытался, доказывал себе. Что случилось с тем милым парнем, который забрал мою девственность? Возможно, я просто замечталась. Каждый новый день не приносил ничего хорошего, Оливер все больше отдалялся от меня и просто неустанно меня трахал.

Моя жизнь сильно изменилась с тех пор, когда он нашел меня на полу ванной истекающей кровью, все это можно было поделить на две части: До Оливера и После Оливера.

До Оливера все было серым. Единственное, что я помню так это, когда мой папа и Оливер участвовали в какой-то небольшой части моей жизни. Остальное я уже забыла.

После Оливера я поняла, что живу. Я стала, зависима от человека, которого притворялась, что будто ненавижу. Не имело значения, насколько плохо он ко мне относился, я дорожила каждым моментом, проведенным с ним, и все же я надеялась на что-то большее.

С того момента как он привез меня из больницы, он переехал полностью в этот дом, и начал разбирать всю свою работу здесь. Лариса была очень довольна, что ее сын переехал сюда, после всех тех лет его отсутствия.

— Так что, таким образом я могу быть с тобой, маленькая пчелка. Будь уверена, что теперь не отделаешься от меня, — сказал он, когда я спросила его о том, не собирается ли он возвращаться в ЛА.

После того как я отдала ему свою девственность, он трахал меня на всех предметах в доме, на которые меня только можно было уложить. Он потащил меня на кухню среди ночи, говоря о том, что очень голоден. Конечно же, он был голоден, угадайте, кто стал его ужином? Да, это я. Тот факт, что нас могли разоблачить в любой момент, делал ощущения еще острее.

Он начал с моей киски, а затем медленно перешел к моей заднице. И я сделаю все, чтобы всегда угождать ему, он подготавливал меня к его члену, и хотел достаточно растянуть меня. Конечно, сидеть на лекциях с этой штукой в заднице было той еще пыткой, но это также возбуждало меня. Это всегда напоминало мне о том, что позже он окажется внутри меня и заставит погрузиться в мир удовольствия.

Иногда он не мог дождаться окончания моих занятий, и начинал предъявлять свои претензии по поводу того, чтобы я отпрашивалась, говоря, что оставила учебники на кухне или придумывая еще какую-нибудь глупую историю. Иногда я видела, как Оливер прогуливался возле нашего колледжа, но делала вид, что просто не замечаю его, болтая с мальчиками, но я всегда по-дружески толкала их в плечо, как только они подходили ближе. Забавно было видеть, как они потирают свои плечи после моих ударов. Это ничего не значило для меня, но видеть то, как Оливер готов разорвать этих ребят в клочья, доставляло

мне удовольствие. Какая-то часть меня тешилась от такого проявления внимания со стороны Оливера, я поступала, так же как и он со мной на протяжении всех этих лет.

Он заставлял мою киску изнывать, его сексуальность настолько сильна, что даже другие парни в его присутствии начинают себя чувствовать не в своей тарелке. Но все что я делаю, может оказаться очень рискованным, мне не хотелось заставлять Оливера делать жестокий шаг, пусть лучше он меня накажет своим жестким трахом, чем подставлять других под удар.

— Касался ли какой-нибудь парень сегодня моих сисек? — спросил он, когда схватил мои груди в обе руки и сжал их до такой степени, что я закричала. Я качаю головой, прикусывая свою нижнюю губу, чтобы сдержать улыбку, рвущуюся наружу, радуясь тому, что он чертовски сильно меня ревнует. Мне нужен член Оливера, моя потребность в нем с каждым днем становится все больше и больше, а моя зависимость от него достигает опасного уровня.

Оливер становится моим наркотиком.

Я никогда не отталкивала его. Мы трахались как кролики по весне, но не одному из нас никогда не было достаточно. Все дошло до того, что я просто отсыпалась несколько дней, иногда он выходил по утрам на пробежку, иногда ездил в ЛА для проведения деловых встреч, так что я все же могла получить мой заслуженный отпуск.

Какая-то часть меня ненавидела то, что я не могу перечить ему. Ненавидела, когда он всегда побеждал. Почему, когда Оливеру что-то было нужно, я вела себя как последняя влюбленная дурочка? Он шаг за шагом делал так, что я не могла ему в конечном итоге противиться.

Куинн очень волновалась за меня. Она говорила, что ей нездоровиться или она не хотела, быть там, где всегда был Оливер. Я просто улыбалась ей, понимая, что она никогда не поймет мои чувства к нему — я всегда ощущала себя живой, когда он был поблизости.

Не было смысла в защите себя от него.

Иногда Оливер был милым и заботливым – в такие моменты я забывала, как дышать. Я вздохнула. Мне чертовски сложно понять поведение этого человека.

Зависимая. Вот каким словом я могу описать мое нынешнее состояние. Я дорожила каждым моментом, потому что не знала, когда именно всему этому придет конец. Мы просто убивали друг друга, и секс был единственным нашим выходом.

Мило. Грязно. Всегда требуя большего.

Оливер

Я стоял, опершись об письменный стол, почесывая свой затылок. Иметь Маю в своей постели было просто прекрасно, пока эта тайна оставалась за закрытыми дверями. Этот особняк был достаточно большим, поэтому моя мать и ее муж занимали другое крыло дома, а комната Майи и моя были размещены рядышком. И мы были очень осторожны, и старались никогда не появляться вместе, когда в доме были слуги. Все покатиться к чертям собачьим, если кто-нибудь о нас узнает. Мы были обречены с самого начала, и черт бы меня побрал, если это не сводило меня с ума.

Алек ненавидел скандалы любого рода. Его первая жена покончила жизнь самоубийством, и чуть не погубила его докторскую репутацию среди людей высшего общества. Каждый осуждал его, обвинял его в гибели своей жены. Как он не мог предотвратить этого, он что был слеп и не видел никаких признаков?

Этот чувак просто бы взбесился, узнав, что его дочь кто-то трахает. Почти две недели дикого секса с Маей под крышей дома своего отчима, все это пиздец, как задевало мои нервы. И ее тоже. Иногда она плакала, после того как у нас был секс, каждый раз говоря о том, что рано или поздно этому придет конец. Я не слушал. Не хотел этого слушать.

Агент по недвижимости передал мне документы о покупке дома на холме Санта-Барбары. Я не мог вернуться к моей пустой жизни в ЛА. Никакое количество чертовой работы не сможет излечить меня от одержимости к моей сводной сестре.

Но с другой стороны, я не мог больше оставаться в доме своего отчима. Я был не в том состоянии, чтобы держать свои руки подальше от Майи, я начинал трахать ее с того момента как мы заходили в мою комнату после обеда, и это продолжалось до рассвета, и даже в течение всего дня я не мог держать свои руки подальше от нее. Но причина в том, что мою одержимость было все сложнее контролировать, поэтому я должен уехать.

Моя маленькая пчелка была слишком сладкой и умной. Она знала, что помани меня пальцем, и я тут же, как послушный пес поплетусь за ней. Иисус. Все это время я думал, что контролирую эту хрень, но это она контролировала меня. Я вел себя, как долбаный влюбленный подросток, а она наслаждалась каждым таким моментом. Если ее не было рядом со мной, то она всегда была в моих мыслях. Все труднее было думать о том, какова она на вкус, мечтая о ней. Моя темная одержимость к сводной сестре становилась настолько сильной, что меня это начинало уже пугать. Нужно было остановиться. Но все же, я прекрасно понимал, что мы были предназначены друг для друга судьбой.

Это пожирало меня как долбаный рак, я не мог спать ночами из-за этих мыслей и переживаний. В одну из таких ночей, когда Майя заснула у меня в руках, а мой член был все еще в ней, я решился на этот шаг, я должен дать ей уйти. Но мысль о том, как мои глаза встречаются с ее, когда она уходит, я просто не мог блядь, позволить этому случиться. Дело в том, что я не мог уйти, мне хотелось заботиться о ней все больше и больше. Мой голод становился все сильнее к ней, и я понял, что схожу понемногу с ума.

Однажды все падет. Разрушит нас. Я боялся, боялся того, что нас разлучат и все это случится из-за того, что мы потеряем контроль. Мне была ненавистна эта мысль, мой желудок скрутился в тугий узел. Я ненавидел то, что могло разрушить нас.

Но больше всего, я ненавидел то, что стал уязвимым. Я позволил ей пробраться под

свою кожу. Это должно прекратиться. Она не была ничем выше этого грязного секса. Я просто хотел трахать ее гребаное тело, больше ничего. Моя одержимость была просто физической.

Грубо.

Первобытно.

Но это было именно так.

Я должен вернуть эту гребаную власть над собой. Я больше не могу быть неженкой при одном виде на ее восхитительную киску. Боже, неужели я влюбился. В свою сводную сестру. Какой нормальный человек ответит на этот вопрос, если я и сам прекрасно понимал, что было нечто большее, чем просто секс?

Больной извращенец.

Чертовски больной извращенец.

Мая должна понять, что это просто секс. Ничего больше.

Мы не могли влюбиться друг в друга.

Я знал только одну вещь, которая может разрушить нас.

Зависимость друг от друга.

Любовь.

Гнев скрутил мой желудок, я позволил себя забыться в ее удовольствии. Я просто потерялся во всем этом. Это была месть за все те ошибки, которые я совершил. Так как я взял ее девственность, не оставалось иного пути, как показать ей насколько гнилым я был в душе.

Я собираюсь трахнуть ее, и заставить кричать от боли. От той боли, которая съедает меня изнутри.

Был ли я бессердечным? Да. Да, я блядь был им.

И совсем скоро Мая узнает обо всем этом.

После того как я изгнал своих демонов, теперь настало время ее отпустить. Я хотел использовать ее, а затем бросить. Секс игрушка, для моего удовольствия. Мне хотелось верить в это.

Так почему же мне тогда так больно, когда я думаю, что ее больше не будет в моей жизни? Почему я был не счастлив вдали от нее? Почему каждая клеточка меня желает ее?

Я ненавижу себя из-за этих чувств.

До этого у меня была власть в руках. Теперь же я был слаб из-за нее. Я нуждался в ней как в чертовом воздухе. Что-то было не так. Я просто должен был это исправить.

Схватив ключи от своего внедорожника, я направился в сторону машины. Она сейчас была на занятиях, к счастью я знал какой кампус, чтобы разыскать ее. Я учу ее, потому что я ее мастер. А в этом случае нежность под запретом. Я просто должен использовать ее. Она больше не будет моим воздухом.

Любовь – это всего лишь шесть букв.

Спустя двадцать минут, я припарковался возле здания, я знал, что у нее скоро закончатся занятия. Я шагал вдоль пышных газонов, спрашивая людей о Мае, перед тем как найти ее.

— Ага, она в этом здании, — ответила брюнетка, чье имя я уже забыл, пробежалась по мне своим взглядом. Затем она посмотрела на часы. — Ее занятия закончатся через 15 минут. Почему бы тебе не сходить с нами в кафе и не подождать там? Она обычно приходит туда после занятий.

Я последовал за ней и ее подружкой, мы выбрали столик рядом с этим стеклянным зданием. Усевшись, они начали о чем-то болтать, но я их не слушал. Я посмотрел на свои часы.

— Ты ведь сводный брат Май, не так ли? — спросила блондинка, накручивая локон на палец — универсальный знак для легкого флирта.

— Ага. А что?

— Эм, мы слышали, что ты вернулся в ЛА. Жаль, что ты не захотел окончить школу здесь.

Мне лично было плевать на эту парочку. Потому что они мне были неинтересны. Я заметил, что Мая направляется в здание.

— Ах, они сейчас подойдут, — пропела брюнетка.

Я тут же поднял голову. Они?

Конечно же, черт побери, Мая подошла к зданию, не заметив меня. Она смеялась, и ее даже не волновало, что это был парень. И тут я посмотрел на него, готовый убить этого идиота. Я всосал воздух, угадайте, кто же это у нас был, да тот самый козел, которого я вышвырнул две недели назад из дома. Что за нахер?

Последней каплей стало то, как он положил свою руку ей на плечо и, улыбнувшись, посмотрел в ее глаза, я тут же подскочил со своего места и направился к ней. Этот ублюдок увидел меня первым. Его глаза расширились, он тут же перестал болтать и так и остался стоять с открытым ртом, когда я подошел к ним.

— Мая, мне нужно чтобы ты пошла со мной, — прорычал я. — А ты, осел, не касайся ее больше. Я же предупредил тебя. Не заставляй меня, тебя кастрировать.

Не дожидаясь его ответа, я схватил ее за руку и повел в сторону.

— Оливер, подожди. Что с тобой происходит, черт побери? — спросила Мая, противясь мне.

— Если ты не хочешь чтобы я забросил тебя на плечо, лучше не противься мне и иди нормально, — предупредил я. Ее сопротивление начинало меня бесить.

— Перестань себя вести как долбаный первобытный человек, — в ее голосе читалась паника. — Все на нас смотрят, блядь. Отпусти меня и веди себя нормально.

Боже, я был готов взорваться истерическим смехом. Нормально? Я блядь не знаю, как можно вести себя нормально в этой ситуации. Нормально, увы, это не было словом с моего словаря.

— Туалет. Где он находится? — мое терпение было на исходе. Я был готов сорваться в любую минуту.

— Ты бесишься из-за того, что хочешь пописать? Что за нафиг? — ответила она, теперь в ее голосе было возмущение.

Я засмеялся. Это был самый безопасный вариант. Я увидел табличку, указывающую в направлении туалетов, и затащил ее внутрь, заперев дверь за нами. Не дождавшись от нее каких-либо слов, я толкнул ее к стенке и, накрыв собой, обрушил свой рот на нее. Я поймал ее вздох своим ртом, когда поднял ее с пола, прижимая снова к бетонной стенке. Ноги Май автоматически обхватили мою талию, сильно сжимая меня. Ее юбка подскочила вверх к ее бедрам, я потянул ее еще выше, пока она не оказалась на ее талии.

— Хочу трахнуть тебя, — проворчал я, растегивая свой ремень и спуская штаны вместе с боксерами к своим лодыжкам. Мой член вырвался на свободу, такой пульсирующий и горячий. Держа ее запястья в одной руке, она всхлипнула, когда я, сжав их еще сильнее,

поднял над ее головой. Ее раны все еще не зажили, после того как бинты были сняты, поэтому надавив на них, я услышал крик боли.

Хорошо. Я же хочу, чтобы она почувствовала боль. Если я ее чувствую, значит и она тоже должна.

Убрав ее трусики в сторону, мой член тут же пронзил ее. Она вздрогнула от неожиданности, но полностью приняла его. Я трахал ее, как животное, входил ее быстро и жестко, и мне было похер, наслаждалась она этим или нет.

Это был настоящий я. Я показывал, кому она принадлежит. В этот момент я был ее мастером.

Ее тихие всхлипы становились громче, но я закрыл ей рот рукой, вот моя девочка, также я буду тебя трахать всю следующую неделю. Мои глаза встретились с ее. Большими. Испуганными. Расширенными от страха.

И я понял, что ей это совсем не понравилось. Черт. Я воспользовался ею, а она просто приняла все это. Маленькая пчелка делала все, как я хотел.

Я отвел взгляд в сторону и, прильнув к ее плечу, укусил ее. Приглушенный крик сорвался с ее губ, когда мои зубы пронзали ее плоть, а мой член показывал свою власть над ней.

А затем я кончил. Я кончил так сильно, что у меня подкосились ноги.

Слезы бежали по ее щекам, когда я силой брал ее рот, обладая ею полностью.

Когда моя ярость утихла, я оставил ее рот в покое, она моргнула несколько раз, а затем отвернулась. Я тут же резко схватил ее за щеки и со всей силой сжал их, заставив смотреть на меня.

— Никогда, слышишь, никогда не смей отворачиваться от меня, Мая, — выплюнул я сквозь стиснутые зубы.

От слез ее лицо покраснело, в глазах появился блеск, когда она плюнула мне в лицо.

— Ты, Оливер Кинг, самый настоящий долбаный монстр. Я презираю тебя.

Мои руки сжали ее горло.

— А ты, Мая Чайлдс, моя маленькая шлюшка. Смирись уже с этим наконец-то.

Я отступил, опустив ее на пол. Подняв свои штаны, я застегнул ремень.

— Если я еще раз увижу тебя с этим уродом снова, ты не отделаешься только этим.

Еле стоя на своих ногах, я выбежал из туалета, не оглянувшись ни разу назад.

Мая

Оливер оставил меня там словно тряпичную куклу. Он использовал меня, и такое чувство словно пырнул ножом.

Я, конечно, могла смириться со многими вещами, которые он мне делал — грубым сексом, всякие прозвища. Но чего я ему никогда не прощу, так это отстраненности и такого отношения к себе. Он меня просто начал избегать.

Быть отвергнутой, вот чего я боялась. Ведь мое сердце принадлежало этому человеку, но я так долго скрывала свои чувства.

Иногда мне казалось, что между Оливером и мной не просто секс, а нечто большее. То, что мы были связаны не просто сексом, и даже кровью, я понимала, что между нами двумя есть что-то намного большее.

Но всему рано или поздно приходит конец, так же случилось и со мной, когда он показал, кем я именно была для него. Мое сердце начало изнывать от боли, когда я поняла, какая жизнь у меня может быть с Оливером. Иногда он был заботливым и нежным, а в следующую минуту становился жестоким и относился ко мне как к какой-то грязи.

Послушные куклы это хорошо. Ведь они любят, когда ими обладают. А меня просто использовали, а затем выбросили. Даже не позаботившись о том, что случится со мной после. И знаете, это ужасно больно. И я решила, что после каждого такого поступка, буду строить стену, которую не смогут пробить, и добраться к моему сердцу снова, только в этот раз эта стена будем намного выше и очень крепкая.

Непробиваемой. Бесчувственной. Вот какой я хочу быть.

Это ломает меня и с каждым разом все сильнее. И в один из таких дней я сбегу, оставив все это дерьмо позади. Если бы только моя гребенная зависимость не была такой сильной. Если бы только я не хотела этого больше, чем свою свободу.

Когда я поступила в колледж, я пыталась больше сфокусироваться на своих занятиях. И я научилась справляться со всем этим. Но отказ от своей сладкой пилюли, выдался еще труднее, чем я ожидала. Я умирала изнутри, все кровоточило.

Было даже намного хуже, чем лезвие, которым я себе резала.

Глубже, чем любая рана.

— Мая, что за нахер? — Куинн толкнула дверь и уставилась на меня. Я просто сидела здесь, прижимаясь спиной к холодной стене, слезы бежали по моим щекам. Меня не волновало, кто увидит меня здесь в таком состоянии. Никто уже не причинит мне еще большую боль, чем Оливер Кинг.

Уж поверьте, Куинн меня искала. Она была как проклятая ищейка. Слава Богу.

— Милая, позволь помочь тебе подняться, — она подошла ко мне и медленно подняла. Мои колени сильно дрожали поэтому, я не была уверена, что смогу стоять.

— Ты не должна ничего говорить. Я представляю, что тут произошло. Оливер чертов Кинг, чуть не сбил меня, как долбаный торнадо пролетев мимо. Этот мужчина сущий дьявол. Назвать его монстром было бы правильной. — Куинн злилась. Больше чем когда-либо. Ее лицо покраснело от злости, а глаза горели. Лучше на ее пути никому не вставать, когда она находится в таком состоянии. Куинн не станет разбираться в каком-либо дерьме.

— Я в порядке, — соврала.

— Серьезно, пчелка, Оливер, словно из ада выбрался, он был очень злым. Несколько дней назад мне хотелось донести до него кое-что. Он просто самый ужасный ублюдок, которого я только встречала в своей жизни, а это говорит о многом.

— Да, ты права. Возможно, папа прав, я должна приглядеться к Джерарду. Он ведь не такой как... Оливер, — не выдержав, я зарыдала.

Куинн крепко обняла меня, держа меня, пока я, уткнувшись в ее плечо, ревела. Рыдания охватили мое тело. Весь гнев, все унижения, опустошение, словно душили меня, и им нужно было выйти наружу в виде слез.

Когда я успокоилась, я вытерла лицо тыльной стороной руки и вымыла ее под краном. Затем плеснула холодной водой себе в лицо, чувствуя прохладу на своей коже.

— Джерард, помоги мне отвести Маю в мою машину, — позвала Куинн. Все это время он ждал на улице, боясь войти внутрь. Но все же он был здесь, он хотел убедиться, что я в порядке.

Но он не был Оливером.



Оливер

Я чувствовал себя таких ничтожным мудаком, после того как оставил Маю на территории кампуса. Что-то захватило мой гребаный ум, и я просто слетел с катушек. Возможно у меня все же были гены своего отца.

Я просто убрался прочь оттуда, пронесшись мимо подруги Майи и этого ублюдка, направляясь в сторону своей машины. Сорвавшись с места, я летел так быстро, как только мог, пока не добрался до своей квартиры в ЛА.

Куинн ведь там осталась, она позаботится о Мае. Ведь она ее лучшая подруга. И этот осел, которому она отсасывала.

Измученный, я просто не мог уснуть из-за всех этих чувств. Я не мог ни на чем сфокусироваться, и это повлияло на мою работу. У меня совсем не было аппетита, и вместо этого я начал тупо заливать проблему алкоголем.

На этой же неделе я вернулся в ЛА. Я пытался позвонить Мае несколько раз, но как бы я смог объяснить то, что произошло, если я сам не знал этому объяснения? У меня было плохое предчувствие насчет нее. Она больше никогда меня не простит.

Прошла уже неделя, а я так и не смог набраться смелости с ней поговорить. Я слал Куинн сообщения, чтобы спросить как там Мая, но ответы, которые я получал, просто убивали меня, когда я читал их. Куинн сказала мне, что если мне дороги мои яйца, то я должен оставаться там, где есть сейчас.

Блядь, как же это убивало. И на этот раз это стало последней каплей.

Проходили недели, а мое сердце не переставало болеть. Мой новый босс вызвал меня к себе в кабинет, чтобы обговорить все ошибки, которые я допустил. Это было смешно, я всегда старался все делать вовремя. Но в последнее время, все стало только хуже.

Я просто на все забил.

Меня не беспокоила ни работа, ни еда, ни то, как я выглядел. В течение этих трех недель, я просто выполнял все на автомате, не волнуясь о последствиях.

Слова моего босса тут же всплыли в моей голове, когда я посмотрел на свои красные глаза в зеркале.

«Ты должен одуматься, Оливер. Когда мы брали тебя на эту должность, у нас было еще пятнадцать кандидатов, мы могли бы их взять вместо тебя. Но мы выбрали тебя, потому что ты подавал большие надежды. И черт меня подери, если я не прав».

Эти слова каждый раз всплывали в моей голове, в такие моменты. Моя жизнь была полным дерьмом.

Я устал уже от всего этого. По иронии судьбы мой агент по недвижимости позвонил мне сегодня утром, чтобы сказать, что моя квартира в Санта-Барбаре выставлена на продажу, куплена и идет оформление документов.

Это был знак, что я должен взять себя в руки. Мне все же придется увидеться с Маей и поговорить, даже если мне бы пришлось сделать это через Куинн. Мая отказывалась со мной говорить. Она игнорировала мои звонки и смс в течение этих трех недель.

Сначала я топил все это в алкоголе. Но затем, боль в моем сердце становилась все сильнее. Я хотел услышать ее чертов голос, даже если бы она меня послала нахер, мне нужно было услышать ее. Она отключила свою голосовую почту, а это означало, что я даже

не могу оставить ей сообщения. Это отстойно, скажу я вам.

Я должен это сделать. Должен встретиться лицом к лицу с Маей. Куинн мне говорила, что Мая чувствует себя на удивление хорошо. Неужели она так легко смогла меня забыть? Неужели она нашла кого-то другого? Этого ублюдка из колледжа?

Настало время действовать. Я должен вернуть свою жизнь в прежнее русло. Показать Мае и себе, что я не был потерянным. Что, несмотря на глупость своих поступков, я все еще хотел ее.

Единственное что я понял, так это то, что моя жизнь без нее была пустой. Дело даже не в сексе. Я любил наблюдать за тем, как она кусала губу, когда стеснялась или боялась, как она закатывала свои глаза, когда я отдавал приказы, как она смотрела на меня в то время, пока сосала мой член, а самым прекрасным было то, что когда она спала в моих объятиях, моя девочка была похожа на ангела.

Я знал, что должен делать. Я должен поднять свою задницу и отправится туда. Спустя десять минут я стоял под душем и приводил себя в порядок, надев джинсы и обтягивающую черную футболку.

Я поехал по тем же знакомым улицам, придумывая план. Все вставало на свои места, наконец-то я начал понимать. Во-первых, я скажу всем, что был в Санта-Барбаре постоянно. Ну, мама точно обрадуется. С работой в IT, я мог работать из любой точки мира, пока у меня был доступ к интернету через компьютер. Я просто каждые несколько недель буду отсылать свои работы, и таким образом догоню все то, что упустил и сделаю прогресс в крупных проектах.

Спустя полтора часа, я припарковался у дома. Я вышел из машины и размял ноги. Сейчас я должен поработать головой. Я должен попросить у Маи прощения за то, что я такой придурок. Я хотел сделать все правильно и поговорить о нас. Мысль о ее отказе даже не приходила в голову. Маленькая пчелка хочет меня так же, как и я ее.

Мама встретила меня у двери.

— Оливер, какой приятный сюрприз. Ты отрастил бороду! — она протянула руку и погладила меня по щеке. — Я думала, что ты позвонишь, прежде чем приедешь. У нас сегодня вечером будут гости.

Я был расстроен тем, что не увидел Маю у двери, но ведь очень скоро мы с ней встретимся. Но лучше было застать ее врасплох, когда соберется вся семья. Таким образом, она не сведет меня с ума.

Я последовал за мамой в дом. Вкусный аромат еды парил в воздухе.

— Я готовлю курицу в соусе. Каковы шансы того, что ты захочешь попробовать одно из своих любимых блюд?

— Хммм... хорошие шансы. Я очень проголодался, — я потер живот.

— Ты какой-то усталый. Много работы? — спросила она, подняв бровь, ущипнула меня за щеку, словно мне было пять лет.

— Ага, — соврал я.

Когда мы достигли кухни, я остановился как вкопанный. Мама что-то там болтала, но я ее уже не слушал. Мне нечем стало дышать, когда я увидел сидящую за столом Маю. Она наклонилась, чтобы поправить вазу с цветами, мой член тут же ожил.

Дерьмо, как же я скучал по ней.

— Оливер, ты вообще меня не слушаешь, — прокомментировала мама.

— Оу, извини. Так, что ты там говорила? — переспросил я, не отрывая взгляд от Маи.

— Я говорила, что у нас сегодня будут гости. Друзья Алека. Его сын тоже учится на доктора, так что у него будет практика на каникулах. Ему очень нравится Мая, ох это так звучит, словно брак, который был заключен на небесах.

Мая застыла на месте. Она опустила голову, избегая моего взгляда. Если серьезно, то она просто игнорировала меня, словно меня и не было здесь вовсе.

— Привет Мая, — решил я первым. Она притворилась, будто не слышит меня.

— Мая будь добра, накрой еще на Оливера, — она никогда раньше не игнорировала Ларису.

Моя голова принялась переваривать слова. Минуточку, у Маи есть парень? Боже! Я же видел этого придурка несколько недель назад. А он настойчивый урод, не так ли? Тем не менее, я не мог его винить. Картинка того, как Мая отсасывала ему на лестнице, всплыла в моей голове. Я могу потерять контроль и нечаянно убить кого-то сегодняшней ночью. Этот старик Алек преподносит свою дочь на блюдечке этому придурку, блядь меня сейчас вырвет.

Ярость охватила меня, тело начало трясти, но пока ее не время показывать свою натуру. Мая играла со мной? Он блядь сначала был чертовым спортсменом, а теперь решил превратиться в доктора, чтобы понравится ее отцу и залезть ей в трусики?

— Мая? — спросил я, стараясь изо всех сил держать себя в руках. — Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Она выпрямилась и посмотрела в мои глаза.

— Нет. А что? — в ее взгляде читался холод. Жесткость. Неумолимость.

— Я не знал, что у тебя есть парень.

— Я же говорила тебе, — она пожала плечами и повернулась ко мне спиной.

Черт меня побери. Она должна мне все рассказать, иначе я лишусь гребаного рассудка. Что блядь случилось после того, как я ушел? Что поменялось за эти три недели?

Все было намного хуже, чем я думал. Куинн врала мне, когда сказала что Мая в порядке. Она казалось, была невозмутимой, полностью безликой. Еще ни одна злющая девочка не выносила мне так мозг.

И все это время я думал, что был единственным кто трахал ее. Теперь у нее есть парень? Как долго это длится?

Дверь открылась, и вошел мой отчим.

— Привет, моя дорогая, — сказал он, когда поцеловал мою мать в щеку. — Привет Мая, — он поцеловал ее в лоб, а затем кивнул мне. — Оливер, — он смотрел таким взглядом, словно владел всем, чем только можно. Затем он тепло улыбнулся моей матери. — Гости уже скоро придут. Давай-ка пойдем на террасу и немного расслабимся, перед тем как встретим их. Я уверен, что Оливер и Мая сами смогут накрыть на стол, — он обнял мою маму за талию и вывел ее на задний дворик.

Как только они покинули гостиную, я тут же подошел к Мае и прошептал ей на ушко.

— Тебе лучше объяснится прямо сейчас Мая. Ты же знаешь, что я могу потерять контроль. Я думал у нас соглашение, помнишь?

Внезапно мы оба отступили друг от друга. Мой мозг кипел. Ком подступил к горлу, когда я схватил ее за руку.

— Что за хрень происходит, маленькая пчелка?

Ее глаза опустились в пол. Сейчас не время уходить от ответов. Я сжал ее руку сильнее.

— Я... я же говорила тебе, что у меня есть парень... пока мы... — она пожала плечами,

а ее глаза расширились. — Ты ведь не хотел слушать тогда. И папа сказал, что Джерард отлично мне подходит.

— Что? Блядь, — выдохнул я. Это уже слишком.

Ее кожа стала бледнее той, когда я нашел ее ванной истекающей кровью. Она была холоднее гребаного льда. Я бы справился с этим немного лучше, если бы она накричала на меня, ударила или еще хоть что-то.

— Папа сказал, что Джерард хочет стать доктором. И он готов его взять под свое крылышко. У нас двоих будет практика на каникулах, — ее голос был веселым, словно она говорила с незнакомцем.

— Разве я тебе не говорил, что ты моя? Разве не говорил, что никто больше не имеет права касаться тебя? — прорычал я.

Она выпрямилась, бросая мне вызов.

И что же ты сделаешь, Оливер? Расскажешь моему папе, что ты меня трахал? А дальше что, Мистер Умная задница?

Воздух покинул мои легкие. Я не мог дышать.

Мая, я богом клянусь, если он блядь тебя коснется, я отрежу его яйца и запихаю в его долбаную глотку.

Дерьмо, я сорвался. Блядь, я облажался, дурак.

Мая

Мои оценки немного ухудшились, но я изо всех сил пыталась сосредоточиться на занятиях. Каждую минуту я думала об Оливере, чем он был занят, но я убеждала себя в ненависти к нему, после того как он меня бросил.

Каким-то чудом мне удалось избегать Джерарда после того самого дня. Ну, скажем так — это было легко сделать, потому что он со своими родителями уехал на две недели в Европу, и поэтому мы переписывались. Его гордость еще до сих пор страдала, помните, как Оливер выбросил его из дома и опозорил в кампусе, так вот по этой самой причине парень мучился. Ага, и еще он сказал, что очень серьезен насчет меня.

И теперь, из всех вечеров, Оливер выбрал именно этот, чтобы приехать и показаться на глаза?

Я мечтала об этом дне, и вот куда приводят мечты. Я пыталась объяснить Джерарду, что не хочу быть его девушкой, и что мы обязательно поговорим после того как он вернется с каникул, но он только смеялся на такое заявление. Он сказал, что простил моего чудовищного сводного брата за то, что он такой мудака. Как я могу объяснить тот факт, что мой сводный брат стал моим любовником — нет, моим господином?

— Просто играй и каждый будет счастлив, — сказала я, улыбаясь смело Оливеру, хотя я не была в этот момент такой. Мои ладони стали влажными, а колени дрожали, я должна была надеть штаны вместо этого долбаного платья.

— Ты что серьезно, мать твою? Ты собираешься играть с этим? У меня под носом? — он нахмурил брови. Оливер Кинг никогда не боялся показать свою злость.

— Ты всегда действовал как последний мудака, чтобы каждого контролировать.

— Черт, пчелка, я просто хочу сказать, что твоя попка будет сегодня гореть. Если он к тебе прикоснется...

— Что потом, Оливер? Возможно, тебе просто нужно уйти. Ты чертовски хорош в этом, — я склонила голову и посмотрела на него. — Ты единственный, кто никогда меня не коснется, не Джерард, а ты.

— Мая. Нам нужно поговорить.

Я не хочу этого слушать.

— Давай-ка подумаем над этим предложением, знаешь, кажется, я нашла выход, кто-то из нас должен уйти прямо сейчас и все.

Он несколько раз отрыл и закрыл рот.

— Плевать. Я по-прежнему планирую оторвать ему член и сломать шею.

Я закатила свои глаза.

— Всегда так драматичен, дорогой братец.

Я так устала от всего этого, и в основном это было маленькой мстостью за прошлые времена, когда я частенько наблюдала затем, как рука Оливера исчезает под столом. А затем это выражение на лице Бьянки, уж явно это не означало, что он просто положил руку ей на бедро или на ее колено.

— Не делай этого, пчелка.

— Не называй меня так. Мое имя Мая.

На его лице отразилась боль, мое сердце сжалось от такого вида. Я прекрасно знала это

чувство. Чувство безысходности, это было мне знакомо. Забавно, как может сыграть судьба.

Через несколько минут папа, Лариса и их гости уже зашли внутрь. Джерард улыбался от уха до уха, когда увидел меня. Блин, кажется, он немного подрос, с тех пор как я его видела. Улыбаясь, он подошел ко мне и сгреб в крепкие объятия, прежде чем я смогла одуматься. Затем он приблизился ко мне, готовясь к поцелую в губы, но, слава богу, я успела повернуть щеку. Его духи ударили мне в нос, они, наверное, были невероятно дорогущие, но меня, если честно чуть не стошнило. Был только один человек, который мог свести меня с ума, и этому человеку не нужны какие-либо духи.

Думаю, я услышала, как кто-то зарычал возле меня, но я не была в этом уверена. Серьезно? Оливер, что собирался побыть альфа-самцом, на глазах у всех? Подавив нервный смешок, я позволила Джерарду обнимать меня немного дольше, чем положено.

— Выглядишь отдохнувшим, Джерард, — сказала я сухо.

— Да, малыш, но я так соскучился по тебе, — ответил он, продолжая держать меня за обе руки. — Посмотри на себя, такая загорелая и красивая.

— Малыш? — прорычал Оливер мне в ухо. Испугавшись, я тут же отстранилась от парня и подошла к его родителям.

— Ох, Мая, ты даже понятия не имеешь, как наш мальчик по тебе скучал. В следующий раз поедешь с нами, я настаиваю. На Джерарде просто лица не было, пока тебя не было рядом. Все чего он хотел так это спать и есть. Он нуждался в тебе все это время, — сказала Миссис Лэнгфорд, улыбаясь.

— Да, ты должна поехать, как раньше, в старшей школе. И мы бы могли спать вместе каждую ночь, — ответил Джерард. — Я так скучаю по тем дням.

Пять пар глаз уставились на нас. Я засмеялась, а затем дружески ударила Джерарда.

— Дурачок, ночевки это для маленьких детей. К тому же, ты храпишь.

Мой сводный брат подавился оливкой, которую он положил себе в рот. Я улыбнулась, но не посмотрела в его сторону, затем извинилась и пошагала на кухню, говоря, что проверю выпечку. Каждый раз, когда я открывала свой чертов рот, то говорила глупости. Поэтому безопасней было отправиться на кухню.

Ну, возможно и не такой уж и хорошей идеей это было. Минутой позже я услышала шаги позади себя, я обернулась через плечо. Хотя, наверное, не стоило этого делать, так как это был совсем другой человек. Волоски на моем затылке не стояли дыбом.

— Милая, так хорошо, что твой парень вернулся в город. Теперь ты сможешь больше времени проводить с ним, — сказала Лариса, как всегда своим до тошноты миленьким голосочком. — И разве не прекрасно, что Миссис Лэнгфорд решила пригласить тебя поехать с ними в следующий раз?

Милая?

До того как я смогла хоть вставить какую-то реплику, Оливер влетел в кухню. Он опустил свою руку на мою, забирая у меня поднос с выпечкой, вместе с рукавичками.

— Нет, Мая никуда не поедет. Она останется здесь. Это и ее дом тоже, не забывай об этом, мама, — тон его голоса был холоден.

Моя челюсть чуть не отпала. Оливер еще никогда не говорил так со своей матерью. Шокированная этим, я прикрыла рукой свой рот. Что он делает? Если он собирается устроить сцену... о Боже.

Как будто мне было мало всего этого, так еще отец и Джерард появились на кухне. У нас что, ужин должен проходить на кухне, а я об этом не знаю? Папина рука находилась на

плече у Джерарда, словно он был его потерянным сыном, а теперь они встретились, умиление просто.

— Пап, я начала печь эти пирожные, когда еще была в старшей школе. Джерард их уже пробовал, — сказала я, раздражение начало брать надо мной верх.

— Да, я пробовал ее сладкие пирожные, — Джерард сказал это со злой улыбкой на лице. — И могу сказать, что они были самыми сладкими, чем я когда-либо пробовал. — Он нарочно злил Оливера, мой отец, что теперь на его стороне? Он пытался выпроводить, таким образом, моего сводного брата из дому? Несколько лет назад, я бы порадовалась такому комментарию. Теперь же, я не была рада этому, видя то, как лицо Оливера сделалось красным, вены вздулись, а челюсти были сильно сжаты — его умная задница в жизни бы не сказала такого.

Все становилось только хуже. Вернувшись в гостиную, Джерард сел возле меня. Не то, чтобы Оливер когда-нибудь сидел возле меня раньше, но мой папочка делал все для того, чтобы он чувствовал себя неудобно. Ну, а Джерарду, конечно же, было в кайф такое. Теперь же, Джерард чувствовал преимущество. Он смотрел на Оливера так, словно одержал чертову победу, а мой папочка только способствовал этому, принимая его будто важного гостя, говоря, что рад видеть такого «смышленного молодого парня», с которым я типа встречалась.

Оливер сидел напротив меня, его лицо не выражало никаких эмоций, но в его потемневших глазах бурлил ураган. Его аппетит, судя по всему, пропал, он в основном водил по своей тарелке вилкой, делая вид, что ест. Я старалась изо всех сил избежать его взгляда, потому что в нем читалось обвинение, с меня и так хватило этого дерьма. После того как он покинул меня, разбитую и сломленную, он больше не мог мне указывать что делать.

Чьи-то ноги под столом прикоснулись к моим. Я пыталась держать себя в руках и не вскочить с места. Угадайте, кто это был? Да, мой сводный братик — спросите, как я узнала, это было легко, я просто заметила, как уголки его губ поползли вверх. Это был точно не Джерард, потому что он был занят, распевая всем, кто слушал его, свои дифирамбы.

Глаза Оливера смягчились, он мне улыбнулся, от этого в уголках его глаз появились морщинки. Я перестала дышать. Впервые я увидела его уязвимость.

В этот самый момент все вокруг перестало казаться важным. Нас было только двое в этой комнате. Все остальное будто — мешало. Все, что имело значение для меня, это его глаза, смотрящие в мои, взгляд был настолько пристальным, что мне казалось он смотрел мне в самую душу. Мое тело начало покалывать.

Я чувствовала себя живой. Желанной.

Даже, если он и не сказал ни слова.

Его глаза раздевали меня, трахали меня, когда он скользил по мне своим взглядом. Я прекрасно знала, о чем он думал, определив это по выражению его лица и глазах. Если кто-нибудь увидит это, то настанет конец игре.

К счастью для нас, Джерард и его слушатели что-то обсуждали. Мне было плевать. Даже если бы он нашел ребенка, за которого предполагалась сума в миллион долларов, я бы даже не заметила его. Мои глаза были сосредоточены только на единственном мужчине.

Единственном мужчине, который держал мою жизнь в своих руках.

Единственном мужчине, который мог сокрушить меня одним взглядом или же просто очаровательной улыбкой.

Единственном мужчине, которому я полностью отдавалась.

Я хотела, чтобы о нас узнал каждый. Я хотела открыть эту тайну. Чтобы Оливер

признался публично, и сделал меня своей на глазах у всего мира.

Мое сердце изнывало от боли. Единственную вещь, которую я хотела, никогда не смогу иметь. Он никогда не говорил о своих чувствах ко мне, и к тому же никто не знал о том, что я принадлежу Оливеру.

Это убивало меня изнутри, словно я воткнула себе в сердце чертов кинжал.

Я люблю его. Нет никакой ошибки в том, что я испытываю любовь к своему сводному брату.

И скажу я вам, это было в сто раз хуже: я влюбилась в Оливера Кинга.

Оливер.

Верил ли я в борьбу за то, что хотел?

Черт, да. Но я также знал, когда нужно уйти. Когда бросить бой и отступить. Здесь сидел молодой парень, тот еще ублюдок, но он мог дать Мае тот мир, которого не мог ей предоставить я. За это время я увидел, насколько он был больным придурком, который одержим моей сводной сестрой, и эта одержимость никогда не пройдет. Здесь нет будущего.

Приехать сюда сегодняшним вечером было, словно вздохом облегчения и в то же время проклятием.

Когда я коснулся ее ноги, и она посмотрела на меня, в ее глазах стояла боль, мое сердце затопила любовь в тот момент, и, черт побери, я возбуждился. И в этот же самый момент я понял, что должен ее отпустить — дать ей жить своей жизнью.

В Мае переплеталось столько всего: она была скромной, красивой, сексуальной и умной. Ее ждало прекрасное будущее. Она заслуживает лучшего. Она заслуживает быть счастливой. Она заслуживает того, что я просто не смог бы ей дать.

Маленькая пчелка больше не должна мне ничего. Ничего.

Ни. Одну. Единственную. Вещь.

Я был тем, кто спас ее жизнь. Тем, кому посчастливилось найти ее и взять ее. Я воспользовался ее уязвимостью, чтобы получить то, что хотел. Я так был помешан на мысли сделать ее своей, что даже не заметил, что она никогда не была моей. Она просто пыталась спасти своего отца от той боли. Мая была хороша в этом, в отличие от тех людей, которые используют друг друга, чтобы получить какую-то выгоду. Таких людей как я — монстром, она не раз говорила об этом.

Мы оба были сломленные. И такие разные? Только дело в том, что моя душа не подлежит ремонту. Я никогда не перестану хотеть ее. Независимо оттого что произошло, я всегда буду стремиться быть с ней рядом. Защищать ее, касаться ее, трахать ее.

И это никогда не поменяется, пока я не сделаю последний вздох.

Я, черт побери, люблю ее.

Улыбнувшись ей в последний раз, я встал на ноги.

— Прощу меня извинить. У меня тут появились кое-какие дела, поэтому вынужден возвращаться домой, — я подошел к маме и поцеловал ее в лоб. — Спасибо за ужин, мам. Ты, правда, очень хорошо готовишь, ты же знаешь это?

Глаза мамы тут же наполнились слезами, когда она посмотрела на меня. Я никогда не видел такой боли в них, после того как умер отец. Я все время обвинял ее за то, то она не совершала, это он был тем, кто все разрушил, не она. Он был больным и развратным придурком.

Таким же. Как. И я.

Мама прекрасно понимала, что это было последнее прощание, больше я не появлюсь



тут. Хотя к ней относились все как к тупой блондинке, но на самом деле она была очень умна. Мама знала, что было что-то между мной и Маей, даже, несмотря на то, что мы постоянно прятались, но она никогда не вынуждала меня рассказать подробности.

Мая всосала воздух. Я не смотрел в ее сторону. Моей целью сейчас было просто убраться отсюда, я отпускаю ее — на глазах у всех. Меня не волновало, что они узнают. Пусть они считают меня ненормальным, мне пофиг.

Я хочу, чтобы она была счастлива. Я даю ей эту свободу, теперь она может наслаждаться жизнью вместе со своим парнем. Я хочу этого для нее. Хочу той жизни, которую называют самой лучшей.

Со мной сыграли злую шутку — это я был тем ублюдком. Как я мог теперь здесь работать? Я думал, что был умным, покупая эту квартиру в Санта Барбаре. Чертовски сложно делать вид, что все в порядке. Теперь я застрял с местом, в котором не желаю больше быть. Я сдам его в аренду, продам — меня не должно это больше волновать.

Не говоря больше ни слова, я развернулся ко всем спиной и покинул комнату. Я мог чувствовать на себе, как глаза Май прожигают меня. Чувствовал ее печаль, хотя я не мог понять, почему она печалиться, после всего того что я ей сделал.

Она скоро будет полностью свободна.

Так скоро, как только я выйду за двери, я достал телефон из своего кармана и позвонил в офис.

— София, возьми мне билет в Копенгаген в один конец. Первый, какой найдешь. И дай знать Мистеру Джексону, что я вернусь в офис в понедельник.

Когда мне предложили контракт во всемирной IT компании несколько недель назад, у меня было два варианта: работать с любой точки мира или же поехать в их главный офис, который был расположен в Дании. Если повезет, я скоро уеду навсегда.

— Да, Сэр. Нет проблем. Когда вы собираетесь вылетать?

— Ты что меня не слушала, дорогая? Я сказал первым рейсом. Моя сумка уже готова, — повторил я. — И закажи мне такси, которое заберет меня через десять минут. Ох, и еще одна вещь — я сейчас в доме моей матери в Санта Барбаре. Поняла?

— Ох. Хорошо.

Я был уже на полпути вверх по лестнице, моя грудь так сильно сжималась, что мне было тяжело дышать. Самочувствие было просто ужасным.

Я должен сделать это. Ради моей маленькой пчелки. Так что она может наслаждаться своим светлым будущим. Я чертовски облажался, а это был единственный выход, чтобы все исправить.

Схватив свой чемодан, я начал бросать в него свои вещи. Кто блядь сказал, что я шучу? Меня даже не волновало, что я туда бросаю. Единственное, что я хотел это просто взять и остаться. Но с ней останется лишь мое сердце.

Полностью опустошенный я спустился вниз, делая несколько шагов по направлению к двери, но остановился. Передо мной стояла мая мать, теребя свои жемчужины.

— Что, правда, Оливер? Ты должен уйти прямо в эту минуту? — ее кожа была бледной, а глаза широко раскрытыми.

А затем мой взгляд упал на Маю. Она стояло рядом с моей мамой. Это был первый раз, когда я увидел их настолько близкими друг к другу, потому что у них была одна цель, остановить меня. Ее кожа была ужасно бледной, она выглядела так, словно упадет в обморок в любую минуту.

Она должна радоваться, что я уйду. Счастлива, что я больше не буду доставать ее своими извращенными фантазиями. Но вместо этого слезы катятся по ее красивому личику.

Она, черт побери, плачет?

Иисус, я не хотел этого! Если бы она проклинала меня или пустила едкое замечание в мою сторону, как всегда делала, я ушел и никогда не оглянулся бы назад.

Я подошел к ней.

— Мая. Маленькая пчелка, пожалуйста, не плачь. Это просто разбивает мое долбаное сердце, — я не мог прикасаться к ней на виду у всех, так что я просто схватил свой чемодан, и вышел за двери.

Такси уже ждало меня. Хорошо. Я любил пунктуальность, и держать все под контролем. Я помнил, что София заказала мне билет на самолет. Забавно, все эти вещи просто перевернули мой мир с ног на голову.

Я должен покончить с этим раз и навсегда.

Я сел в такси.

— Аэропорт, — дал указание я. Черт, даже если мне и придется спать на том стуле, пока не прибудет мой рейс, это было намного лучше, чем оставаться в том доме.

Я откинулся на сиденье. Это решение было самым трудным в моей гребаной жизни. Я сжал губы и закрыл глаза, водя пальцами по своим бровям, в то время как мое сердце чертовки рвалось на куски от боли.

Три года спустя  
Зима

Мая

Мне все же удалось огорчить своего отца. Во-первых, он был полностью разбит после моих слов, когда я сказала ему, что не собираюсь быть пластическим хирургом, как он. Я объяснила ему, что не хочу слушать таких людей, как Лариса, которые постоянно хотят обновить свое личико. Все это было не для меня.

А также я не хотела всю жизнь провести, работая рядом с Джерардом. Он быстро становился протезе папы, они просто часами обсуждали все тонкости операции, которая будет настолько идеальной, что ее не смогут отличить от настоящей. Больше возможностей для них, но не для меня, я не хотела провести так всю свою жизнь.

— Почему кто-то хочет быть психологом в клинике, работая с депрессивными людьми, которые бессмысленно живут в этом мире? — губы моего отца были сжаты, я знала, что он имел в виду мою маму. Гнев закипел под моей кожей, но я старалась держать себя в руках, пока Джерард не вставил свои пять копеек.

— Люди, которые слышат голоса, они являются потенциальными отбросами общества. Черт, я просто с ума сойду, если меня поставят работать с такими людьми, они же психи, — ужас в его голосе был очевиден, он боялся.

Неконтролируемая ярость заполнила мое тело, как эти двое, казалось, умные люди могли быть такими субъективными, ничего не зная о том, как это, чувствовать себя таким. Я была одной из тех, кто чувствовал себя брошенными и ненужными. Кто оставил позади тех людей, которыми дорожили больше всего на свете.

Ни мой отец, ни Джерард даже понятия не имели о порезах на моем теле. Не знали, что я пережила. Всего два человека знали об этом. И один из них оставил меня, без каких-либо объяснений, он просто исчез.

В ту ночь, когда Оливер ушел, оставив меня стоять здесь, ошеломленную и задаваясь вопросом, почему он бросает меня снова, в ту самую ночь я сказала Джерарду перед нашими семьями, что я не его девушка и никогда ею не смогу быть.

— Я просто хочу сосредоточиться на своей учебе, в течение следующих нескольких лет. Никаких обсуждений по этому поводу не будет. И никаких парней тоже, — сказала я, мой мир рушился, в то время как я пыталась держать себя в руках.

Странно конечно, что человеком, который меня поддержал больше всего, стала Лариса. Она подошла ко мне и обняла меня за плечи.

— Мая права. Она еще так молода, мальчики сейчас не должны быть помехой.

Я втянула воздух, а затем с благодарностью улыбнулась ей. Она кивнула, и в ответ, она тоже улыбнулась, но в ее глазах стояли слезы. Неужели она знает обо мне и Оливере? Она никогда ничего такого не упоминала, но после той ночи у меня появилось ощущение, что она кое о чем начала догадываться.

В последние время мы стали ладить намного лучше, но моя мачеха и близко не стояла к списку моих самых любимых мне людей. Иногда я находила ее в комнате Оливера, она разглядывала фотографии с ним или держала футболку, которую он оставил.

Вскоре, после того как он вышел за дверь, я помчалась наверх, чтобы проверить все. Некоторые из его вещей были на том самом месте, где обычно лежали. Все чего хватало так это фото, где мы стояли вчетвером на день благодарения. Это была одна из немногих фотографий, на которой мы были вместе, точно такая же стояла и у меня на тумбочке. Каждый раз, прежде чем лечь спать, я целовала кончик своего пальца и подносила к стеклу, за которым был он.

Как же мне хотелось вернуться в то время. Я бы все отдала за то, чтобы повернуть время вспять и сделать некоторые вещи по-другому. Я бы сказала своему сводному брату о том, какие чувства испытывала к нему. Но я никогда не получу еще одного шанса, и теперь я это прекрасно понимаю.

\*\*\*\*\*

Лариса стояла у моей двери в спальню, смотря на меня. Комната кружилась, а перед глазами все стало размытым.

— Оливер сейчас в Дании с Бьянкой? — повторила я, чтобы убедиться, что расслышала правильно.

Эта сука сильно зацепилась своими коготками за моего брата. Изображение их двоих, заставило мой желудок больно сжаться.

Она кивнула и подошла к письменному столу, где я готовилась к сдаче последнего экзамена.

— Он говорил, что подумывает сделать ей предложение на Рождество, — ее голос звучал, словно за миллионы миль от меня. Я провела рукой по животу и нагнулась, чтобы сбросить с себя новенькие туфли Ларисы.

Я была немножечко шокирована, когда моя мачеха резко обняла меня за плечи.

— Это ведь плохо, да? — спросила она.

— О чем ты? — я боролась, чтобы сохранить содержимое моего желудка внутри. По моей коже прокатился холодок, и она стала потной, я почувствовала, как дрожь прошлась по моему позвоночнику.

— Ты и Оливер.

— Лариса, не играй со мной в игры. Что ты предлагаешь?

Улыбка появилась на ее губах.

— Я никогда не видела, чтобы мой сын любил кого-то так сильно, как тебя. Включая меня и его отца.

— Что... что? — потрясенная, я искала в ее лице хоть что-то похожее на насмешку. Но ее не было.

— Ты его маленькая пчелка. Он одержим тобой, Мая. И, в конце концов, его любовь выросла к тебе. Только меня гнетут сомнения насчет этих отношений.

— Он... что? — любовь сильное слово. Но блядь, Оливер Кинг любит меня. Этого просто не может быть.

— Ты даже понятия не имела, не так ли? Ты должна сражаться за свою любовь к нему.

Какого черта эта женщина, которая одержима своей внешностью, стала настолько мудрой, чтобы давать мне советы и рассказывать о чувствах своего сына. Обычно, она настолько живет в своем собственном пузыре, что не обращает внимания на остальной мир.

— Вас двоих тянет друг к другу, так же как и меня в мое время тянуло к папе Оливера,

— она немного подождала, а затем продолжила. — Он... он тоже был моим сводным братом. Но наш счастливый конец не закончился счастьем, как видишь. Смерть Мишеля не была случайностью. Он покончил жизнь самоубийством. Он никогда не признавался, что нам на самом деле было хорошо вместе.

Ее глаза были грустными, а голос звучал напряженно. Она схватилась за жемчуг, как всегда делала, когда ей было неудобно.

— Мне жаль. Я не знала, — ответила я. Я никогда не имела ни малейшего понятия, что стоит говорить в таких ситуациях. «Мне жаль» — казалось таким избитым выражением. Но это было лучшее, что я могла сказать.

Прочистив горло, она несколько раз моргнула, до того как продолжить.

— Он начал много пить и спать с молоденькими девицами. Очень молоденькими. Некоторые даже не достигли совершеннолетия... это к слову, — ее щеки покрылись румянцем, а руки начали слегка дрожать. — Я пыталась делать все, чтобы он снова меня полюбил, пыталась выглядеть моложе, чтобы он не трахал этих маленьких шлюшек, — вина и тоска читалась на ее лице, и мое сердце сжалось. — Ничего не работало. Он направил свою машину в дерево, Мая. Он убил себя, потому что не мог смириться со всем этим.

Я тяжело сглотнула, слезы появились на моих глазах. Так вот почему Оливер так себя вел. Почему он продолжал твердить, что испорчен, я не могла понять. Это не было его виной. Никто не виноват в этом.

— Лариса, о боже, никто не должен проходить через такое, — ответила я, взяв ее за руку, и повела к кровати, чтобы она присела. Я села возле нее, сжимая ее руку.

— Алек... Я встретила твоего отца, когда я была полностью разбитой, моя жизнь была мрачной, я боялась кому-либо доверять, такая вся бедняжка, с заниженной самооценкой из-за моего мужа. Алек не просто был моим пластический хирургом, он стал еще и моим другом.

Она улыбнулась мне, в ее глазах появился блеск, когда она заговорила о моем отце.

— После того как мы поженились, Алек сказал мне, что я была красивой и отказался делать мне операцию. Я никогда не верила ему. Все же возраст брал свое, на коже появлялись морщинки. Так что я пошла к другим врачам и колола себе ботокс, ложась под нож. Конечно, он был в курсе того, что происходило. Я имею в виду, он был одним из лучших пластических хирургов в стране, а я пошла за помощью к его коллегам. Ирония не находишь? И будучи таким прославленным мужчиной, он не говорил ни слова, потому что знал какая боль таится у меня внутри. Мне было необходимо это. Но он не был одним из них. Каждый раз по возвращению из ЛА, я видела боль в его глазах, но я говорила себе, что это все делается для него.

Я гордилась своим отцом за то, что он понимал эту женщину, но мне не нравилось, что она причиняла ему боль всем этим.

— Папа очень хорош в этом. У него доброе сердце.

— Да, я знаю. Когда я потеряла Мишеля, мы стали немножко ближе, так как наши половинки покинули нас, мы решили соединить наши жизни вместе. Я просто не могу выразить словами насколько мне помог Алек. Твой папа удивительный человек.

Я скривилась.

— Чем ты за все это платила?

— Когда я была в ЛА? У меня остались кое-какие деньги от страховки, когда умер Мишель. И Оливер. Он давал мне деньги из своего наследства, которое ему оставили

бабушка с дедушкой. Они были очень богатыми. Он получил все это, после того как ему стукнуло восемнадцать.

— Так Оливер богат? — ахнула я. Он никогда не выставлял этого напоказ. Ну, одевался он конечно хорошо и у него были дорогие часы и клевая тачка, но я бы никогда в жизни не подумала, что он богач.

Лариса кивнула.

— Он не мультимиллионер, но у него довольно-таки крупный запас денег. Он купил свою собственную квартиру в ЛА, когда ему исполнилось двадцать, ну он еще учился тогда. Он держался подальше отсюда, потому что не знал, как контролировать свои чувства к тебе. — В ее словах не было ни горечи, ни гнева, она просто называла факты.

Я потрясла своей головой, пытаюсь осмыслить это все.

— У нас с тобой разные воспоминание о моем детстве. Ну, если мне не изменяет память, то Оливер меня на дух не переносил, и просто превратил мою жизнь в ад. А потом эта Бьянка... и другие женщины. Нет смысла.

Лариса мягко засмеялась, в ее глазах плясали искорки веселья.

— Ну и по этой причине ты покупала себе новую одежду каждый раз, как одурманенная, когда узнавала, что он приедет?

— Одурманенная? Эй, нет, не было такого. Я его просто ненавидела.

Она успокаивающе хлопнула меня по руке.

— Все повторяется, моя дорогая девочка. Потому что он не хотел идти по тому же пути, что и его отец. Он думает, что Мишель был слабым. И знаешь, Оливер прав. Потому что Мишель отказался сражаться за нас. Он считал мнения других выше нас.

— Так Оливеру известно? — выдохнула я. — Ну о вас двоих? Что вы были братом и сестрой?

Она теребила свои руки. На ее выражении лица читалась боль.

— Да. Это был самый большой семейный скандал. Люди называли нас по именам, говорили, что мы живем в большом грехе, и что наши ребенок тоже будет монстром, похожим на Мишеля. Люди такие ужасные, Мая. Они никогда не думают, о том, что говорят, и как это причиняет боль другому человеку.

Я кивнула. Я знаю, какого это, потому что со мной тоже так обошлись. Мое сердце обливалось кровью за нее и за Оливера. Он был просто мальчиком. Почему люди считали его монстром? Теперь я не удивляюсь, почему он был таким озлобленным все это время. Я даже понятия не имела об этом дерьме. Все это время я ненавидела его, потому что он делал то же самое в ответ, он просто вымещал все на мне, чтобы скрыть эту боль.

— Оливер так долго был зациклен на всем этом. Теперь я начала его наконец-то понимать. Мне хотелось знать, из-за чего были все эти вещи. Я могла бы стать ему другом.

— Он слишком упрям для этого. Он не хотел заботиться о тебе, моя дорогая, — она немного поерзала на кровати и опустила глаза в пол.

— Что? — пробормотала я.

— Мне было так стыдно, когда Оливер узнал, что его отец начал спать с девушками его возраста. Знаешь, а я думала, что смогу остановить все это. Возможно, если бы я немного помолодела, то его отец бы перестал смотреть на других. Но, затем поняла, что причина в нем.

Я схватила Ларису и притянула к себе, крепко обнимая — она плакала.

— Это нетвоя вина Лариса. Ты просто стала жертвой обстоятельств, — ответила я.

Теперь я поняла, почему Лариса была так чертовски одержима своей внешностью. Она просто прятала свою боль за внешностью. Я не могла ничего с этим поделать. Она реально была очень красивой женщиной. Она не нуждалась в операциях, Лариса просто стала, зависима от них.

— Спасибо. Я тоже стараюсь себе напоминать обо всем этом. Я не хочу, чтобы Алек изменял мне. И также я хочу видеть тебя и моего Оливера счастливыми.

Я всосала воздух.

— Так ты меня не ненавидишь?

— Боже, ты что, нет, конечно. Если ты думаешь, что я хочу выжить тебя из этого дома, то это совсем не так. Я бы хотела, чтобы ты влюбилась в кого-то другого. Но уже слишком поздно. Ведь уже что-то произошло между тобой и моим сыном. Я не хочу, чтобы кто-либо из вас прошел через то, что прошла я. Люди, могут говорить всякие гадости и разрушить чью-то жизнь этим. Такие же комментарии могут привести и к самоубийству. Вот почему я рада, что ты учишься оказывать помощь остальным, я полностью на твоей стороне.

Лариса потянулась ко мне и задрала рукава моей рубашки. Ее пальцы нежно поглаживали мои запястья.

— Я знаю о них уже очень давно. Хотя шрамы и зажили на твоей коже, но рубцы в твоём сердце все еще там, причиняя ужасную боль.

Мои глаза встретили ее. Впервые мы действительно стали близки.

— Папа знает? — я затаила дыхание, ожидая ответа.

— Да, — прошептала она. — Оливер рассказал нам после того как это произошло. Он был вне себя.

Что?

Моя челюсть чуть не отвалилась, когда я пыталась осмыслить сказанное. Оливер рассказал им все, а затем еще и подбил меня этим на секс с ним? Почему он это сделал? Ведь нет же никакого смысла.

— Он же поклялся, что не расскажет. Он сказал, что сохранит это в секрете, — я не могла контролировать свой разъяренный голос.

— Он пообещал, что присмотрит за тобой. Вот почему твой отец установил камеры по всему дому. Это была идея Оливера. Он переживал, что ты снова сделаешь это, а его может просто не оказаться поблизости.

— Папа... ты... если вы знали, то почему молчали?

Ее руки принялись разглаживать юбку.

— Оливер сказал, что может помочь тебе. Вот почему возвращаясь, каждый раз в Санта-Барбару он твердил, что ненавидит это место. Он хотел стать ближе к тебе. Конечно же, он не сказал об этом твоему отцу. Но я сразу поняла, что происходит.

Сжав руку в кулак, я принялась тереть сердце, чтобы немного облегчить боль.

— Что я должна делать Лариса? Помоги мне, пожалуйста. Я люблю Оливера, так сильно, что это причиняет чертовски сильную боль.

Ее глаза расширились.

— Ох, милая, я никогда не думала, что ты это скажешь. Это уже хоть что-то, — она сделала паузу, наклонила голову в мою сторону, и посмотрела на меня. — Что ты хочешь, Мая? Какой ты видишь свою жизнь?

Я ответила сразу.

— Быть с Оливером. Где бы он ни был. Кем бы он ни был. Если я с ним, то только тогда

появляется смысл. Он не жениться на Бьянке. Это буду я. Я люблю его всем своим сердцем и душой.

— Вот это девочка моего сына, — она улыбнулась. — Сильные слова. Твоей любви еще предстоит пройти множество испытаний. Это будут люди, которые знают твою историю, и они не будут благословенны к тебе. Я даже не задумывалась, выходя за твоего отца замуж, что мой сын сможет повторить мою историю. Он всегда, придерживался блондинок, как Бьянка. Я думала ты в безопасности.

Ее слова всколыхнули меня. Моя голова просто кипела от новой информации. Как говориться, все случайности не были случайностями. Наша реальность очень отличается от внешнего мира.

— Это не твоя вина, Лариса. Это ничья вина. Ни я, ни Оливер не повторим историк Мишеля. Теперь, когда ты мне все рассказала, я начала понимать тебя лучше. Я знаю причину твоей неуверенности, и не виню тебя в этом.

— Спасибо тебе, — выдохнула она, ее глаза были затуманены слезами.

Но она все еще не решила мою проблему с Оливером. Как я смогу его остановить от принятия самой большой ошибки в его жизни?

— Езжай к Оливеру. Поговори с ним, — ответила она, словно прочитала мои мысли.

— Поехать в Данию? Я... я не могу. Что если там будет Бьянка? Что если Оливер не примет меня?

Лариса подняла голову и улыбнулась мне.

— Как сильно ты любишь моего сына, Мая? Он что недостоин, чтобы за него боролись? Я кивнула, слезы бежали по моим щекам. Я проглотила ком в горле.

— Я так сильно его люблю. Я столько противилась этому. Я пыталась оттолкнуть его, но у меня не получилось. Я отдам жизнь за этого мужчину.

Лариса поднялась на ноги.

— У меня есть кое-какие идеи. Верни его домой, Мая. Его место рядом с нами. Мы ведь наконец-то можем стать нормальной семьей.

Я быстро моргнула. Лариса, правда, помогает мне?

Как же быстро все меняется.



Оливер

Хотя я уже и пробыл в Дании три года, но я по-прежнему терпеть не мог холодный декабрь. Калифорния тоже не была теплой, но там хоть не так пробивал холод, как тут.

Я стоял возле окна и смотрел на падения снежинок. Внутри у меня было также холодно, а внутренности покрылись корочкой льда. Я прихватил кольцо и договорился об ужине. Я наконец-то смог двигаться дальше. В двадцать пять, мне хотелось своих собственных детей, и я не видел смысла затягивать и дальше с женитьбой. Бьянка прекрасно справлялась с удовлетворением моих потребностей.

— Кое-кто хочет увидеться с вами, Мистер Кинг, — сказала мой секретарь своим скандинавским акцентом. Она стояла в дверях, ожидая моего ответа с каким-то опасением что ли. — Она не захотела говорить своего имени.

— У меня нет времени прямо сейчас. Скажи ей, пусть убирается, и придет в какой-нибудь другой день. И да, узнай ее долбаное имя, — сказав это ей, я вернулся к своему компьютеру. Мне нужно работать, у меня и так мало времени.

Работа была бальзамом для моей души, отвлекала от ненужных мыслей. Чем больше я работал, тем меньше думал о Мае и о том, что я собирался сделать предложение Бьянке. Но если быть честным, то мне было немножко неловко и беспокойно на душе, из-за того, что я решился на такой серьезный шаг.

Возможно, мне станет лучше, когда я порошу ее руки и сердца, и она ответит согласием. Наверное, это нормально, чувствовать себя таким неуверенным. Но как быть иначе? Тем не менее, я не был взволнован. Думаю, нужно будет притвориться, когда буду произносить этот вопрос. Все-таки это блядь самый важный момент в моей жизни.

— Боюсь, что не смогу прийти в другой день. Мне нужно увидеть тебя сегодня, Оливер.

Я тут же повернул голову, когда услышал этот американский акцент. Черт, у меня, что начались галлюцинации? Знаете, в последнее время я просыпаюсь в холодном поту, потому что мне снова начала сниться Мая. Ничего не поменялось, она повсюду мне мерещилась. А теперь я слышу, ее чертов голос наяву.

Мой рот приоткрылся, когда я посмотрел через плечо Миссис Олсен. Я что, правда, сплю? Мая стояла в кремовом пальто и красном шарфике на шее. Ее черные волосы спадали на ее плечи, а щеки были покрасневшие. На ее губах заиграла улыбка.

Она была еще красивее, нежели тогда. Видение.

Я поднялся, мои ноги дрожали. Я в любой момент могу проснуться от этого сна.

— Мая, — сказал я, едва в состоянии вымолвить что-то еще. Я махнул Миссис Олсен, чтобы оставила нас наедине. Она улыбнулась и закрыла за собой дверь. Она никогда не делала этого, когда в офисе появлялась Бьянка, наоборот Олсен все время прерывала нас ненужными разговорами, и мне иногда хотелось прибить ее за это.

— Я просто удивлена, что ты еще помнишь мое имя. От тебя не было весточки уже как три года, братец.

Я нахмурился. Я ненавижу это чертово слово, оно разрушило обе жизни моих родителей и мою собственную.

— Что ты здесь забыла, Мая? Почему прилетела в Данию? — она снова перевернула весь мой чертов мир, с ног на голову. Просто когда я думал, что все уже было под контролем,

появилась она.

— Разве мне нужны причины? — она подняла бровь, а затем поджала свои губки, Мая всегда так делала, когда злилась. Черт, как же я соскучился по этому.

— Нет... Я...

Она откинула голову назад и залилась смехом.

— У меня есть несколько причин, полагаю. Одна из них — это эксперимент. И думаю, ты сможешь мне с этим.

— Помочь тебе? Как? — я с трудом сглотнул. Почему в этом офисе стало так жарко? Мне нужен воздух.

— Я делаю исследовательскую работу на тему братьев и сестер. И так как ты являешься этой темой, мне бы хотелось взять у тебя интервью.

Она здесь не ради меня.

— Оу? Так вот оно что? Вот почему ты здесь? — я не мог сдержать разочарование в своем голосе.

А что ты ожидал, Оливер? Ты тот самый придурок, который ушел.

Она размотала шарф на своей шее, повесив его на спинку кресла, затем изящно избавилась от перчаток, а напоследок расстегнула пальто. Я поглощал каждое ее движение, пока она проделывала это. Но было еще что-то — она пленила меня.

— Нет, намного больше. Намного. Но это может подождать, пока мы не поговорим о наших с тобой жизнях, — женщина, сидящая передо мной, выглядела как Мая, но была совсем другой. Знаете, из нее так и сочилась уверенность, а ведь раньше такого не было. Это было чертовски привлекательно.

Нет перестань. Выкинь все эти грязные мыслишки. Это не то, на что ты надеешься.

Мои чувства к ней не изменились. Как только ямки появились на ее щеках, мой член сразу же напрягся. Долбаный Иисус. Она сняла пальто и положила его на спинку кресла, где был ее шарф. На ней было платье с глубоким вырезом, которое обрисовывало каждый изгиб ее идеального тела. Она больше не была тем подростком, теперь она выглядела как настоящая женщина. Ее глубокий вырез сразу привлек мой взгляд.

Просто когда я уже решил ее забыть, она внезапно появилась на пороге моего офиса, а теперь сидела здесь, дразня меня своим телом, делая мои сны реальностью.

— Подними глаза, Оливер, — сказала она, напомнив мне этими словами тот случай у бассейна, несколько лет назад.

Мой взгляд медленно скользнул по ее телу, достигнув глаз Майи. Я чуть не задохнулся. Эти зеленые глаза насыщенные восторгом, заставляли меня тонуть. Я не мог отвести свой, чертов взгляд от них.

Я откинулся на спинку стула, надеясь, что это меня немного успокоит, да и не только по этой причине, плюс еще я пытался скрыть свою эрекцию. Черт.

— Раздеваешь меня своими глазами, Оливер? — спросила она, нежно посмеиваясь. Блядь, если я думал, что восемнадцатилетняя Мая была опасной штучкой, то ее взрослый вариант полностью обескураживает. Напряженность потрескивала в воздухе, в результате чего, каждая клеточка моего организма была в полной боевой готовности.

Я хотел коснуться ее. Почувствовать все эти изгибы подо мной. Поцеловать эти гребаные губки. Вместо этого я словно замороженный сидел там, видя перед собой приведение.

Дверь приоткрылась, и вошла моя долгожданная невеста, одетая в кожаные штаны и

сапоги. Но меня к ней не влекло так, как к Мае. Мое сердце не стучало также сильно, и я не мог с этим ничего поделать.

Бьянка скоро станет моей женой. Собери все свое дерьмо, Кинг.

Улыбка на лице Бьянки тут же исчезла, как только она увидела мою сводную сестричку в кабинете. Она втянула воздух, словно что-то вынюхивая.

— Мая? Что привело тебя в Данию? — глаза Бьянки были расширенными, и она была враждебно настроена. Было невозможно не заметить ее враждебность.

Прежде чем Мая успела ответить, я оборвал ее, найдя быстро свой язык.

— Она здесь по работе.

Бьянка подошла ко мне схватила за галстук и агрессивно потянула к себе.

— Я соскучилась, малыш, — промурлыкала она, обвивая мою талию своей ногой, а затем она в наглую стала тереться своей киской об мое бедро. — Я думала, что приеду в офис немножко раньше, и мы кое-чем сможем заняться, прежде чем пойдем на ужин. Ты же знаешь, что нагоняет хорошенько аппетит, — подмигнула она.

Красная помада, которой она всегда красилась, подходила под ее светлые волосы, она выглядела слишком вульгарно, как шляха, это было слишком, эта женщина точно не подходила, чтобы носить моих малышек. Тревога сжала все мои внутренности, от мысли, что просыпаясь, каждый день, буду видеть это лицо, и так всю свою гребанную жизнь. Воротник моей рубашки душил меня, сразу стало как-то жарко и не очень удобно.

Смеясь, я отстранился и расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Ослабил немного галстук, а затем к чертям снял его. Блядь, меня бесили эти чертовы вещи, но я должен был одевать их на заседания.

Я посмотрел на Маю. Она стояла там, кусая свою нижнюю губу, как всегда это делала, когда была неуверенна в себе. Видя ее уязвимость, мое сердце сжалось до боли.

— Планы меняются. Мы собираемся выпить немного до ужина, и Мая пойдет с нами, — сказал я, как ни в чем не бывало, словно все было в порядке.

Выражение лица Бьянки было бесценным. Ей никогда не нравилась Мая, и она всегда называла ее ребенком, даже не смотря на то, что моей девочке уже исполнилось двадцать один.

Бьянка смотрела неодобрительным взглядом на Маю, пока та одевала свое пальто и шарф. Она взяла перчатки в руку, когда я спросил, готова ли она, то Мая только кивнула.

Неловкость витала в воздухе между нами тремя.

Когда мы вошли в лифт, Бьянка встала между Маей и мной. Накручивая прядь волос на пальцы, она тупо уставилась на цифры, которые мелькали над дверьми. Почему люди всегда делают это? Внезапно на меня накатило раздражение.

Мая же стояла, повернувшись лицом в другую сторону, таким образом, давая мне возможность разглядеть ее получше. Я заметил, что щечки Маи немного стали полными, а ведь они были не такими, когда я в последний раз ее видел, и эти сочные губки — блядь, это было нечто. Они были покрыты, наверное, блеском, но это делало их еще сексуальней.

Двери открылись, и мы вышли на улицу. Холодный воздух ударил мне в лицо, но здесь было намного приятней, нежели в офисе.

Миссис Олсен вызвала такси ко входу. Убедившись в том, что обе женщины сидят сзади, я скользнул на сиденье рядом с водителем. Я не хочу касаться Маи, после всего того времени, что мы не виделись, да еще и зажатый на заднем сиденье такси.

— Аууу, малыш, я хочу обниматься с тобой, — начала скулить Бьянка.

В одном я был точно уверен — я был конченым кретином. Они сидели сзади, и это дало мне немного времени подумать. Блядь, у меня начала трещать голова, и я даже знаю почему. Когда Мая скользнула на заднее сиденье, ее запах ударил мне в нос, тем самым заставляя член напрячься. Некоторые вещи никогда не меняются. Я прикрыл глаза, и начал потирать виски подушечками больших пальцев.

Черт.

Мы остановились перед модным баром, десять минут спустя. Я выскочил из машины, чтобы открыть дверь Мае, которая сидела позади меня. Она избегала моего взгляда, ее щеки полыхали красным, напоминая мне о том, что было под этим пальто. Я хотел сорвать с нее все это зубами и изнасиловать. Но вместо этого стоял как статуя, держа дверь открытой, как идиот.

Минутой спустя, Бьянка появилась в поле зрения, а затем она специально зацепила Маю, что та выронила свою сумочку. Все, что было внутри, выпало на тротуар, вызывая этим на лице малышки панику.

Проклиная Бьянку про себя, я наклонился вниз, чтобы помочь собрать вещи. Мой взгляд упал на синюю коробочку перевязанную ленточкой, она казалась чем-то знакомым. Потянувшись к ней, я поднял коробочку, и тут меня осенило. Это была коробочка, которая всегда стояла в туалетном столике моей матери.

— Мая? — позвал я, наблюдая за ее выражением лица, когда протянул ей коробочку.

Она пожала плечами.

— Возьми ее. Это от Ларисы. Она сказала, ты сам должен распорядиться, что с ней делать.

Разговор с мамой, еще, когда я был счастливым ребенком, всплыл в моей памяти.

«Оливер, однажды тебе придется унаследовать это кольцо, когда ты станешь взрослым. Это обручальное кольцо моей матери и она хотела, чтобы ты унаследовал его. Она оставила тебе послание в коробочке, так что прошу тебя, прочитай его только тогда, когда решишься отдать его кому-то, хорошо?»

Было ли это именно то кольцо? Я сунул коробочку в карман пальто прежде, чем Бьянка сумела заметить его и попросить открыть. Мне бы хотелось быть в полном одиночестве, когда я буду читать эти строки, написанные красивым наклонным подчерком моей бабули. Я читал его, когда был ребенком, но тогда смысл был утерян. Надеюсь, сейчас я понимаю намного больше.

Я думал, что моя гребаная жизнь под контролем. Как оказалось, я лгал самому себе.

Мая

Что если Лариса ошибалась? Что если Оливер и правда хотел жениться на этой суке? Я не могла заставить себя думать о ней по-другому, ревность захватила мое сердце, желая быть на ее месте.

Даже тогда, когда я вошла в его кабинет, мой сводный брат не пытался прикоснуться ко мне, и по-братски не обнял. Вместо этого было чувство тревоги что ли, Бьянка всегда была между нами, даже сейчас, сидя за этим столом. Она захватила его полностью, даже руку положила на его ногу.

Иногда они переходили на датский, разговаривая друг с другом. Оливер был умным, так что я не была удивлена, когда он разговаривал с барменом на датском языке, заказывая наши напитки. Но он говорил с ней, а я была так просто чужим человеком, который только что к ним подсел, и от этого становилось еще больнее.

— Эм, мне нужно в дамскую комнату, — сказала я, соскользнув с табурета и направляясь в сторону туалета, на своих высоких каблуках. Блин, я должна одеваться так, чтобы не убить себя. Платье, обувь, прическа, макияж — да пофиг на них, все равно не принесли никакие плоды. Внезапно мне захотелось поехать домой, свернуться калачиком в постели, натянуть одеяло на голову и впасть в глубокий сон.

Бьянка тут же соскочила со своего стула и схватила меня за руку.

— Я тоже пойду. Пойдем вместе, да? — она поцеловала Оливера в губы, засовывая язык в самую глотку. Я закатила глаза. Ебать, она всего лишь отойдет на десять шагов, а такое чувство, что страну собралась покидать. Ревность была настолько сильной, что мне хотелось сделать куклу вуду Бьянки, и испытать на ней все виды булавок.

Оливер смущенно улыбнулся, делая глоток своего пива. Я следовала за Бьянкой, так как она меня тащила, через толпу этих супер модников. Несколько раз я даже цеплялась обо что-то, и поверьте мне, каблуки это совсем не модно, я чуть ногу себе не вывернула. В общем, когда мы достигли туалета, а вернее зашли внутрь, она откинула мою руку.

Она повернулась ко мне, смотря на меня, в ее глазах читалась ненависть.

— Послушай ребенок, я не знаю, в какие игры ты играешь, но Оливер мой. Он здесь уже несколько лет. Мы тут вообще-то собираемся пожениться, если ты не знаешь, так что перестань ему пудрить мозги, — она откинула голову назад и засмеялась. — Даа, сучка, я знаю все о том, как ты соблазняла своего брата. Ты жалкая шлюха. Я удивлена, что он не выбросил тебя за двери, когда ты вломилась к нему в офис, — чистый яд сочился в ее словах.

Она отшатнулась назад, словно ударила меня, я прикрыла рот рукой.

— Да сучка, правильно, тебе должно быть стыдно. Оливер не хочет тебя, он рассказал мне все о себе. Он сказал, что приехать сюда, было самым лучшим его решением в жизни. Так что собери все свое дерьмо собой и вали нахер из этой страны, уродина.

Мое горло болело, а слезы жгли глаза. Боже, какая же я дура, что полагала, будто Оливер все еще хотел меня. Конечно же, он не хотел — он больше не хотел связываться со мной, раз уехал в другую страну. Мои щеки вспыхнули, когда я все осознала. Бьянка права — Оливер не пытался прикоснуться ко мне, и он смотрел куда угодно только не на меня.

Разве Лариса намеренно солгала мне, я буду выглядеть полной идиоткой, когда вернусь обратно, а она только посмеется надо мной? И если Бьянка знает все обо мне и Оливере, она

наверняка и рассказала об этом Ларисе. Они все насмеяются над тем, что я снова облажалась. Я не должна была приезжать сюда, я чокнутая дура, которая повелась на все это.

— Эм... У меня разболелась голова из-за твоей речи. Пожалуйста, скажи Оливеру прощай, — ответила я настолько спокойно, насколько смогла. Мне нужно убраться отсюда, как можно скорее.

— Может мне сказать, что у тебя был срочный звонок, и ты была вынуждена уехать? — предложила она улыбаясь.

Слезы были готовы в любую минуту покатиться по моим щекам, поэтому нужно быстро заканчивать со всем этим. И да, мне не хотелось, чтобы эта видела их, потому что это даст им с Оливером новую причину, чтобы посмеяться.

— Да скажи ты ему что, черт побери, посчитаешь нужным, — выплюнула я, и, развернувшись, пошла на выход, черт, а ведь было холодно, но я не хотела возвращаться за моим пальто и шарфом. Слава богу, я не забыла свой кошелек, поэтому я не столкнусь с Оливером снова. Меня не волновало, что холод пробирался мне под кожу, я просто хотела уехать отсюда и забыть о нас.

Лариса тоже сучка хороша. Но это была моя собственная вина. Я доверилась ей. Хотела верить в то, что за эти три года Оливер чувствовал то же самое, что и я. В результате он не нуждался во мне так, как я нуждалась в нем.

Но теперь, мне известна правда. Он забыл меня в тот самый момент, когда пересек границу США. Он приехал в Данию по одной причине — Бьянка. Какая же я дура. Когда я пришла к Оливеру, я не видела целого айсберга, пока не столкнулась с ним.

Я поймала первое такси, которое смогла. Мне повезло, водитель понимал английский, я назвала ему адрес отеля, где забронировала номер несколько часов назад. Мне нужно поспать, ну еще поплакаться всю ночь, а затем утром я решу, что делать дальше.

Просто сейчас, в эту минуту было чертовски тяжело. Мне не хотелось думать, не хотелось чувствовать. Вместо этого пришло чувство одиночества, неуверенности, отверженность любимым.

Я не могла дождаться, когда уже окажусь в отеле, подальше от любопытных глаз. Женщина с глубоким декольте, в красном платье, без пальто, которое защитит ее от погоды, вот чтобы вы подумали, да шлюха.

Таксист мне улыбнулся от уха до уха. Я не желала перемен, в виде быть отраханной его членом. Поэтому, как только выскользнула из такси, побежала сломя голову к лифту, молясь о том, чтобы он меня поскорей доставил наверх.

Порывшись в сумочке, ища мой ключ в виде карты от номера, я проклинала себя за то, что сунула его в карман пальто, когда покидала отель ранее. Но удача сегодня была на моей стороне. Уборщица, которая мыла полы, катила машинку к лифту, я решила позвать ее.

— Эй, — позвала я с милой улыбочкой на лице. Боже, надеюсь, она меня не забыла, потому что это было намного проще, чем вернуться к стойке за новым ключом. — Я буду очень благодарна, если вы сможете мне попасть в мой номер? Я потеряла свое пальто, а ключ остался в кармане, — я потирала свои руки, потому что холод все еще не вышел из меня, даже при том, что в отеле было тепло.

Она посмотрела на меня и улыбнулась.

— Я не должна этого делать, но я видела тебя, когда ты получала их, а еще просила дополнительную подушку, мне запомнилось твое миленькое личико.

Слава богу, папа научил меня давать хорошие чаевые, я была уверена, что именно это

помогло ей меня вспомнить. Вымотавшаяся, я шагнула к своей двери и открыла ее, затем шагнула внутрь, меня встречала темнота.

— Спасибо вам огромное. Вы спасли меня.

— Спокойной ночи... Надеюсь, вы получите свое пальто завтра.

— Да я тоже надеюсь, — соврала я.

Я закрыла дверь и включила свет, прежде чем шагнула ванную, где лежали мои туалетные принадлежности. Мои лезвия были где-то здесь. Я всегда возила с собой пакетик, куда бы, не ездила. Чистая нержавеющая сталь. Без срока годности.

Кажется, у меня какое-то помутнение случилось, пока я ехала в такси. Возможно, это от холода, но я приняла решение. Этой ночью я положу конец всей этой ерунде, которая мучала мою долбаную жизнь. С меня достаточно всего этого. Это закончится прямо здесь и сейчас.

В номере отеля, в Дании. В одиночестве.

Оливер

Наблюдая за тем, как Бьянка шла в мою сторону, покачивая своими бедрами, я посмотрел сквозь нее, ожидая Маю. Когда она подошла и плюхнулась за стол, моя сводная сестра так и не появилась. Обеспокоенный тем, что она могла заблудиться, и забыть в какой стороне был наш столик, я нервно начал бегать глазами по помещению, ища ее.

— Милый, ребенок решил вернуться в отель. У нее разболелась голова. Она сказала мне, передать тебя прощай и чтобы мы дальше продолжили наслаждаться своим вечером, — она улыбнулась мне, заправляя свою челку за ухо.

— Что за нахер, Бьянка? Что если она потеряется? И она блядь не взяла свое пальто, — я орал на нее, боже какая же она дура. Сквозь стиснутые зубы я прорычал. — И никогда ее больше не называй ребенком, поняла?

Это был конец всему. Я должен найти Маю, прежде чем она исчезнет. Я вытянул несколько купюр со своего кошелька и бросил их на стол.

— Вызови такси и возвращайся к себе в квартиру. Я должен найти Маю.

Спасибо Господи, что эта сука не переехала ко мне. Уверен, что она уже понемногу, но перетаскивала свои вещи ко мне, но я не давал ей почувствовать себя как дома.

Схватив пальто и шарф Май, я потопал в сторону туалета, надеясь, что найду ее внутри, прежде чем она решит покинуть здание. На улице было чертовски холодно, и мне не хотелось, чтобы она заболела.

Я пропихивался сквозь толпы людей, которые были как саранча, кажется, за последние полчаса их стало еще больше, ища темную голову. Несколько минут спустя, я уже подумал, что нашел ее, но меня постигло разочарование, когда я понял, что это не она. Мой желудок болезненно сдался, а во рту пересохло.

Мая ушла. Блядь.

Мой желудок еще сильнее сжался, когда я осознал, что нахер понятия не имел, куда она направилась и в каком отеле остановилась, блядь у меня даже ее мобильного номера не было. Несколько месяцев назад я звонил ей по этому номеру, чтобы просто услышать ее голос, но меня перекинуло на голосовую почту, а затем номер и вовсе перестал быть действительным.

Ее пальто свисало на моей руке, и я мог чувствовать этот сладкий аромат. Это сводило меня с ума. А затем меня осенила одна мысль, и, порывшись в ее карманах, угадайте, что я нашел? Да, да ключ в виде карточки от отеля, который находился в пяти минутах езды отсюда, улыбнувшись, я решил направиться туда.

— Найди мне такси, — крикнул я официанту, через шумную толпу людей, когда совал ему деньги в руку. Он кивнул и скрылся, а я снова начал оглядывать помещение. Ничего.

Через две минуты паренек подал мне сигнал, что такси уже ждет. У них должно быть здесь была где-то стоянка, и я был рад, что смогу избежать всей этой суеты в пятницу. По факту, Бьянка сделала так, чтобы Мая убежала без пальто, это была последняя капля. Я сжал челюсть, гнев бурлил во мне. Ревность никогда не влияет хорошо на человека. Я прекрасно это знал по собственному опыту.

Я вздрогнул, когда открыл дверь и скользнул на переднее сиденье рядом с водителем. Я хотел быть спереди, потому что только так я мог следить за дорогой, и если вдруг Мая будет



на улице, то я смогу ее заметить. Почти все время, что мы ехали, я не отрывался от дороги.

Черт, именно в этот день недели на дорогах были пробки. Я матерился, когда мы останавливались почти на каждом светофоре, а затем ехали снова. Как только мы свернули с оживленной дороги, я тут же начал подгонять водителя. Я не мог больше ждать, чтобы найти Маю.

Когда мы подъехали, я вытянул полтинник и бросил его на сиденье, а затем выбежал с машины.

— Спасибо, оставьте сдачу себе, — пробубнил я, когда хлопнул дверьми машины и направился в отель. Я проверил карточку с таблицей комнат. Ебать. Ничего.

Я ждал у ресепшна, моему терпению приходил конец. У меня было очень странное ощущение, будто я уже опоздал. Не знаю почему, но я все же доверял своему шестому чувству, когда дело касалось Майи, знаете, могу сказать точно, что-то уже случилось.

Довольно-таки красивая рыженькая особа стояла в дальнем углу ресепшена, ее внимание было направлено в компьютер. Кажется, мне повезло. Натянув на свое лицо самую милую и смазливую улыбочку, я направился в сторону этой девушки. Прочистив свое горло, чтобы она обратила на меня свое внимание.

Она нахмурила свой лобик, и повернулась, на ее лице читалось раздражение, девушка фальшиво мне улыбнулась.

— Добрый вечер, — сказал я своим сильным американским акцентом. Датские девушки просто текли оттого, как я говорил. Ее хмурость тут же пропала, а на место нее пришла искренняя улыбка.

— Добрый вечер, сэр. Чем могу быть полезна? — она словно сканировала меня, но у меня не было времени на все эти светские беседы. Мне нужно попасть в номер той комнаты. Но я так же прекрасно понимал, что если не подыграю, то мне дадут поворот отворот, поэтому я решил очаровать ее.

— Я был бы очень рад, если бы ты мне помогла, милая? Мне нужна комната от которой эта карточка, пожалуйста.

Ее брови взлетели вверх, когда она забрала у меня карту.

— Мы не выдаем карты от номеров, пока владелец не запишет свое имя, — сказала она с сильным акцентом.

Не обращая внимания на ее раздраженность, я оперся об стол.

— Моя сестра забыла свое пальто в такси, — я показал ей пальто. — Уверен, что она оставила его в спешке, — эта часть была правдой.

— Я пробуду здесь до полуночи, а затем моя смена закончится, — ответила она, улыбнувшись. — Если вы так переживаете, я могу попросить кого-то отдать ей это, а затем ты мне купишь выпить, в знак благодарности.

Блядь. Мне нужно выкрутиться.

— Это лучшее предложение, которое я имел за всю ночь, красавица. Но у моей сестры астма, а она оставила свое лекарство в карманчике, поэтому мне нужно убедиться, что с ней все в порядке, — черт, я бы не знал что делать, если бы она попросила показать эту хреновину.

На ее лице читалась тревога.

— Ох, у моего младшего брата астма, тоже. Это просто ужасно, смотреть на то, как он мучится. Бывает, что приступы не покидают его всю ночь, — поэтому мне приходилось слушать всю эту хуйню, что она морозит, лишь бы поскорей попасть к Мае.

Она снова вернулась к компьютеру и что-то начала искать.

— Вот что я тебе скажу. Иди и проверь свою сестру, а когда вернешься, я буду здесь, — она написала что-то на кусочке бумаги и передала мне вместе с ключами.

— Спасибо, детка, — выдавил я себя.

Она засмеялась.

— Не за что. Твоя сестра в комнате 3003. Теперь поторопись, я жду выпивки.

Развернувшись, я тут же помчался к лифту. Если она сказала мне номер комнаты, то тогда что написала на бумажке? Я развернул ее медленно.

Клара — номер 515. Буду ждать.

Она так мило улыбалась. Скомкав бумагу, я сунул ее в карман, как раз в тот момент, когда открылись двери. Я шагнул внутрь, благодаря Бога за то, что не было других десяти людей, которые будут выходить на других этажах. Когда я нажал на кнопку тридцатого этажа, услышал смех. Клара шагнула в лифт, становясь возле меня.

Что за нахер?

Клара вставила карточку там, где находились цифры, и вела какой-то код.

— Я подумала, что проверю твою сестричку вместе с тобой, — она махнула своей картой, улыбаясь. — Это означает, что мы сразу поедem вверх без остановок. Удобно, не правда ли?

Ебать, за что мне такое наказание-то? Я попытался взять себя в руки.

— Это клево, сладкая, но почему бы тебе не пойти к себе в комнату 515, и не подождать меня там? — хорошо, что я вспомнил номер, так что это прозвучало очень убедительно.

— И пропустить все веселье? — ответила она, смеясь, Клара потянула молнию вниз, черт она у нее не было лифчика под платьем. — Я люблю трахаться в лифтах, американец, — сказала она, когда скользила своим платьем по плечам, а затем оно упало на пол. Черт бы меня побрал — у нее и трусиков не было. Она выглядела такой профессиональной и даже невинной, стоя у стола регистрации.

Я громко застонал. На ее ножках красовались красивые черные туфли на высоком каблуке, а эта чертова киска не была полностью выбрита, на ней была полоска с волосками темно каштанового цвета. Ее красные волосы были подделкой.

Ее коричневые соски терлись о мою руку.

— Давай посмотрим, как быстро ты сможешь достигнуть пика, — секундой позже, ее рука оказалась на моем члене, поглаживая его через ткань. Я чувствовал, как твердою от ее умелых пальчиков. Вчера я был в таком же положении. Просто поднимался на верхний этаж, такие же серые стены одного из примитивных клубов. Я не был поклонником грязного секса. Просто никаких имен. Никаких эмоций. Просто трах.

Она потянула за молнию на моих штанах, а затем ее рука исчезала в них, спустя секунду она доставала мой член, облизывая свои губки.

Схватив ее запястья одной рукой, я отстранил ее.

— Детка, я хочу трахать тебя всю ночь, очень долго трахать, но не хочу, чтобы это произошло здесь, — я схватил ее сосок и покрутил, пока она не задохнулась. — И я тот, кого называют ходокom, — прорычал я, сжимая ее грудь в своей ладони, причиняя боль. — Понимаешь о чем я?

Она кивнула. Я развернул ее, а затем сильно шлепнул по заднице. Она вскрикнула, я снова ухмыльнулся.

— Немножко позднее детка, я тобой займусь. А теперь одень свое платье обратно, как

хорошая послушная девочка, и направляйся в свою комнату, ожидая меня.

— Ох, боже, — задыхалась она. — Я вся мокрая. Просто трахни меня здесь, а затем я пойду тебя ждать.

— Разве я разрешал тебе говорить? — прорычал я, ударяя своей рукой по другой дольке ее задницы. Она всхлипнула от тяжести моей руки, а сок из ее киски капал ей на ногу. Я откинул голову назад и засмеялся как сумасшедший. Вчера бы я ее трахнул, если бы она захотела. Но начиная сегодня, я не нуждаюсь больше в этом. Теперь в моем мозгу застряла другая женщина.

Мая. Она значит для меня все.

Лифт остановился.

— Оденься, — бросил я, когда выходил, наконец-то избавившись от этой суки, я посмотрел на номер Май. Она должна быть здесь. С ней должно быть все в порядке. Я хлопнул рукой по своему лбу. Я был самым тупым кобелем на всей земле. Больше никаких кисок — никаких других женщин, только Мая. Я всегда это знал. Я не потеряю ее снова. Ни за что и никогда.

Достигнув ее двери, я замер. Мое сердце начало стучать, словно бешеное, а во рту пересохло. Я просто не мог войти, хотя у меня и был ключ. Я постучал в дверь и сделал шаг назад, контролируя свое дыхание в попытке держать себя в чертовых руках.

Спустя минуту я снова постучал. Возможно, она уже спала. Ну, там знаете, смена поясов и все такое, могли ее сильно вымотать. Я постучал еще раз, но уже более настойчивее. Ничего.

Видение ее лежащей на полу ванной, в этой крови, которая стекала с ее вен, всплыло в моей голове. Я замер, мою грудь больно стянуло, а дыхание стало неровным.

Черт бы меня побрал, я должен оказаться внутри.

Поднося пластик к двери дрожащей рукой, я услышал звук, а затем загорелся зеленый свет. Открыто! Я повернул ручку и не спеша толкнул дверь. Я не хотел пугать ее, вдруг она спит, но мне также не терпелось взять мою сладенькую малышку.

Меня встретила темнота, она укутала всего меня, поэтому я не мог ничего разглядеть.

— Мая? Ты здесь? — мой голос разнесся по всей комнате, но меня встретила тишина. Я подошел к тумбе и зажег свет. Мне нужен был свет, чтобы разобраться какого черта тут происходило. Тревога охватила меня.

Запах ее духов ударил мне в нос, словно она недавно была здесь. Свет зажегся через несколько секунд. И мой взгляд упал на кровать. Там никого не было. Черт, только не это! Господи молю тебя, умоляю, сделай так, чтобы моей маленькой пчелки не оказалось на полу в ванной.

Я никогда раньше не молился, но теперь я реально надеялся на помощь Всевышнего. Свет достигал из ванной, но ничего не было видно. Почему они сделали эту комнату такой затемненной? И холодной. Дрожь пробежала по моей спине, я, черт побери, продрог до костей.

— Мая? Черт, да ответь же мне!

Не так я планировал эту встречу, но теперь все что мне оставалось так это кричать ее имя в темноту. В конце концов, я нашел выключатель, свет осветил комнату, вернув меня к жизни. Я готовился к худшему, даже дыхание задержал, когда уставился на пол ванной.

Пусто.

Май нет.

Тогда, где она, черт побери?

Мая

Вскоре, как только я закрыла дверь своего номера, я поплелась ванную, чтобы найти мои лезвия. Они всегда были здесь. Ждали меня. Без каких-либо осуждений. Без каких-либо сожалений. Холодная и такая настоящая сталь.

Я не брала их в руки уже долгое время, и я как бы завязала с ними, но знаете, это словно алкоголик, который вроде как завязал, но руки все равно тянутся к этому, когда наступает трудный момент.

Была ли я больной на голову, в то время как сама же училась помогать людям с той же проблемой, что и у меня? Имеет ли это хоть какое-то значение? Жизнь та еще сучка, да? Да, иногда она приносит одни страдания, иногда она не кажется прекрасной сказкой. Иногда мы не понимаем, почему то или иное произошло именно с нами.

Но это жизнь. Таковой она является.

И страдания являются ее частью, так же как счастье и радость.

Мне бы очень хотелось сказать это Меган Чайлдс. Моя мать бы никогда этого не сделала, да и я тоже не собираюсь.

Жизнь это бег, несмотря на ее дерьмовые деньки, есть же ведь и прекрасные.

Самое время взять в руки лезвие. Медленно развернув хирургические бритвы, я тихо про себя напевала песенку. Лезвия блеснули в зеркале, когда свет пал на них, заставляя этим поднять свой взгляд.

Я смотрела на себя, словно видела это лицо в первый раз.

Завороженная, я всматривалась в глубины собственных глаз, но там была только боль и пустота. Они не испытывали тягу к жизни, из-за чего казались мертвыми.

Знаете, это не было то лицо, которое я видела много раз до этого. Эта женщина была другой. Сильной. Она знала, что хотела от жизни, и она больше не позволит причинить, кого бы то ни было ей боль или заставить плакать. Включая и себя саму.

Хотя ту боль, которую называют «быть отверженной кем-то любимым» не возможно было игнорировать, это еще не конец, и не выход покончить жизнь самоубийством. Я могу выбрать другой путь. Я могу продолжить жизнь и найти свою отраду в других вещах. Я могу сфокусироваться на своей работе и помощи остальным поломанным душам. Я могу сделать этот мир хоть чуточку лучше, даже если сама буду страдать от невзаимной любви.

Да, Оливер стал для меня всем. Никто еще мне так не был дорог, как он. Даже когда мы были вдалеке друг от друга, это парень не покидал моих мыслей. И знаете, наверное, это никогда уже и не изменится, я просто должна продолжать жить дальше. Я ведь сильная и смогу справиться с этой душераздирающей болью внутри.

Мое сердце разрывалось на части. Нет, лезвие даже не способно причинить такую боль. Из всех кто мне был нужен — этот мужчина, я безумно хотела его.

Возможно, время это вылечит? Эту тупую постоянную боль? Ничего не могло помочь с тем разрушением внутри меня. Потеря Оливера, была моей самой ужасной ошибкой в жизни. Эта боль так сильно засела в глубинах моего сердца, и она становилась только сильнее.

Я положила лезвие в упаковку и, подошла к мусорному ведру. Они мне больше не пригодятся. Больше нет в них нужды. Эти острые лезвия были ничем по сравнению со словами Бьянки.

С улыбкой на лице, я разжала свои пальцы и отпустила, метал звякнул, опускаясь на дно ведра, где им самое место. Чувство восторга сменило отголоски отчаянья, которое было во мне раньше.

Чертовски гордясь собой, я бросилась паковать сумки. Я жива. Я наконец-то поняла, что жизнь имеет свойство продолжаться. Но в эту самую минуту я должна покинуть это место и умчаться настолько далеко, где не будет больше кровоточить сердце.

Спустя пять минут, я направилась к лифту, а затем подошла к столу регистрации.

— Привет, — сказала я весело женщине, которая регистрировала мне номер несколько часов назад. — Мне нужно срочно уезжать. И мне нужно такси, чтобы добраться до аэропорта. Не могли бы вы помочь мне с этим? Все счета я покрою, не переживайте.

— Конечно, Мисс Чайлдс. Вам повезло, что вы меня еще застали здесь, я уже собиралась уходить. Но я с удовольствием закажу для вас такси, — она улыбнулась, а ее глаза пробежались по моему телу. — И да, кстати, мне нравится ваша кожанка. Очень модно.

— Спасибо, — ну мне придется потерпеть, потому что эта кожанка не была такой же теплой, как пальто, но это ведь на время, пока я не вернусь домой.

— Такси ожидает вас на улице. Сегодня пятница, и, наверное, много пробок, потому что все хотят развеяться в барах. Жаль, что вы не сможете насладиться Данией в полном размере.

— Да, жаль, — повторила я быстро, желая побыстрее выбраться из этого ада. Ей не обязательно знать, почему я ненавижу все бары в этом городе, да и само это место.

Скользнув на заднее сиденье такси, я вздохнула.

— Куда желает дама?

— Аэропорт, пожалуйста, — ответила я, пытаясь сдержать слезы. Я приехала сюда с такой надеждой в сердце. Все мои мечты и все надежды будут похоронены здесь.

Куда желает дама? Этот вопрос водителя заставил меня задуматься. А куда я и правда поеду?

Я прикрыла свои глаза, и очистила все мысли. Если я прямо сейчас поеду куда захочу, где бы мне захотелось остаться? Ну, наверное, Европа, любая небольшая страна. Я всегда мечтала, когда на сердце становилось тяжело.

Лондон. Мне всегда хотелось побывать там, потому что моя мать родом оттуда, она встретила там отца, прежде чем переехать в Калифорнию.

Это всегда таилось в глубинах моего сознания, что возможно причиной всего этого стала ее семья или расстояние. Возможно, я повидеаюсь со своими кузенами, и узнаю мою мать немного лучше с их уст. Я никогда не виделась с ними, кроме некоторых дней рождений и Рождества. Спасибо Google я научилась отслеживать некоторых людей.

— Спасибо, — ответила я водителю, когда я потянулась за кошельком, чтобы оплатить поездку. Он передал мне мой багаж.

— Надеюсь, вы найдете свое счастье, мисс, — сказал он с широкой улыбкой на лице. Все так очевидно?

— Я тоже на это надеюсь, — ответила я, улыбаясь, давай еще несколько дополнительных купюр.

Мне удалось купить билет на рейс, но нужно было прождать час. Замечательно. Значит, я могу полистать что-то и немножко помечтать. Я была очень даже расположена к чему-то милому и романтичному.

— Это лучшие из лучших, надеюсь, вы найдете что-то интересное в нашем магазине, — дружелюбная леди указала мне на стопку книг.

Я улыбнулась, когда посмотрела на этот шикарный выбор книг. То, что мне нужно. Так как я очень любила читать, то мне нужно прихватить с собой несколько книг на последующие дни. Я любила одиночные романы, которые уносили тебя в те места и переживания вместе с героями. Я просто надеялась, что ни один из них не будет похож на мою жизнь. Мне просто нужно «и жили они долго и счастливо», пусть, даже если это будет просто в книге.

Я всегда была мечтательницей. Помните тот сон, когда Оливер был таким реальным, что я почти подумала, что это было на самом деле? Да, да та самая единственная ночь, где Оливер Кинг сказал, что любит меня. Я всегда думала об этом сне, он ни на минутку меня не покидал. И потому что это был просто сон, даже Оливер ничего не сказал. Но все же я нуждалась в нем, мне хотелось закрыть свои глаза и возвратиться в тот сон.

Я могла бы переживать его снова и снова — чтобы запомнить навсегда.

Оливер

Мои легкие горели. Голова пульсировала.

Я был один. Чертовски одиноким. Покинутым.

Но это было намного лучше, чем плохая концовка.

Знаете, когда я посмотрел на тот пол в ванной, и когда он оказался пустым, я вздохнул с облегчением. Слава богу, она не сделала то, чего я больше всего боялся. Если даже такое и случилось, и Мая оборвала бы жизнь, не знаю смог бы я продолжать существовать в этом мире. Но честно я рад, что она жива, и я могу вздохнуть спокойно, потому что знаю — она дышит.

Даже если я никогда не увижу ее снова, я отпустил ее — она жива.

Прислонившись к ванной, я на мгновение закрыл свои глаза.

Она всегда хотела свободы, даже если и сама не знала об этом. Она всегда себя контролировала. Всегда. Она несла мое сердце в своих руках с такой властью, которая могла сокрушить его в одну минуту.

Я должен сказать ей. Найти ее и сказать.

Ища свой телефон, я наткнулся на коробочку, которую раньше взял. Теперь настало время открыть ее. Дрожащими пальцами, я развязал ленточку и снял крышку. Я осторожно достал желтый листочек. Чернила начали расплываться и я напряг свое зрение, чтобы разобрать почерк.

«Эти два кольца представляют собой круг жизни и любви.

Твое сердце уже наверняка сделало свой выбор в пользу единственного человека.

Если тебе повезло, то ты нашел ту ЕДИНСТВЕННУЮ, которая действительно заслуживает такой великой любви.

Мудрый выбор.»

Блядь.

Блядь. Блядь. Блядь.

Конечно же, я знал свой правильный выбор. Моя бабушка пыталась доставить мне сообщение, находясь в могиле? Блядь. Неужели это Лариса?

Я должен найти ее. Собрать свои долбаные яйца вместе, и сказать ей все. Боже умоляю, помоги мне.

Должна же быть подсказка.

Вы даже не представляете, я искал ее каждый день, выискивал в прохожих людях. Я имею в виду, как далеко маленькая пчелка может улететь от своего улья?

Я был в отчаянье, мне нужно было найти Мая. Я закрыл глаза на минуту, чтобы собраться с мыслями. Когда я открыл их, мой взгляд задержался на мусорном ведре. Она что-то оставила в нем.

Поднявшись на ноги, я подошел к нему. Лезвия. Блестящие. Неиспользованные. Она их выбросила. Черт, я не был знатоком в психологии, но я определенно на инстинктивном уровне знал, что это что-то значило. Это значило, что она не нанесла вред себе.

Облегчение накрыло меня. Куда бы пошла пчелка после принятия такого решения? Аэропорт. Она бы захотела поскорее убраться с этого места, оставив всю свою боль позади. Быть свободной — без меня.



И, конечно же, я не имел понятия, куда она отправилась. Так, значит нужно добраться до аэропорта как можно скорее. Она покинула это место на тридцать минут раньше меня. Если когда-нибудь мне нужна была удача, везение, предсказание, да называйте, как хотите, то они были в этот раз на моей стороне.

Нажав кнопку вызова лифта, я нервно стучал ногой, молясь найти ее. Как только двери открылись на первом этаже, я тут же шагнул навстречу холодной ночи. Я до сих пор держал в руках ее пальто. Она должна быть в тепле.

— Аэропорт, — крикнул я таксисту. — Не могли бы вы ехать очень быстро, я спешу.

Водитель меня прекрасно понял, и мы мчались очень быстро, игнорируя все светофоры. Мне было плевать, если я погибну в автомобильной аварии. Если я не найду Маю, то в любом случае буду мертв. Оглядываясь в прошлое, я понял только одно — до этого момента я не жил. Я просто довольствовался своей жизнью. Каким же я был дураком.

Я выполнил свое обещание, заплатив водителю такси вдвое больше за ту скорость, с какой мы гнали сюда. Я схватил пальто Май и помчался в здание.

Куда дальше?

— Все пассажиры на рейс в Лондон, вы можете начать свою регистрацию, вылет в одиннадцать.

Лондон.

Иногда, когда мы заканчивали наш сумасшедший марафон, то лежали в кровати, разговаривая друг с другом. Она рассказывала мне какие-то маленькие детальки о своей матери. А я в ответ на это рассказывал ей о своем отце. Мы становились живыми, когда делились своими мыслями друг с другом.

Мама Май родом из Лондона. Она также говорила, что хотела побывать там.

Мне нужен был этот чертов билет, чтобы пройти на борт. Везде стояла охрана, кроме одного входа на взлетную полосу. Нужно снова использовать все свое обаяние. Тем более что за стойкой стояла не женщина.

— Добрый вечер, сэр, — поздоровался я, стараясь казаться спокойным, но на самом деле мне хотелось кричать, все лишь бы пройти через эту дверь.

— Да? — ответил он, — Чем могу помочь вам?

Я глубоко вздохнул.

— Мне нужно пройти в эту дверь к одиннадцати. Моя невеста улетает в Лондон. У нас было... недоразумение, и она решила покинуть меня, приняв такое решение.

Он посмотрел на меня безразличным взглядом. Клянусь, он слышал все эти рассказы уже тысячу раз.

Я сглотнул.

Время шло.

— Давайте посмотрим правде в глаза, я ублюдок. Плохой парень. Она никогда не станет моей невестой, даже общего ничего со мной иметь не захочет. Она ненавидит меня всем своим нутром. Но я, правда, очень сильно люблю ее. Очень, очень сильно, я не могу просто так отпустить ее, ведь она так и не узнает этих слов.

Я вздохнул и принялся ждать. Секунды тикали, а он до сих пор так и не ответил.

— Аххх, почему же вы мне не сказали, что вы один из тех самых ублюдков, которым нужна помощь? — его глаза засияли, а уголки губ тронула улыбка.

— Да, я один из тех самых больших ублюдков, которых вы только встречали в своей жизни. Так вы поможете мне? — я просто хватаюсь за спасательную соломинку. Часы

тикали, приближаясь к одиннадцати.

— Только если у вас есть билет, сэр.

— Что?

— Я сказал...

— Я слышал вас. Как мне получить билет? — черт. У меня нет времени на все это.

— Вам повезло. Моя смена заканчивается в полночь, знаешь, сколько я спасал таких тупых идиотов. Радуйся, что я был одним из таких придурков.

— Эм... это отлично, конечно же, но что мне нужно делать?

Пять минут спустя, в моей руке уже красовался билет. Теперь нужно было пройти все эти фигни связанные с безопасностью. К счастью у меня не было багажа. Но учитывая все это, я решил пройти в первый класс. Так будет короче.

— Я опоздал, — сказал я, пожав плечами. Я чуть было не расцеловал мужчину, который помахал мне.

Быстро пройдя металлоискатель, я пошагал к самолету. Она должна быть здесь. Когда я подошел ближе, то стал искать ее, она должна была сесть в самолет первой.

Я опустил свои плечи, когда осмотрел всю толпу. Май нигде не было. Либо она уже внутри, либо я ошибся с предположением о Лондоне.

Но я решил не сдаваться, и попытаться все возможные методы.

Я подошел к женщине, улыбаясь ей, хотя мне уже было пофиг.

— Я прошу прощения. Я тут ищу кое-кого, человека, который должен лететь этим рейсом. Не могли бы вы мне помочь?

— Мне жаль, сэр, но я не могу давать информацию о пассажирах.

— Мне просто нужно знать летит она или нет этим рейсом.

— Как ее зовут?

— Мая. Мая Кристина Чайлдс.

Женщина улыбнулась извиняющей улыбкой.

— Мне так жаль, сэр, но я не вижу ее имя в списке. Это все чем я могу вам помочь.

— Ты знаешь мое второе имя? — прозвучал голос Май позади меня.

— Я резко развернулся, мое сердце готово было вырваться из груди.

— Пчелка.

— Привет, Оливер, — ответила она, нежно улыбаясь.

— Ты не уехала.

— Эм, нет. Еще нет, — она дразнила меня своими глазами. — Ты не должен был проделывать весь этот путь, чтобы просто отдать пальто.

Я посмотрел на пальто, которое по-прежнему крепко сжимал в руках. Усмехнувшись, я ответил.

— Думаю, оно пригодится тебе. Там ведь тоже холодно.

Она склонила голову, оценивая меня взглядом.

— Почему из всех мест ты подумал о Лондоне?

— Из-за твоей матери, — ответил я нежно.

Она всосала воздух.

— Так ты слушал. Все то время, когда я думала, что ты спишь, потому что был таким тихим, но ты все слышал.

— Да, каждое слово.

Неловкое молчание повисло между нами. Она протянула свою руку, забирая у меня

пальто. Моя же рука чертовски замерзла.

— Спасибо за пальто. Но я собиралась купить новое в Лондоне.

— Так ты все-таки решила уехать!

— Да. Я должна пройти — мой багаж уже загрузили. У меня осталось пятнадцать минут.

— Мы можем поговорить?

— О чем, Оливер? О чем еще можно говорить?

Я сглотнул.

— О многом. Давай вернемся в мою квартиру. Мы поговорим обо всем. И если ты захочешь улететь, после всего что я скажу, я привезу тебя обратно сюда и куплю новый билет. Идет?

Мая колебалась, опустив свой взгляд на свои руки.

— Посмотри на меня, пчелка, — сказал я нежно.

Не спеша, она подняла свою голову и наши взгляды встретились.

Мои мысли вернулись к той ночи у бассейна. В ночь, когда я осознал, что люблю ее.

На самом деле люблю.

Когда я нашел ее спящей там, на кресле, все что я мог — это просто смотреть на ее красоту. Я видел ее уязвимость. А она в ответ подумала, что спит, а я был просто ее сладким сном. Слова, которые я сдерживал столько лет в себе, просто слетели с моих губ. Я знал, она слышала меня. Даже если это и был просто сон, она чувствовала то же самое. Но я прекрасно понимал, что она никогда не произнесет этих слов в ответ.

В груди заныло. Я должен сказать ей это снова. Но на этот раз, мне нужно чтобы она была в здравом уме. Это не был сон, а я не собирался исчезать.

Если она принадлежит мне, то я полностью в ее власти.

— Помнишь, тот сон у бассейна несколько лет назад? Так вот то был не сон, Мая. То была правда. Я люблю тебя. Всегда любил. Ты же ведь знала об этом, не так ли?

Ее глаза наполнились слезами.

— Да.

— Нам нужно поговорить. Я не буду к тебе прикасаться, обещаю.

Она положила свою руку в мою.

— Хорошо, пойдем, — Мая улыбнулась мне, ее глаза светились от счастья. — Но сначала заберем мой багаж.

Оливер

Мая рыдала в мою шею, ее слезы бежали по моей коже. — Ох, Оливер, ты даже не представляешь, как сильно я тебя люблю, но я никогда не работала над нашими отношениями, — сожаление в ее голове было неоспоримо. — Мы обречены.

Вернувшись в мою теплую квартиру, я сделал два горячих напитка, и мы сели на кровать, болтая о нас, о наших жизнях и многом другом. Ну, она призналась, что любит меня тоже. Но этого было недостаточно. Пока она не станет моей навсегда.

Ее слова разбивали мое долбаное сердце.

— Не говори так, — закрыв свои глаза, я наклонился ближе к ней, уткнувшись своим лбом в ее. — Не нужно бояться, Мая. Следуй своим инстинктам, они приведут тебя к правильному решению. Впусти в свое сердце любовь, разреши ему любить. Не отрицай этого, молю.

Черт, я должен войти в ее положение и понять все. Я думал об этом очень часто, пытаюсь закрыться от этих чувств. Отвергал в действительности то, что так жаждал. Теперь этому конец. Блядь, не будет больше такого.

Я готов быть убит ради нее. Страдать ради нее. Пойти в самые глубины ада ради нее.

И она должна знать об этом.

Все что я делал, все те ужасные вещи, а в результате получил ее девственность. И знаете мне очень стыдно за все то, что было в прошлом.

Помню, как это меня сильно разозлило, потому что она не сказала мне, что это был ее первый раз. И я планирую стать ее последним. Мая еще не знает об этом. Но я пока не хочу пугать мою маленькую пчелку, я был рад своей этой черте собственника.

— Это запрещено. Ошибка. Не так ли? — ее тихие нежные слова, были хуже ножа. Мое сердце болело, я чувствовал всю ее боль, словно она была моей собственной. И по правде, это и была моя боль. Я должен изменить это.

— Ничего не бывает идеально, моя маленькая пчелка. Но нет, это не было ошибкой полюбить кого-то так же, как я полюбил тебя.

Она всосала воздух, смотря мне в глаза, словно читала мою чертову душу. Я выдержал ее взгляд, позволяя увидеть то, что она так хочет. Я больше не собираюсь ничего прятать от нее. Не было на самом деле тут ничего постыдного.

— Позволь мне показать тебе, как это работает. Мы — можем существовать, — я сделаю все, чтобы только видеть ее улыбку. Делать ее счастливой. Все что угодно к ее ногам. — Я покажу тебе, какая мы идеальная пара. За что стоит бороться.

— Ты, правда, веришь в это? — сказала она, ее тело дрожало от моих прикосновений.

Я поднял ее подбородок так, чтобы видеть лицо.

— Моя любовь к тебе навечно, Мая. Я опьянен тобой. Одна только мысль о тебе, лишает меня силы ходить. Мое сердце кровоточило все то время, пока мы были вдалеке друг от друга.

Мои губы накрыли ее, тело Майи вздрогнуло, но потом она расслабилась. Моя девочка вздохнула.

— Будь моей. Мне очень жаль, за всю ту боль причиненную мной. Я хотел бы стереть все это.

Я верил ей.

Я заправил прядь волос ей за ушко, обвив своей рукой ее шею.

— Я не хочу снова чувствовать ту боль. Жизнь без тебя убивает меня. Я просто несчастен без тебя. Я думал, что если смогу быть на расстоянии, то все это исчезнет. Но я только обманывал себя.

Она протянула руки, и погладила меня по щеке. Ее глаза блестели.

— Ну, мы теперь должны подумать, что же нам делать дальше.

В подтверждение этому я улыбнулся.

— Я думаю, что мне сделать, чтобы стать лучшим для тебя, и заставить забыть о той боли.

Она улыбнулась.

— Глупенький мальчишка.

Смотря в ее глаза, мне захотелось узнать правду.

— Маленькая моя, что ты на самом деле хочешь? Что хочет твое сердце? — я задержал дыхание в ожидании, потому что боялся пропустить хоть слово.

Она не задержалась с ответом.

— Я хочу быть всем для тебя, — прошептала она.

— Правда, хочешь?

— Аха, — мяукнула она. Это был такой сладкий звук. — Я хочу стать для тебя центром вселенной.

— Ты уже мой центр вселенной, малыш. Даже намного больше. Моя одержимость тобой никогда не исчезнет. Она никогда не закончится.

Она несколько раз моргнула, слезы мерцали на ее ресничках.

— Это самая милая из всех вещей, которую ты мне когда-либо говорил.

— Я люблю тебя так чертовски сильно, что это причиняет боль, — мой голос дрожал.

Любовь сочилась через каждую частичку моего тела. Я не мог скрыть это, даже если бы попытался. Слезы затмили ее прекрасные глаза и начали течь по ее щекам. Я слизывал их, одну за другой, пил ее.

— Все эти годы... я знала, — сказала она, печаль вернулась в ее глаза.

— Ты знала. Мы оба знали. Но общество давило на нас. Я пытался быть разумным, пытался следовать правилам. Это было просто глупостью — я не могу больше так. Когда такая любовь как эта приходит... то только дурак будет отрицать ее, — ответил я. — Я может и идиот, но не дурак, малышка.

Она тихо усмехнулась, ее тело терлось о мое, посылая мурашки и покалывание.

— Я по кое-чему очень долго скучал, — прошептал я ей на ушко.

— Чему?

— Быть внутри тебя. Мне так жаль, что мы не могли быть счастливы раньше. Не могли иметь любовь.

Ее улыбка сквозь слезы, чуть не остановила мое сердце.

— Но это ведь не было впустую, ведь она стала только крепче. Мы стали любить друг друга больше.

— Да, не было. Мы должны остановить время для нас. Чтобы наверстать упущенное. Потому что, я никогда не смогу насытиться тобой.

Мая засмеялась, и я притянул ее ближе.

— Хватит болтать. Время действовать, малышка.

Я подхватил ее на руки и бережно опустил на кровать. Но я не собираюсь быть с ней нежным в первый раз.

— Сначала я тебя трахну. Жестко. Затем, я собираюсь любить тебя, — сказал я, когда стягивал с себя одежду. Я не мог дождаться того момента, когда окажусь внутри нее.

В этот раз я на самом деле сделаю ее своей. В этот раз Мая добровольно отдавала себя мне.

Нет никаких угроз или соглашений. Нет тактики монстра. Нет никакой агрессии.

Ничего нет между нами, кроме любви и желания соединиться.

Мужчина и его женщина. Просто. Глубоко. Красиво.

С хриплым от возбуждения голосом, я пообещал.

— Я собираюсь остановить для нас время.

В этом же году

Мая

Оливер погладил мой растущий животик.

— Так ты уверена, что это девочка? — спросил он.

Я засмеялась, смотря на его выражение лица.

— Ага, отсутствие пениса, всегда указывает на наличие девочки. Радуйся. Ты выиграл.

Да, да, как вы поняли, я беременна. Нам уже шестнадцать недель, мы немного повздорили перед созданием нашего малыша. Я хотела мальчика похожего на Оливера. А он хотел девочку с самого начала. Ну и как вы уже догадались, он выиграл, в прочем как всегда.

— Я просто не могу поверить в это. Мы назовем ее Хоуп, как тебе? А ее второе имя будет как у твоей мамы, ты не против? — он смотрел на меня, ожидая ответа.

Я кивнула. Мне было все равно на пол ребенка, она просто была первой из нашей мини команды. Я и Оливер решили пожениться, вот уже двенадцать месяцев как мы живем в Лондоне, нам никогда не хотелось иметь одного ребенка. Мы хотели много малышей, чтобы были братики и сестрички — которых любили и оберегали их прекрасные родители.

Откинувшись на подушки на нашей кровати, я уставилась на его лицо. Его волосы были в полном беспорядке, а его щетина, ох могу поклясться, она становилась все больше с каждым часом. Я хотела его голову между своих бедер, чтобы его щетина терлась о мою кожу.

Оливер протянул свои руки, прикасаясь к моей груди, затем он немного сжал ее.

— Блядь, пчелка, они становятся все больше с каждой неделей. Я не могу оторвать свои шаловливые ручки от них.

— Не хочу показаться нервной беременной женщиной, но это твоя вина, знаешь ли, — сказала я, смеясь, когда толкнула его игриво в грудь.

— Малыш, ты же знаешь, как это влияет на меня, когда ты вот так меня бьешь, — прорычал он.

Я сильнее ударила его.

— Как? Скажи мне.

— Мне хочется изнасиловать тебя. Поедать твою киску. Трахать тебя, — рыкнул он.

— Всегда так хорош в словах, Мистер Кинг.

— Всегда такая вкусная, Миссис Кинг. Ты заставляешь меня хотеть тебя всегда.

— Хорошо. Этого я и добиваюсь, если ты не заметил.

Он усмехнулся и уставился на мою грудь, словно раньше ее никогда не видел.

— Мои глаза тут, малыш, — промурлыкала я.

— Я знаю, но подожди еще минутку. Я хочу их запомнить. Ведь они растут. Хочу сосать их. Но позже, когда я буду внутри тебя, я полностью отдамся твоим глазам.

Его слова заставили мою киску пульсировать. Занятия любовью с Оливером, моя самая любимая вещь. Он заботится о каждой моей потребности. Я была готова кончить только от его пальцев, от его твердого члена внутри меня, который доставал самые глубины моей души. Это никогда не надоест.

— Я всегда знал, что ты создана для меня — я просто был слишком упрям, чтобы признать все это, — его поцелуй становился настойчивее. В конце концов, отстранившись,

он принялся изучать мое лицо, проводя своим пальцем по моим губам. — Я так долго жаждал этого — укуса пчелки в свои губы. Попробовать твое дыхание.

Он опустил вниз и всосал мой сосок.

— Эти сиськи распухли, словно от укусов пчел, и это капец как сводит мой член с ума.

— Ох, правда что ли? — промурлыкала я, желая, чтобы он продолжил.

Его рука, на которой красовалось платиновое колечко — скользнула по моему животу, продвигаясь на юг. Мягкий смешок вырвался из его груди, когда мои колени открылись для него, выставляя напоказ мою пульсирующую киску, желая, чтобы он коснулся меня там. Его пальчики коснулись моих половых губок, заставляя тело дрожать в ожидании.

— Божее, ты превращаешь меня каждый раз в шлюху, когда делаешь так. Я не могу свести ноги вместе, когда ты это делаешь, — простонала я.

— Мммм, я мечтал об этом, когда ты еще там, в первый раз, стояла у окна голая. Ты хоть понимаешь, как тогда вскружила мне голову?

— Да, ты говорил мне... но я с удовольствием еще раз послушаю, — ответила я, нежась оттого, как он кружил своим пальцем у клитора.

— Я мог чувствовать твой запах, каждый раз, когда ты была поблизости. Твой запах сводил мой член с ума, я становился твердым каждый раз, и я не мог с этим ничего поделать. Я стараюсь прекратить говорить, но я не могу. Пытаясь игнорировать тебя — игнорировать эту киску — было самой большой проблемой в моей жизни.

— Да ты не мог, — сказала я, зная, чем закончится вся эта история.

— Когда я нашел тебя там, всю истекающую кровью, мое сердце было вырвано из моего гребаного тела. Мысль о том, что я тебя потеряю, просто делала меня сумасшедшим. Вот тогда я узнал, какова твоя цена. Я знал, что ты больше этого не сделаешь.

— Таким образом, ты решил шантажировать меня. Не догадываясь даже о том, какой у меня был план. Я была твоей шлюхой, хотя в то время, я прекрасно понимала, что готова покоряться тебе, лишь бы быть с тобой. Принадлежать тебе.

Его взгляд стал мягче.

— Малышка, ты даже не имеешь дьявольского понятия, что эти слова значат для меня. Ты отдавала себя мне, потому что сама этого хотела.

— Я всегда тебя хотела. Каждый раз, когда ты смотрел в мою сторону. Я дразнила тебя, потому что хотела, чтобы ты меня трахнул.

— Ох, ты дьявольски хороша в этом. Мой член не слушал разум. Я был старше и умнее. Но ты выиграла. Я не мог сопротивляться тебе.

Его пальчик проскользнул внутрь, между моих влажных опухших складочек. Блин, было уже невозможно терпеть.

— Моя красивая маленькая пчелка. Ничто не может сравниться с тем первым разом, когда я попробовал тебя своим языком. Ты была слаще меда, — его голова исчезла между моих ног, разрывая зрительный контакт между нами. Я выгнула спину, когда он начал сосать мою киску. Это клеймо Оливера, так он его называл. Я бы убила за это.

— Ты и сейчас такая же. Сладкая, — пробубнил он в мою киску.

Я подняла свою попку, приблизившись к нему еще ближе, кусая свою нижнюю губу, когда он поедал меня. Я стонала словно конченная шлюха, когда он погрузил свои два пальца в меня.

— Оливер, трахни меня уже, — прорычала я, желая ощутить его член внутри меня.

— Я люблю, когда ты умоляешь. А особенно я люблю, как ты выкрикиваешь мое имя



своим писклявым голосочком.

— Оливер, пожалуйста, — прорычала я снова. — Перестань болтать и трахни меня.

Он перевернул меня на бок, ложась позади меня, а затем медленно скользнул своим членом внутрь, все также продолжая кружить своим пальцем у клитора. Главное вот сейчас не кончить и продержаться до конца.

Дыхание Оливера опаляло мою кожу.

— Это то, чем я живу и дышу, Мая. Находясь внутри тебя.

Эти слова заставили мой мозг взорваться от нахлынувшего оргазма. Я начала жадно глотать воздух, когда он ускорил темп, создавая при этом хлопающие звуки позади меня.

— Мне нужно видеть твои глаза, — прохрипел он. Я перевернулась, обняв его ногами за талию, заставляя, таким образом, его член входить еще глубже. Повернув свое лицо к нему, наши взгляды встретились.

— Идеально. Ты чертовски идеальна, Миссис Кинг.

— Так же как и ты. Для меня.

— Я чертовски люблю тебя, — прорычал он, его член взорвался внутри меня.

— Я знаю, — прошептала я. — Я тоже тебя люблю. Заставь время остановиться, Оливер.

И он заставил. Его рот накрыл мой, и ничего не существовало вокруг, кроме нас двоих.

— Ты приручила монстра, маленькая пчелка. Все что мне нужно — это ты. Больше ничто не имеет значения.

Я прижалась к нему, подняв свою задницу, прося остаться его внутри меня. Я была полностью без сил.

— Спи, любовь моя, — его теплое дыхание опалило мою кожу, а тело расслабилось в его сильных руках.

Я погрузилась в сон. Одна его рука была на моем животе, вторая на моей киске, а член Оливера находился глубоко внутри меня. Так оно и должно быть. Я люблю это.

КОНЕЦ

Я посмотрела вниз, на кучерявую головку моей малышки и улыбнулась. Моя шестинедельная Хоуп Меган Кинг, была самым ценным подарочком в моей жизни. Кроме ее отца, конечно же.

Оливер стал слишком нервным, после того как она родилась, работая в нашей лондонской квартирке вместо офиса, чтоб постоянно наблюдать за мной и нашей малышкой.

Я никогда еще не была так счастлива как сейчас, но он переживал, что я могу пойти по стопам своей матери. И вот почему мы закончили на том, что остались в Лондоне. Он помог мне разыскать ее семью — мою семью — так что я теперь знала, какой она была женщиной, прежде чем вышла замуж за моего отца.

Лариса и папа стали отличными бабушкой и дедушкой, но они прекрасно понимали, почему мы не хотим, возвращается в Калифорнию. Они приезжали к нам довольно часто, поэтому их комната всегда была готова к своим посетителям.

Мы стояли в комнате нашей малышки, слушая ее дыхание. Оливер притянул меня к себе, наши лбы соприкасались, но я чувствовала напряжение, повисшее в воздухе.

— Перестань волноваться обо мне и ребенке, — сказала я нежно. — Я никогда не оставлю тебя, или нашу малышку.

Он отстранился и посмотрел на меня сверху вниз.

— Черт, Мая, если ты когда-нибудь меня оставишь... Я просто представить не могу, что пережил твой отец, когда потерял Меган.

— Я знаю. Это далось ему с трудом. Он так по ней скучал.

— Но у него была ты.

— И к тому же он счастлив с Ларисой. Она на самом деле очень ему подходит.

— Я рад, что ты — мы — теперь увидели ее с лучшей стороны. Она, кажется, приняла себя в своей собственной шкуре, — он усмехнулся своей шутке.

— Если бы не Лариса и ее одержимость к пластическим операциям, мы бы никогда не встретились. Когда-нибудь думал в этом направлении?

— Конечно, думал, малышка. Кто бы смог утихомирить моих демонов и помочь со сломленной душой, если бы не ты.

— Откуда тебе знать, что это стала бы я, а не Бьянка? — я не могла произносить ее имя без злости. Оу, и забыла вам сказать, она же вышла замуж за какого-то датского миллиардера, который уже стоит одной ногой в могиле, в общем, мне никогда не нравилась эта сука. Ну, этого же ведь стоило ожидать.

— Кольца моей бабушки. Записка, которую она написала. Когда я прочитал ее, то уже знал правильный ответ. Ты была единственной, кого я хотел, ты создана для меня.

— А ты для меня, — сказала я, когда нежно коснулась его губ.

— Я люблю тебя, маленькая пчелка.

— Я люблю тебя, Оливер. Всем своим сердцем, телом и душой. Я твоя, каждая частичка меня твоя.

Он наклонился к моему ушку и прошептал.

— Это самые сладкие слова, которые я когда-либо слышал.

Мой мужчина подхватил меня на руки.

— Мой член снова нуждается в тебе. Давай-ка пойдём и займёмся братиком для Хоуп,

пока наша сладенькая видит сны.

Я толкнула его в грудь.

— Святое дерьмо, ты ведь никогда не устанешь трахаться, да?

— С тобой — никогда. Но сегодняшней ночью я буду любить тебя. Медленно и нежно.

— Как в моем сне? — прошептала я.

— Как в твоём сне.

— Заставь время остановиться, Оливер.

И он заставил.

**Больше книг на сайте - [Knigolub.net](http://Knigolub.net)**